

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

СИЛЬНОЕ ЗВЕНО

АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Annotation

В Академии Скаймора учатся только драконы. Но я – обычный человек, отправленный сюда по академическому обмену, и мне осталось меньше года, чтобы вернуться домой.

Но пока я собираюсь доказать, что я – никакое не слабое звено Академии Скаймора.

И сделать это во время отбора на Турнир Десяти Островов, где соревнуются лучшие боевые четверки ТалМирена.

Заодно выяснить правду о своем прошлом, понять, чем важна моя кровь, и залечить разбитое сердце, которое, кажется... готово разбиться в очередной раз. Потому что человек и дракон не могут быть вместе – таковы законы ТалМирена.

-
- [Оксана Гринберга](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10. Вместо эпилога](#)
-

Оксана Гринберга

Сильное звено Академии Драконов

Глава 1

В Академии Скаймора учатся только драконы. Но я – обычный человек, отправленный сюда по академическому обмену, и мне осталось меньше года, чтобы вернуться домой.

Но пока я собираюсь доказать, что я – никакое не слабое звено Академии Скаймора.

И сделать это во время отбора на Турнир Десяти Островов, где соревнуются лучшие боевые четверки ТалМирена.

Заодно выяснить правду о своем прошлом, понять, чем важна моя кровь, и залечить разбитое сердце, которое, кажется... готово разбиться в очередной раз. Потому что человек и дракон не могут быть вместе – таковы законы ТалМирена.

Глава 1

У нас в Аллирии говорят: неприятности не приходят в одиночку.

Вот и на меня эти самые неприятности стали сыпаться словно из рога изобилия.

Все началось с прибытия в Академию Скаймора встревоженных родителей Кирана – лорда и леди Велгард – как раз на следующий день после того, как нас с ним выпустили с карантина, где мы ждали, но, к своему счастью, так и не дождались появления симптомов Пепельной Хвори.

Болезнь себя не проявила, зато это сделали родители Кирана. Вернее, его мать – леди Инидия Велгард, которая решила объяснить мне, кто я такая и где мое место.

Если вдруг я забыла, что я – всего лишь простая человечка в Драконьем Королевстве, присланная сюда по академическому обмену, чтобы отучиться последний год.

Из людской Академии Астейры – в драконью Академию Скаймора.

Но пусть все считали меня слабым звеном, я все-таки попала в неплохую боевую четверку, где капитаном был Киран Велгард. Мы с честью прошли все испытания, были признаны лучшими в своей академии, и уже скоро нас отправляли в Неринг, чтобы побороться за участие в Турнире Десяти Островов.

Правда, сперва мы с Кираном случайно столкнулись с зараженным смертельно опасной для драконов хворью, после чего провели два дня в запертом доме на карантине.

Там Киран меня поцеловал – целых пять раз! – после чего заявил, что нам стоит обо всем забыть.

– То, что было на карантине, пусть там и останется, – добавил он негромко, встретив меня перед первым занятием в академии, куда мы явились тем же самым утром, когда вырвались из заточения.

– Как скажешь, Велгард! – заявила ему, на что он едва заметно поморщился.

– Мне нравилось, когда ты назвала меня «О мой дракон!», – намекнул он, но я лишь пожала плечами.

Наверное, потому что мне было совершенно все равно, что ему нравилось. Но субординацию соблюдать все же стоило, поэтому вместо «Велгарда» я стала звать его «капитаном».

Надо сказать, наше появление в академии встретили шутками, местами довольно скабрёзными. Строили предположения, чем именно мы занимались, запертые на два дня и две ночи вдвоем в доме зрителя зверинца.

Сначала я собиралась заявить шутникам, что в том доме имелись две спальни и я бы с интересом посмотрела на обугленные останки дракона, реши тот заявиться в мою комнату без моего согласия.

Но затем посчитала, что это было бы похоже на попытки оправдаться, а мне делать такое было совершенно незачем. Потому что пять наших поцелуев я старательно пыталась вычеркнуть из памяти, а больше ничего такого за время карантина и не произошло.

Если только то, что я разоткровенничалась не на шутку, а еще позволила мыслям о несбыточном проникнуть в мою голову и ненадолго поработить мой разум.

Я думала о том, что дракон посчитал меня равной и у нас с ним возможно будущее – в ТалМирене или же в Аллирии, мне все равно, – несомненно счастливое и прекрасное.

Ну что же, это была моя ошибка, которых я давно старалась не допускать.

Поэтому, пожимая плечами на глупости, что доносились до меня со всех сторон, я отвечала примерно вот что:

– Конечно же, я вела себя именно так, как и должна была приличная человечка. Готовила еду, убирала дом и приносила подносы с кушаньем своему господину. Постирала его носки и нижнее белье целых два раза... Потому что этот дракон все время потел от страха, если чего не хуже, боясь заболеть Пепельной Хворью.

А на остальное я не реагировала.

И нет, ничьи слова не могли меня задеть – но ровно до тех пор, пока не пришел вызов к декану. В его кабинете меня поджидала роскошная темноволосая и синеглазая дама в дорогом парчовом платье, увешанная драгоценностями и с высокомерным лицом.

Декан, представив меня, нас оставил.

Так вот, оказалось, в кабинете меня встретила целая мать Кирана Велгарда, и на лице драконицы застыло крайне брезгливое выражение.

– Ты! – произнесла она, стоило Кейлору Вейру выйти за дверь.
– Джойлин Грей, так меня зовут, – отозвалась я. – Если вдруг вы забыли.

Она поморщилась.

– Ты подвергла моего сына опасности!

– Вообще-то он сам подверг себя опасности, леди Велгард.

– Закрой рот, – приказала она. – И слушай меня, человечка! Отвечать будешь только тогда, когда я тебе разрешу.

– Это будет довольно сложно сделать с закрытым ртом, – отозвалась я, и леди Велгард тотчас же вызверилась.

– Я собиралась тебя испепелить, как только обо всем узнала. Стереть в пыль, а затем развеять пепел, потому что никто... Ни одна людская особь не заслуживает того, чтобы из-за нее пострадал мой единственный сын! Но меня все же отговорил декан Вейр.

Она нахмурилась, словно не могла понять, как вообще слабовольно поддалась на подобное решение и все же меня не испепелила.

– Но если еще раз... Не дай Драконьи Боги с головы моего сына упадет хоть волос по твоей вине, я тебя найду и уничтожу. Ты все поняла, Джойлин Грей?

– Предельно, леди Вейр. Но теперь я могу идти? Куда-нибудь подальше от вашего сына?

– Мне кажется, ты не до конца уразумела мои слова, человечка! Не знаю, что тут у вас происходит, хотя мне кажется, что нечто из ряда вон выходящее... Не понимаю, кто дал тебе право находиться в одном классе с драконами... Но если будет хотя бы одна ошибка, человечка, то ты серьезно пожалеешь, что родилась!

Я хотела было сказать, что все мое детство именно таким и было – обнять и плакать, – но лишь улыбнулась, а затем распахнула портал. Ушла, не став ни дожидаться, когда эта драконица вывалит на меня очередной ушат гадостей, ни просить у нее разрешения ее покинуть.

Вышла из портала в саду академии, на одной из отдаленных дорожек, решив, что мне не помешает побыть какое-то время в одиночестве и привести мысли в порядок.

Не тут-то было – уже скоро меня нашел Киран Велгард и потребовал ответа. Спросил, что хотела от меня его мать.

– О, она умоляла принять твое предложение – стать твоей женой и следующей леди Велгард. Сказала, что драконы без меня никак. Но я все-таки ей отказала, как бы ни было это жестоко с моей стороны. Так что, думаю, тебе стоит найти свою мать и попытаться ее утешить.

Вот что я ему заявила, а затем с интересом уставилась на то, как на скулах Кирана заходили желваки.

– Я понимаю, что ты злишься... – начал он.

– Ты ничего не понимаешь, – перебила я.

Но произнесла это спокойным голосом, хотя Киран со своими объяснениями и попытками рассказать, почему наши поцелуи ничего не значат, сидел у меня уже в печенках.

Я давно все осознала – можно сказать, с самых первых его слов.

Вернее, мне вполне хватило сконфуженного выражения его лица там, в домике зрителя, когда Киран пытался подобрать нужные слова, объясняя, почему мы с ним не пара.

Дракон и человечка не могут быть вместе по той простой причине, что мы друг другу не ровня. По крайней мере, в ТалМирене.

– Оставь меня в покое, – сказала ему. – Заодно урезонь свою мать, иначе может выйти большой международный скандал с испепелением. И не факт, что именно с моим. Для всех будет только лучше, если Велгарды станут обходить меня стороной.

– Ну это вряд ли, – буркнул Киран, наверное, имея в виду, что совсем скоро, как только будут улажены последние формальности, мы отбываем на отбор в Академию Неринга.

Вся наша четверка – и держаться подальше от одного из Велгардов мне будет довольно сложно.

Как именно мы доберемся до острова Неринг, я тоже пока еще не знала. Ладно эти трое – Киран, Лайан и Райнар – с ними все ясно, они полетят на собственных крыльях.

А что делать мне?

Я знала лишь один способ передвижения между летающими островами, но прошлое путешествие на лифтах закончилось для нас с Кираном двухдневным карантином. И будет совсем некстати, если вместо состязаний я снова стану сидеть взаперти, дожидаясь, покроюсь ли я пепельным цветом вместе с жаром или нет.

До этого Киран не раз заявлял, что донесет меня в своих когтях, но после всего, что произошло, мне не хотелось, чтобы он ко мне

прикасался.

Тогда как близнецам я не доверяла – ни одному из них. С этих еще станется: долетят без меня, потеряв Джойлин Грей по дороге, и только в Неринге поймут, что, вообще-то, была еще и человечка.

Но декан пообещал решить этот вопрос. Правда, не сказал мне, как именно, так что я тоже ждала.

Заодно посмотрела, как за Кираном захлопнулся его портал. На этот раз купаться в пруду наш капитан не захотел – видимо, в последнее время гуси стали его нелюбимыми птицами, – так что он позаботился о том, чтобы я не смогла изменить координаты выхода.

Пожав плечами – не слишком-то и хотелось! – я пошла себе дальше по дорожке, размышляя о том, что не помешает отправиться в академию и взять в библиотеке еще несколько книг, чтобы прочесть их перед турниром.

Например, улучшить свои знания в древнем драконьем, а заодно освежить в памяти пропорции ингредиентов для магических зелий.

Именно тогда-то меня и нашла леди Тиана Ларисса. Можно сказать, в тот самый момент, когда я уже собиралась распахнуть портал, чтобы отправиться в библиотеку.

Невеста лорда Ардена Дариона – то ли настоящая, то ли бывшая, поди их еще разбери, – к этому времени уже успела залечить царапины, оставшиеся после этапа отбора на Гедоне, и выглядела прекрасной и трепетной блондинкой.

Впрочем, как всегда.

Блондинкой, которой Драконьи Боги недодали мозгов, зато, поняв свой промах, сделали ей реверанс и отвесили взамен идеальную внешность. Хотя ума Тиане серьезно не хватало, а вот спесивости с высокомерием у нее было хоть отбавляй.

Я уже собиралась убраться с ее ревнивых глаз долой, но тут Тиана заявила:

– Я все знаю про вас с Арденом! – и произнесла это тоном такого превосходства, будто собиралась вручить мне обвинительный приговор, в котором мне предписывалась казнь через повешение путем испепеления в момент отрубания головы.

И сбегать я передумала – стало интересно, что у нее на уме. Потому что «мы с Арденом» существовали только в фантазиях лорда Дариона, которые я не разделяла, советуя ему вернуться в реальность.

Он обладал невероятно притягательной внешностью – роскошный блондин с длинными белыми волосами. Заодно Арден был довольно умен и обладал отличными лидерскими задатками: как-никак стал капитаном второй боевой четверки в рейтинге академии.

После нашей, конечно же.

Но, несмотря на наличие официальной невесты и постоянных любовниц из обслуживающего персонала академии, Арден Дарион преследовал меня с упорством маньяка. Или огромной летучей мышью-вампира, несколько раз обмолвившись, что ему нужна моя кровь.

А теперь его невеста утверждала, что она все о нас знает...

Знает что?! Именно об этом я у нее и спросила.

– Арден мне все рассказал. Сделал это, чтобы я не нервничала, потому что наша четверка тоже отправляется в Неринг на отбор и мне придется терпеть твое присутствие еще какое-то время, – вот что она ответила.

– Это уже что-то новенькое, – отозвалась я. – А ты случайно ничего не перепутала?

Тиана едва удержалась, чтобы не вспылить. Ясное дело, передо мной стояла леди Ларисса, тогда как я была... всего лишь человечка, не проявляющая никакого уважения к древнему драконьему роду.

Но нет, она не набросилась на меня ни с упреками, ни с кулаками и даже не попыталась приложить магией. Уже осознала, что подобное чревато для нее очередными ушибами и новым визитом в лазарет, куда в последнее время она зачастила.

– Ничего я не перепутала, – заявила высокомерно. – А вот ты... Ты вообще никто! От тебя ему нужно лишь одно, а потом тебя выкинут как ненужную вещь, после чего Арден всегда будет со мной.

Заявив это, она вздернула маленький носик.

– А можно поподробнее? Что именно ему от меня нужно? – поинтересовалась я, подумав, что Тиана – отличная находка для шпионов.

Ее даже не пришлось тянуть за язык, она сама все выложит как на духу.

Оказалось, тут-то я ошиблась. Или же Арден поступил довольно разумно, ничего ей толком не рассказав.

– Подробнее я ничего не знаю, – расстроенным голосом заявила та. – Но Арден был убедителен, так что даже и не надейся его

заполучить. Думаю, он покончит с тобой еще в Неринге, и я больше никогда не увижу твое мерзкое человеческое лицо.

А затем она взяла и распахнула портал...

— Ну надо же! — не удержалась я от восклицания, потому что не ожидала, что Тиана на такое способна.

На это она снова вскинула голову и шагнула в синие сполохи, чтобы выйти... Конечно же, в гусином пруду!

Правда, на его середину координаты менять я все-таки не рискнула. Сдвинула точку выхода к самому берегу, потому что с этой... гм... не самой умной девицы вполне станется утонуть даже на мелкоте.

С другой стороны, раз уж четверка Дариона по неведомой мне причине отправлялась с нами в Неринг, то пусть Тиана привыкает, что зевать нельзя.

— Странно, что они там забыли? О чем вообще идет речь? — пробормотала я, после чего решила разыскать декана и все у него выяснить.

Пусть он расскажет, по какой причине в Неринг отбывала еще и четверка Дариона, если отбор в Скайморе выиграли именно мы. А еще Кейлор Вейр обещал добыть для меня сведения в обмен на мое полноценное участие в их драконьих играх.

Уже скоро я шагала по коридору, приближаясь к кабинету декана, но слова Тианы не выходили у меня из головы.

Я сомневалась, что декан мог быть в курсе того, что происходило в голове у Ардена Дариона, но уж о том, почему в Неринг отправляются сразу две четверки, поведать он мне мог.

Именно об этом я у него и спросила, когда явилась в его кабинет, и Кейлор Вейр принял меня вполне радушно. Предложил устроиться в уютном кресле, пока он будет заваривать нам кофе.

И я согласилась — не только декан, но и я сама понимала, что нас ждет серьезный разговор.

Затем смотрела на высокого и красивого мужчину с подтянутой фигурой воина, передвигавшегося так, словно это не его собственная вотчина, а арена для поединка.

Темные волосы, обычно собранные в хвост, на этот раз свободно спадали на широкие плечи, но все равно я заметила серебристые пряди

возле висков Вейра – уверена, именно так проявлялась его сильнейшая Воздушная магия.

Примерно так же, как и мой Универсальный Дар, моментально окрашивавший концы моих волос в фиолетовое, стоило активировать магию на пределе моих возможностей.

– Кофе. Без сахара, но с молоком, – наконец, вернувшись к моему креслу, произнес декан, поставив на маленький столик передо мной изящную фарфоровую кружку и блюдце.

Затем посмотрел на меня, и я встретила с ним взглядом.

Глаза у него, как я уже заметила раньше, были серыми. Но если до этого мне казалось, что взгляд у декана колкий или даже ледяной, то сейчас он производил совсем другое впечатление.

Может, потому что после победы нашей четверки он глядел на меня иначе? Как на сильное звено Академии Драконов – ту, на кого Кейлор Вейр собирался делать ставку.

Возможно, было и что-то другое, но сейчас я задала ему свой вопрос, а затем пригубила кофе, дожидаясь его ответа.

– Попечительский совет нашей академии... – начал он, и я сразу обо всем догадалась.

– В который, конечно же, входит лорд Дарион-старший, – произнесла я, и декан кивнул, подтверждая мои слова.

– Именно так. Заодно я не удивлюсь, если лорд Дарион входит еще и в Совет Изначальных Родов, – добавил Вейр, и его лицо посуровело. – Но для нас, простых обывателей, эти сведения, конечно же, засекречены.

Это заявление было довольно неожиданным, а заодно и невероятно интересным – учитывая печать и подпись Совета Изначальных Родов на моем личном деле.

Мне показалось, что в эту секунду словно появилась очередная ниточка...

Нет, не ниточка, а настоящая бечевка – крепкая и уверенная, которая связывала мое досье, ту печать на нем и две пометки, а заодно и Ардена Дариона с его словами о том, что ему нужна моя кровь.

Но, конечно, декан вряд ли мог что-либо об этом знать. Зато он озвучил мне решение лордов-попечителей: на отбор в Неринг отправятся сразу две четверки – наша и Ардена Дариона. И если с нами что-то случится...

– Если вдруг знамя Академии Скаймора выпадет из наших ослабевших рук, – поддакнула я и ни в чем не ошиблась.

Поверенные лорда Дариона внимательно изучили устав отборочного турнира, проводимого в Академии Неринга, и нашли, где можно подкопаться.

Вернее, прокопаться, засунув на отбор сразу две наших четверки.

– Но вам не стоит брать это в голову, мисс Грей, – заявил мне Вейр. – В турнире станет участвовать именно ваша четверка, а вторая будет запасной. Я тоже отправляюсь с вами в качестве куратора и прослежу, чтобы никто вам не досаждал. Мы рассчитываем на отличные результаты... с вашей стороны.

– Я сделаю все, чтобы не подвести успевшую стать почти родной академию, – ответила ему, постаравшись скрыть ехидство в голосе. – Но, господин Вейр, вы же помните наш с вами уговор? Вы обещали разузнать о судьбе второй девушки из Аллирии, которая участвовала в похожем академическом обмене. Как называлась та академия?..

– Академия Боревицы, – подсказал он.

– Именно так, – кивнула я, а затем принялась смотреть, как декан отправился к своему столу, выдвинул ящик и достал оттуда письмо.

Заявил, что оно пришло вчера вечером – от его друга, декана той самой Академии Боревицы, который давал ответы на заданные вопросы.

– И что там? Не томите! – не выдержав, воскликнула я.

А потом увидела, как на строгом лице декана появилась лукавая улыбка. В этом было столько человеческого, что я даже на мгновение забыла, что он дракон – крылатый и хвостатый представитель летающей высокомерной братии ТалМирена.

Затем он развернул письмо, пробежал его глазами. Немного подумал, вздохнул и протянул мне.

– Первую половину читать не стоит, – заявил строго. – Это к делу не относится, так что ищите ответы на свои вопросы примерно с середины письма.

Но я все же прочитала его целиком, потому что за годы учебы привыкла делать это быстро – буквально за секунду «проглатывала» страницы книжного текста.

К тому же мне стало любопытно, что такого «не относящегося к делу» мог написать декану его старый друг.

«Приветствую тебя, Кей!» – именно так начиналось письмо декана Академии Боревицы.

«Рад, что мы уже скоро встретимся в Неринге, потому что я тоже буду сопровождать нашу четверку как куратор. Но скажу тебе сразу: в этом году у нас подобралась отличная команда, и мы планируем задать всем жару на отборе.

Не только Академии Скаймора – хотя, согласишься, это будет проще простого, ведь мы выигрывали у вас... Напомни мне, сколько раз?

Пожалуй, уже десять лет подряд.

Не думаю, что этот год станет исключением. К тому же я чувствую, что с этой четверкой у нас есть реальный шанс побороться за победу и попасть на Турнир Десяти Островов.

Ладно, не злись, Кей! А то я уже представляю, как ты в ярости расхаживаешь из угла в угол по своей комнате и мечтаешь вызвать меня на поединок. Признай очевидное – мы всегда были сильнее, чем Академия Скаймора.

А еще лучше расскажи, как ты сам. Все так же сидишь, словно одинокий дракон на скале, охраняя пустое гнездо и свои прелести, которые, как оказалось, никому не нужны?

Надеюсь, ты скоро возьмешься за ум и наконец-таки женишься. Давно уже пора!

Кстати, последнее просила передать тебе моя жена. Она ждет не дождется – нет, не тебя, а увидеть твою невесту и побывать на вашей свадьбе. Ну ты же понимаешь, Кей!

А теперь вернемся к твоему вопросу. Ты спрашивал у меня о судьбе человеческой девицы, которую перевели к нам из Аллирии.

Не знаю, какие нравы царят в Академии Раста в Людском Королевстве, откуда она прибыла, но эта человечка проучилась у нас около двух месяцев. Затем она спуталась с кем-то из старшекурсников, быстро забеременела и отбыла из академии в неизвестном направлении.

Вопрос о ее дальнейшем обучении в нашей академии был мгновенно снят – без сомнения, за этим стоял кто-то очень высоко наверху.

Настолько высоко, что меня заверили, что с той человечкой все в полном порядке, а затем посоветовали о ней забыть и никогда больше не интересоваться ее судьбой.

Что я и сделал. И тебе советую поступить точно так же.

Хотя, признаюсь, я надеялся, что она как-то себя проявит – мы ведь с тобой много раз обсуждали людскую магию и пытались сравнивать ее с нашей, прикидывая сильные и слабые стороны.

Но, как видишь, студентка из Аллирии проявила себя исключительно в постельном деле.

Ну что же, до скорой встречи в Неринге!

Если ты еще не забыл, то с тебя кружка пива, хотя жена и говорит, что это вредно для здоровья.

Буду рад, если ты отдашь мне должок.

Эндер Гершец».

Внизу стояла размашистая подпись.

– Еще кофе? – поинтересовался у меня декан, который, по мнению его друга, слишком долго сидел на вершине горы, охраняя свои никому не нужные «прелести».

Я качнула головой.

– Пожалуй, хватит с меня кофе на сегодня, – ответила ему, возвращая письмо.

– Надеюсь, я выполнил свою часть сделки, – произнес Вейр. – Теперь ваша очередь, Джойлин. Я ведь могу называть вас по имени?

Немного помедлив, я кивнула. И нет, медлила я вовсе не из-за нежелания дать ему подобное разрешение. Пусть зовет как хочет – мне-то какое дело?

Я пыталась осознать прочитанное.

Значит, девушка из Академии Раста, предположительно лучшая на курсе, попала по академическому обмену в ТалМирен, в Академию Боревицы, где встретила... кого-то похожего на Ардена Дариона.

Столь же неотразимого – или не столь, в письме об этом не сообщалось, – и привыкшего добиваться своего.

Он добился, после чего девушка забеременела и отбыла в неизвестном направлении.

Куда? Зачем? И где были ее мозги?!

– Джойлин, я вижу, это письмо вас расстроило...

– Пожалуй, я бы сказала, что оно порядком меня озадачило. К тому же оно не ответило на все мои вопросы.

Декан кивнул.

– Уже скоро вы сможете встретиться с моим другом и спросить у него обо всем напрямую. Обещаю, я это устрою. А взамен...

– Не сомневаюсь, что взамен вы бы хотели сбить спесь с декана Академии Боревицы и их команды, которые выигрывают вот уже десять лет подряд?

– Вообще-то одиннадцать, – вздохнув, уточнил Вейр.

– Договорились, – сказала ему. – Я сделаю все, что в моих силах.

Ведь сбивать спесь с заносчивых и высокомерных драконов – это как раз то, к чему лежала душа Джойлин Грей, человечки из Аллирии.

Глава 2

С путешествием в Неринг вышла та еще история.

Естественно, никто и ни о чем заранее мне не сообщил – просто однажды вечером пришло сообщение, что две наши четверки, основная Велгарда и запасная Дариона, отправляются на отбор в Неринг ровно в девять утра следующего дня.

Отлет – со стадиона академии.

Желающие нас проводить, пожелать удачи, а также напомнить, что неплохо бы не опозорить родную академию, а еще лучше – показать им там всем! – могут собраться на том же самом стадионе.

Начало первой лекции, разумеется, будет немного сдвинуто по времени.

Ну что ж, я тоже притащилась в вышеуказанное место к девяти часам утра – с таким чувством, будто администрация Академии Скаймора напрочь забыла, что у меня вообще-то нет крыльев. А значит, единственный полет, на который я способна, все, что в моих силах, – это головой вниз с Края летающего острова.

Этот полет будет для меня незабываемым, но последним в жизни.

– Я тебя понесу, не переживай! – раз за разом твердил мне Киран, вглядываясь в мое встревоженное лицо.

На что я раз за разом отвечала, чтобы он оставил меня в покое. Правда, уже не настолько уверенным голосом, как раньше.

К тому же близнецы, которые вовсе не близнецы по внешности, тоже вмешивались в наш разговор, утверждая, что они все обсудили и придумали. До первой остановки меня понесет в когтях Киран, а потом по очереди они, и это будет самым правильным решением для нашей четверки.

Еще вчера им сообщили маршрут, наказав изучить карту полета, что они и сделали.

Вести две наших четверки в Неринг собирался декан, но если кто-то сойдет с маршрута, заблудится и отстанет, то ему нужно держаться сигнальных башен на трех островах по пути следования. Заодно планировалось сделать одну короткую остановку на малообитаемом острове Дигли, чтобы дать отдохнуть крыльям.

Это оказались особые драконьи премудрости, знать которые мне не было никакого резона.

Не сказав парням из своей четверки ни да, ни нет, я засобиравалась пойти к Вейру, который пока еще не появился на стадионе. Да, отыскать его и спросить, не забыл ли он, как сам намекал мне, что стоит поставить на место зазнавшегося декана Академии Боревицы.

Но передумала: решила расслабиться и позволить драконам решить все за меня. Может, меня понесет в своих когтях или даже на спине сам Кейлор Вейр?

Прислушалась к себе – если честно, мне было все равно, лишь бы не Киран Велгард. И уж точно не Арден Дарион, хотя такое казалось мне маловероятным.

А потом ответ сам появился на горизонте. Вернее, на стадионе.

Их было двое.

Один постарше – в темно-синей форменной одежде с неразборчивой золотистой нашивкой на груди. В руках он держал странную конструкцию, издали напоминавшую огромную птичью клетку.

Второй был примерно моего возраста; высокий, почти вровень с Кираном. А еще – светловолосый, загорелый и синеглазый, с белозубой улыбкой на открытом и вполне симпатичном лице.

Двое в синих одеждах направились напрямик к нашей четверке, и я моментально занервничала. Потому что мне показалось, будто та самая клетка – по мою душу.

– Как-то все это мне не нравится, – пробормотала я, на что Киран кивнул, заявив, что ему тоже.

Затем капитан вышел вперед и задал этой двоице вполне разумный вопрос: кто они такие и что за штуковину принесли на стадион?

– Транспортная компания «Крылья и хвосты», – с улыбкой заявил молодой, причем улыбался он мне. – Перевозим все: от людей до любого вашего скарба. Конечно же, за соответствующую плату.

– И что из этого? – подала я голос из-за спины Кирана.

– То, что у нас заказ на доставку от Скаймора до Неринга, – возвестил старший, и оба уставились на меня.

– А как вы вообще это себе представляете? – с сомнением поинтересовалась я. – Доставить, скорее всего, нужно будет именно

меня, а заказ вам дала администрация Академии Скаймора. Но вы... Вы что, собираетесь посадить меня в эту клетку и полететь со мной в ней?!

Уж лучше тогда на лифте, стукнула в голову мысль.

Тут позади раздался ехидный смех Тианы. Невеста Ардена отлично проводила время, принявшись рассказывать всем собравшимся, что человечку наконец-то посадят туда, где ей самое место.

В клетку.

И будет лучше, если по дороге потеряют от нее ключ, а потом саму эту конструкцию утопят в море вместе со мной.

Тогда-то я решила отправиться к Кейлору Вейру и высказать ему все, что я об этом думаю. Пусть сам летит в своей клетке – в моем контракте на обучение такого не прописано!

Но все вышло совсем не так, как я ожидала.

Все еще посмеиваясь, парень взял из рук своего старшего коллеги угрожающую конструкцию, внутри которой я разглядела ремни с пряжками. Поставил ее на землю, после чего, сделав несколько манипуляций, отстегнул верхнюю часть «клетки».

Внизу оказалось вполне узнаваемое седло – единственное, значительно больших размеров, чем те, которые обычно ставили на спины лошадям в Аллирии. Потому что... Ну конечно же, оно предназначалось совсем для другой спины – шипастой летающего ящера!

А эти ремни и пряжки...

– Для безопасности, чтобы я не потерял свою прекрасную всадницу в полете, – галантно произнес парень и даже отвесил мне поклон. – Берг Доусон, – представился он. – Ваш перевозчик.

– Джойлин, – отозвалась я, не удержавшись от улыбки. Тут Киран засопел так громко, можно сказать, почти зарычал, и мне пришлось повторить свое имя во второй раз. – Джойлин Грей. Судя по всему, я буду той самой всадницей...

От сердца отлегло – ура, мне вовсе не придется болтаться в этой странной конструкции, которую будет нести в своих когтях дракон! Вместо этого я стану сидеть у того на спине.

Но мне все же захотелось прояснить вопрос с клеткой.

– А зачем тогда вот это? – я кивнула на переплетение железных прутьев.

– Для безопасности наших клиентов, – солидным голосом произнес второй представитель «Хвостов и крыльев». – Многие просят защитить их решеткой. Боятся то ли попадания птиц в полете, то ли того, что в результате резкого маневра они могут выпасть из седла...

– Резкого маневра не будет, как и птиц на нашем пути, – тотчас же заявил мне Берг Доусон, на что Киран подтвердил, что такого не будет.

Потому что на своей спине в этом седле понесет меня именно он.

– Дай уже мне покоя! – взмолилась я. – Не берите в голову нашего капитана, – нервно улыбнулась я представителям транспортной компании. – Он немного не в себе от радости из-за того, что мы выиграли отборочные состязания и отправляемся в Неринг. А там, глядишь, можем попасть и на Турнир Десяти Островов.

И мрачного Кирана тотчас же поздравили со столь счастливым событием в жизни каждого дракона, а затем на стадионе появился наш декан.

Подошел к двум отбывавшим в Неринг четверкам, извинился за свое опоздание. После чего повернулся к провожающим – к этому времени на стадионе собралась почти вся академия – и произнес вдохновенную речь о том, как много для всех значит победа на отборе и надежда попасть на большой турнир.

Наконец попросил собравшихся поддержать две четверки аплодисментами и пожелать нам отличного боя в Неринге.

И все это время Киран спорил с Бергом Доусоном, а я многократно заявляла капитану, чтобы тот не лез не в свое дело. И вообще, я собираюсь лететь с профессионалами, тогда как он...

Все его дела со мной закончились еще в доме зрителя, когда Киран заявил, что произошедшее между нами ничего не значит!

Уж и не знаю, почему такие слова сорвались с моих губ. Наверное, потому что капитан взбесил меня окончательно своей – не побоюсь этого слова – глупой ревностью и абсурдными заявлениями, что именно он повезет меня в Неринг.

– Если бы ты знала, Джойлин, как сильно я сожалею о сказанном! – в таком же запале выпалил он.

– Если бы ты только знал, насколько мне все равно, – отозвалась я. – Лети уже своей дорогой. Встретимся в Неринге.

Тут к нам подошел Вейр, посмотрел на нас, после чего спросил, в чем, собственно, причина спора.

Но Киран не ответил, раздраженно махнул рукой и оставил нас в покое, тогда как старший коллега Берга (того звали Тейлор Трессен) принялся рассказывать мне о правилах безопасности во время полета.

В них был один-единственный пункт – ни в коем случае не расстегивать в воздухе ремни. Но если что-то произойдет и мне захочется привлечь внимание своего дракона, то нужно громко орать и колотить кулаками по его броне.

В целом, он может и услышать.

Затем мне еще раз попытались сосватать «путешествие в клетке», но я отказалась. Подошел Киран и с мрачным видом попытался в бесконечный раз сосватать себя, но и это предложение я тоже не приняла.

Тут декан во всеуслышание скомандовал, чтобы мы начинали готовиться к полету.

Берг подмигнул, сказав, чтобы я называла его по имени, раз уж нам предстояло провести столько времени вместе. После чего уже через секунду передо мной стоял здоровенный дракон – ничуть не меньше, чем тот, в которого перекидывался Киран.

Ладно, немного меньше.

Трессен с философским видом взобрался тому по крылу на спину и принялся крепить седло. Киран стоял рядом со мной с самым недовольным видом, а близнецы отвлеклись на подошедших пожелать нам удачи на отборе девиц.

Тут приблизилась еще и Тиана и презрительным голосом заявила, что не понимает драконов, которые позволяют людям сидеть у себя на спине. Это же возмутительно!

Но никто не обратил на нее внимания.

– Удачного полета, – проходя мимо, пожелал мне Арден. – Надеюсь, тебе понравится!

На что Киран приказал тому проваливать к демонам.

В общем, было весело, местами даже задорно, особенно когда я взобралась по крылу Берга и уселась в седло, а Трессен принялся

пристегивать мои ноги ремнями. И ремней было много – мне закрепили ими лодыжки, колени, а затем еще и бедра.

– Ничего не бойтесь, мисс, – заявил напоследок Трессен. – Берг не подведет.

Дракон повернул голову и потянулся ко мне, а продолжавший беситься внизу Киран тоже взял и перекинулся – как раз рядом с нами. Да так, что потеснил Берга возникшим словно из ниоткуда черным боком.

И я закатила глаза. Только бы они не передрались со мной на спине!..

Повезло – не подрались, потому что декан объявил вылет, и вот уже на стадионе было целых девять драконов, а драконица Тианы оказалась настолько же восхитительно красива, как и сама леди Ларисса.

Собравшиеся принялись скандировать наши имена – кажется, я даже слышала «Джой-лин!», но решила, что мне это показалось со страху.

Я вся сжалась в комок, подумав: вот теперь-то мне станет по-настоящему страшно! Берг расправил крылья, а затем в несколько мощных взмахов взмыл в небо.

Но ничего подобного не произошло.

Наоборот, стоило нам оказаться в воздухе, поднимаясь все выше и выше над стадионом и над академией, как мой страх исчез, словно его не было и в помине.

Вместо него пришло странное спокойствие, даже умиротворение – словно я вернулась в свою естественную среду и мое место было именно тут – среди драконов, уверенно размахивающих крыльями, когда внизу тянулись пашни и леса одного из множества летающих островов ТалМирена.

До Дигли мы летели часа три; может, даже больше.

За это время я успела вдоволь полюбоваться на чудесные виды ТалМирена, а заодно насладиться тем фактом, что у меня не имелось ни малейших признаков страха перед полетом.

При этом я отлично помнила, как железные коробки лифтов вызвали у меня панический ужас, совладать с которым было совсем не просто.

Когда, наконец, прошла эйфория из-за собственного бесстрашия, я стала понемногу замерзать. Не помогал даже теплый плащ с эмблемой Академии Скаймора, в который я постоянно куталась.

Наконец закуталась так сильно, как только смогла, после чего принялась ждать, когда все это закончится.

Глядела на то, как держали ровный строй драконы, а еще как вдалеке мелькали разноцветные огни навигационных башен — подозреваю, такие были установлены почти на всех летающих островах ТалМирена.

Затем Берг подкинул мне новую задачку для размышлений, став постепенно отставать от основной группы.

Пусть во мне было не слишком много веса, но от него все равно требовались дополнительные усилия, чтобы держаться наравне с остальными, и к концу третьего часа — я высчитала время по движению солнца — он все же устал.

Но заметила это не только я. Киран замедлился, а потом, кажется, рыкнул на драконов-близнецов, и те тоже отстали.

Так что на остров Дигли, где у нас была запланирована остановка, наша четверка прилетела позже остальных, которых к этому времени мы давно уже потеряли из виду.

Приземлились — пусть я не видела крыш городов и деревень, лишь редкие домики, покрытые рыжей черепицей, но при этом драконы уверенно сели на просторную, мощенную булыжником площадку, в дальнем конце которой, под навесом, виднелись накрытые столы.

Судя по всему, нашего прилета ждали и все было оговорено и оплачено заранее.

Но эти мысли в моей голове — как, впрочем, и остальные — к этому времени двигались медленно, еле-еле.

Как и я сама.

Случись что-либо, подозреваю, я бы даже не смогла закричать или постучать по броне дракона, чтобы привлечь его внимание к своей проблеме, — на такое у меня попросту не осталось сил.

А пристегнутые и слишком сильно сдавленные ремнями ноги я давно уже перестала чувствовать.

Еще в полете, где-то через полчаса после того, как мы покинули Скаймор, мне захотелось ослабить крепления. Но я не стала этого

делать — понимала, что такое небезопасно, а совершать глупые поступки совсем не в стиле Джойлин Грей, человечки из Аллирии.

Поэтому я просто ждала...

Ждала и ждала, даже когда Берг приземлился и я ощутила, как сильно припекает на Дигли полуденное солнце, а заодно услышала, как звонко щебечут птицы в окружающих площадку густых зарослях.

Но все равно не могла пошевелиться.

Подумала: интересно, что будет дальше? Берг перекинется в человека, и я упаду ему на голову вместе с седлом, выбраться из которого у меня нет сил?

Или кто-то мне поможет? Или люди в ТалМирене живут по принципу «помоги себе сам»?

Оказалось, из желающих помочь образовалась целая очередь, потому что к дракону Берга, стоило тому сложить крылья, поспешили сразу трое.

Киран — конечно, как без него, — Арден Дарион — это вообще дракон с непонятными намерениями — и еще наш декан, который взял и безусловно всех победил.

Вейр даже не стал ничего говорить. Просто посмотрел на моих однокурсников так, как он умел: ледяным взглядом, чуть вскинув бровь. Те понятливо шагнули назад, а декан взбежал по крылу дракона, затем склонился надо мной, и я увидела его встревоженное лицо совсем близко.

— Джойлин, да ты... — начал он.

— Т-ты... — застучала я зубами. — Мне н-нравится, что м-мы уже на «т-ты»!

— Ты совершенно замерзла, — выдохнул он.

Затем принялся растирать мне плечи и спину, а я застонала — и вовсе не из-за наслаждения от его массажа, а от боли.

— Я д-давно не чувствую н-ноги, — призналась ему. — Ремни слишком сильно...

— Сейчас... погоди, я помогу! — он принялся отстегивать крепления, затем подхватил меня на руки и прижал к себе — слабое звено Академии Драконов — и сбежал со мной на твердую землю.

Голова у меня кружилась. Кажется, кровь стала поступать к ногам, и я прикусила губу, чтобы не застонать от боли. К тому же

вокруг нас с деканом с встревоженными лицами столпились две четверки...

Все, кроме Тианы, заявившей, что человечка просто симулирует, а остальные – надо же! – попались на мою глупую уловку.

– Все будет хорошо, – заявил Вейр, после чего повернулся к Кирану: – Посмотри, там должно быть одеяло, а еще лучше два. И горячий чай. Заодно отыщите что-нибудь для нее поесть.

– Желательно, сладкое, – пробормотала я.

– Говорил же, надо было, чтобы я ее нес! – отозвался Киран, недовольно поглядев на сконфуженного Берга.

Тот тоже принял человеческий облик и твердил, что все было хорошо, он летел осторожно и не знал...

– Ну правда, со мной все в порядке, – уже скоро заявила я, сидя за столом. Согревшаяся, накормленная, выпив горячего чая и понимая, что уже скоро я буду способна ходить. – Киран, у тебя такой вид, будто я вот-вот умру и тебе придется разориться на мои похороны. Так вот, считай, что умирать я передумала, и разорение тебе не грозит.

– Я сам пристегну твои крепления, – произнес сидевший рядом декан. – А еще мы возьмем два одеяла и хорошенько тебя закутаем. До Неринга отсюда осталось недалеко – часа полтора, не больше, так что замерзнуть не успеешь. Как только ты придешь в себя, будем вылетать.

Я взглянула на него с благодарностью, собираясь сказать, что готова вылетать в любой момент. Но тут пришла новая беда – причем оттуда, откуда ее не ждали.

Близнецы вместо того, чтобы воспользоваться вполне уютными деревянными домиками, в которых притаились отхожие места, отправились исследовать местные кусты, и...

Этих двоих покусали клещи.

Причем это были какие-то на редкость злобные кровососы.

Выбравшиеся из зарослей братья неистово чесались и ругались словами, не слишком подходящими для учеников элитной Академии Драконов.

Уже скоро мне стало ясно, что без чужой помощи им не обойтись, потому что близнецы попытались выжечь кровососов заклинаниями, но вместо этого травмировали себя еще сильнее – аж до ожогов.

– Да стойте же вы спокойно! Дайте мне посмотреть, – подойдя, приказала я им, заодно слыша, как Тиана покатывается со смеха,

заявляя, что запасная команда, то есть их четверка, понадобится даже раньше, чем ожидалось.

Как раз после прилета в Неринг.

Потому что я до сих пор ходила с трудом – ноги горели и гудели, а эти двое, глядишь, поубивают друг друга еще на Дигли, хотя они пытались изловить и уничтожить пронырливых насекомых.

– Эй, не нужны мне твои клещи! – завопила Тиана, потому что Лайан так сильно отряхивался и чесался, что противной девице показалось, будто насекомые долетели и до нее. – Убирайся с моих глаз долой!

– Сама убирайся, идиотка! – заявил ей на это Райнар, но тут вмешался Арден и увел Тиану подальше от нас.

Подошел еще и Вейр. Принялся осматривать Лайана, приказав, чтобы тот не двигался, тогда как я разглядывала его брата, а Киран маячил рядом.

– Похоже, вы наткнулись на гнездо шипокусов, – вынес свой вердикт Вейр, и голос у него прозвучал довольно встревоженно.

– Что это значит? – поинтересовался Киран даже раньше, чем это сделала я.

– То, что это довольно неприятно, но неопасно. Нет, мы не будем их выжигать, это не поможет. Вместо этого придется действовать осторожно...

Оказалось, шипокусы, которые в Аллирии не водились, были мелкими ползучими насекомыми, похожими на ожившие колючки. Попадая на тело жертвы, они мгновенно впивались в кожу, прокусывали ее в считанные секунды, после чего принимались сосать кровь.

– Я знаю, что их нужно доставать целиком, не оставляя в ране ничего, иначе такое чревато неприятными последствиями. Только я... Мне надо подумать, как это сделать, – произнес Вейр.

– Я уже придумала, – сказала я и ему, и Кирану, и страдающим братьям. – Но для этого мне нужна тонкая и крепкая нить.

Ну что же, скоро я такую достала – из подклада плаща, – после чего вытащила для Вейра и Кирана еще одну. Можно было привлечь Тиану, но я засомневалась, что та захочет возиться с подобным, хотя в этом деле не помешали бы проворные женские пальцы.

Вместо этого я показала, как сделать петлю, а потом как затягивать ее на шее жертвы, то есть шипокуса, после чего осторожно вытаскивать насекомое из кожи.

Мы потеряли на этом почти час, потому что я сняла с Лайана шестерых шипокусов, тогда как Вейр и Киран обнаружили на Рейнаре пятерых. А потом еще двух, но в тех местах, из-за которых мне пришлось отправиться на прогулку, чтобы не увидеть то, что не предназначалось для девичьих глаз.

Из соображений безопасности я решила гулять подальше от кустов.

Трое из моей четверки вместе с деканом были заняты шипокусами. Берг отдыхал – заснул, разморенный на солнышке, решив таким образом использовать вынужденную задержку. Тиана обиженно сопела где-то в противоположном конце площадки, а ко мне подошел Арден.

– Рад, что у нас наконец-таки выдалось время поговорить наедине, – произнес он.

Я пожала плечами.

– Поговорим, – сказала ему, – но только после того, как ты честно ответишь на мой вопрос. Скажи, что тебе на самом деле от меня нужно?

Арден промолчал.

Ветер шевелил его длинные белые волосы, солнце ласкало золотисто-бронзовую кожу, а я с интересом следила за тем, как нечто бессознательное внутри меня пытается проникнуться обаянием этого дракона.

Но оно не прониклось.

– Только ты, – наконец улыбнулся Арден. – Мне нужна только ты, Джойлин!

– А Тиане ты сказал, что нужна как раз она, – напомнила ему. – Неплохо бы уже тебе определиться. Или у тебя раздвоение личности?

Арден усмехнулся.

– Я с ней разберусь и довольно скоро. Но сейчас Тиана мне необходима в трезвом рассудке. Не исключено, что нашей команде придется подменять вас в Неринге. Но если я порву с ней прямо сейчас, то, как понимаешь, от четверки останется всего лишь тройка.

Судя по воплям близнецов, от четверки Велгарда могла вот-вот остаться только двойка.

– Понимаю, – кивнула я. – Но понимаешь ли ты, что со мной такие игры не пройдут, как, например, они прошли с девушкой из Аллирии в Академии Боревицы?

Произнесла это и принялась внимательно следить за тем, какой эффект произведут мои слова.

На красивое лицо Ардена набежала тень. Его взгляд посуровел, подтверждая мои мысли, что младший лорд Дарион был в курсе происходящего. Но надо отдать этому дракону должное, он быстро пришел в себя.

– Не понимаю, о чем идет речь, – пожал плечами.

– А мне кажется, что ты порядком заврался, Арден Дарион! – заявила ему. – Возвращайся уже к своей невесте и держись от меня подальше. Я все равно не буду с тобой.

– И почему? – с интересом спросил он.

– Потому что мне не нравятся лгуны. И еще те, кто не считает меня за человека... Вернее, как раз видит во мне слабую человечку, которую можно использовать для своих целей. Так вот, вы не на ту напали, и на роль вашей жертвы я не подхожу.

Он собирался что-то сказать – возможно, возразить или попытаться доказать, что напали как раз на ту и из меня выйдет отличная жертва, – но тут я услышала, как меня звал декан. А потом Вейр и сам пошел навстречу, а Арден оставил меня в покое.

Мы встретились на середине площадки, и лицо у декана было встревоженным.

– Что-то с близнецами? – накинулась я на него с вопросами. – Надеюсь, эти укусы неопасны?

– Думаю, ничего страшного с ними не случится и к завтрашнему дню все пройдет. Если, конечно...

– Что такое?

– Все в порядке, – неопределенно отозвался Вейр, но его лицо оставалось встревоженным.

– Тогда в чем причина?..

– В том, что мы выбились из графика и порядком опаздываем. Задержались, поэтому прилетим в Неринг, подозреваю, последними из

участников отбора. Хотя я планировал успеть до назначенного времени.

– И что из этого?

– То, что остальные четверки будут уже на месте. Ты понимаешь, что это означает, Джойлин?

Я задумалась на секунду.

– То, что там придется приземляться у всех на глазах, а в Неринге меня могут встретить еще хуже, чем даже в Академии Скаймора?

Вейр кивнул.

– Боюсь, значительно хуже. Но если ты не готова, то мы можем пропустить официальную часть и не явиться на открытие турнира.

– То есть вы думаете, что я не готова к насмешкам и унижительным словам? – спросила у него. – К тому, что драконы постоянно пытаются меня использовать, беря во внимание исключительно свои интересы и ни во что не ставя мои? А большая часть из вашего племени и вовсе считает, что мне не место рядом за столом, потому что оно находится в прачечной или же на кухне?

– К этому я и веду. Но если ты сомневаешься, Джойлин...

– Сомневаюсь? – переспросила у него, не удержавшись от смешка. – Да я для этого родилась – поставить на место заносчивых драконов. Конечно же, не вас, господин Вейр! Ведь ваш интерес ко мне исключительно искренний и он вовсе не заключается в том, чтобы я наконец-таки вывела четверку из Академии Скаймора на Турнир Десяти Островов.

Вейр помрачнел, а я подумала, что однажды доведу и его. Но не сейчас.

Потому что мы порядком опаздывали, и уже скоро меня ждал очередной бой на Неринге.

Но мне было к такому не привыкать – ведь вся жизнь Джойлин Грей, за исключением коротких периодов относительного затишья, была борьбой за выживание, и я отлично усвоила эту науку.

– Все будет хорошо, – произнес Вейр, но по его голосу я поняла, что он серьезно сомневался в своих словах.

Тут явился Киран, а затем, позевывая, подошел и Берг, сказав, что надо бы отправляться в путь, потому что вечером у него еще один заказ на острове неподалеку от Неринга.

Примерно через час после нашего вылета с Дигли движение в небе стало заметно оживленнее. Помимо драконов, двигавшихся буквально во все стороны света как поодиночке, так и большими компаниями, мы то и дело встречались со стаями птиц.

Заодно я видела как большие, с серьезными навигационными маяками, так и маленькие летающие острова. А еще нам попадались парящие в воздухе камни, на которых мерцали желтые огоньки – наверное, чтобы по ночам не происходило нечаянных столкновений в воздухе.

Но случайные встречи с булыжниками меня не особо беспокоили, как и мелькавшие неподалеку птицы, – еще перед вылетом, когда декан собирался устанавливать седло, а Берг был в человеческом обличье, я спросила у того, могу ли я активировать простейшие заклинания на спине у дракона.

Жаль, что не додумалась до этого еще в Скайморе!

Потому что он мне позволил – похоже, мой перевозчик из «Крыльев и Хвостов» проникся моей ситуацией и не хотел привезти в Неринг полуживую пассажирку.

Заодно ремни больше не сдавливали так сильно мои ноги. Птиц я тоже не опасалась, потому что накинула и на себя, и на дракона простенькую защиту, а одеяло в дополнение к плащу не давало мне замерзнуть даже без заклинания утепления.

Меня тревожило совсем другое.

Нет, вовсе не ожидаемая не слишком теплая встреча в Неринге, о которой меня предупредил декан, – о ней я и думать забыла. Куда сильнее меня волновал внезапно ставший отставать Лайан.

Он все так же размахивал крыльями, но мне казалось, что ему это давалось с бОльшим трудом, чем раньше. И еще он почему-то плохо видел: едва не врезался в камень, спокойно летевший чуть в стороне от пояса булыжников.

Киран тоже заподозрил неладное, после чего отстал и теперь летел рядом с Лайаном, время от времени (пока мы были еще в поясе булыжников) расчищая тому путь драконьим пламенем.

Стоит ли говорить, что оставшуюся дорогу до Неринга я почти не заметила, снедаемая тревогой за одного из братьев? Подозревала, что причина крылась в шипокусах, о которых декан рассказал нам далеко не все.

Затем я поняла, что дела совсем плохи. Лайан стал терять ориентацию, и уже скоро его вели целых три дракона – Берг тоже присоединился, поняв, что с одним из наших что-то не в порядке.

Наконец из полуденной дымки вынырнул гигантский, с теряющимися за горизонтом очертаниями, остров. Это был Неринг, без сомнения, – потому что мы принялись снижаться, направляясь как раз к нему.

Уже скоро я видела убегающие вдаль огромные города, распаханное поле и даже пару озер с белыми точками корабликов – неслыханное дело, корабли на летающих островах!..

Тут и остальные из нашей группы замедлились, потому что потеряться в небе над Нергингом было проще простого: здесь царил оживленнейшее движение. Помимо обычных, спешащих по своим делам драконов, я увидела нескольких со всадниками, часть из которых была защищена клетками.

Из них мне даже пару раз неуверенно помахали.

Дождавшись нашу четверку, Вейр повел всех чуть в сторону от самого большого города – туда, где на возвышении перед озером устремлялись ввысь башни темно-серого замка с окруженной массивной крепостной стеной территорией.

Внутри были сад и пруды, что сразу же напомнило предыдущую драконью академию. Но на этом сходство заканчивалось – мне казалось, что Академия Неринга была выстроена значительно раньше учебного заведения на Скайморе и, вполне возможно, видала многое, включая само Великое Воспарение.

Заодно я заметила, что на территории академии полным-полно народа – слишком много для студентов и учебного персонала. В саду повсюду развевались яркие флаги, а еще было обведено алым магическим светом место для приземления.

Чтобы не ошиблись те, кто заходил на посадку, к площадке была пририсована еще и алая стрелка.

Когда мы подлетели совсем близко, я смогла различить что-то вроде триумфальной арки, украшенной цветами, а затем и аллею,

отгороженную магическими барьерами. Похоже, именно по ней, миновав ту самую арку, должны были проходить после приземления прибывшие на отбор команды, которых приветствовали зрители с флажками, стоявшие вдоль барьеров.

Кажется, еще в конце аллеи была трибуна, а рядом с ней играл оркестр и...

В общем, много всего, что должно было вылиться для меня в долгие минуты позора.

Если бы не тревога за Лайана.

Не знаю, как Кирану это удалось, но он помог Лайану приземлиться буквально на своей спине. Брат Лайана тяжело бухнулся на землю рядом, складывая крылья, после него на посадку зашел и Берг, тогда как Вейр давал нам возможность приземлиться первыми, сдерживая рвение четверки Дариона.

Парни тотчас стали перекидываться в людей, а я принялась отстегивать крепления, пока не поняла, что черный дракон подо мной исчез, и я падаю со своим седлом прямиком в руки Бергу.

Но не обратила на это внимания, потому что уже почти все отстегнула.

– погоди, дай я тебе помогу! Да подожди же ты! – твердил мне Берг, потому что я хотела скорее бежать к Лайану, который сидел на площадке, а над ним склонились Киран и Рейнар.

– Быстрее! – потребовала я, решив, что сейчас я либо пережгу ремни, либо побегу – вернее, попрыгаю даже с волочившимся за мной седлом, потому что увидела, как Лайан уже больше не сидел, а лежал.

А эти истуканы драконьей наружности – Киран и Рейнар – стояли и смотрели на него, кажется, не понимая, что со всем этим делать!

– Беги! – заявил Берг, освободив последнее крепление, и уже через пару секунд я была рядом с Лайаном.

Услышала позади себя хлопанье крыльев. Подумала, что, наверное, приземлился Вейр, но не повернула головы. Вместо этого я пыталась понять, что произошло с одним из близнецов.

Он дышал хрипло, а его лицо... Оно было бледным, почти белым, но при этом распухло так, что я не видела его глаз.

Рядом стоял Рейнар, весь покрытый прыщами, которых не было на Дигли, и бормотал, что не понимает, что с ними приключилось.

– Думаю, это сильнейшая аллергия на укусы шипокусов, – сказала ему. – Твоему брату нужно в лазарет, и срочно!

– Поди пойми, где он еще находится!.. – отозвался Киран. – А если попробовать магией?

– Магией? – переспросила я. – Да, магией мы сможем ему немного помочь. Заклинание охлаждения, чтобы не дать отеку распространиться и перекрыть дыхательные пути... Киран,пусти! Лучше я сделаю это сама...

Он все же посторонился, дожидаясь, когда с моих рук сорвется заклинание, прислушиваясь к тому, как я бормотала, что мне понадобится экстракт красного корня солодки, усиливающий дыхание и сердцебиение, и еще настой череды и крапивы, снимающий аллергический приступ.

– Но я же не знаю местную дозировку! – едва не плача, сказала я Вейру, который, оттеснив нашего капитана, тоже склонился над Лайаном.

– Все будет хорошо, – произнес декан. – Ты все сделала правильно, а теперь позволь мне отнести его в лазарет.

– Но... – я обвела глазами беснующуюся толпу. Поморгала – Боги, как же здесь много народа!.. – Но где тут лазарет?

– Я в курсе, – внезапно улыбнулся мне Вейр. – Как-никак я здесь учился. Довелось побывать в том месте несколько раз.

После чего он распахнул портал.

– Я пойду сам, – прохрипел Лайан. – Мне уже лучше. Не нужно меня нести!

Тут к нам подбежала еще и четверка Дариона, и Вейр приказал Ардену помочь ему с Лайаном.

Лицо Тианы тотчас же искривилось, и злорадное выражение на нем сменилось растерянным.

Кажется, приземлившись, она быстро оценила ситуацию – лежащего на земле одного из близнецов, который теперь сидел и даже пытался моргать опухшими глазами. Затем увидела красные пятна на лице Рейнара и еще меня, за которой хорошо хоть не волочилось седло.

Уверена, в голове леди Лариссы все моментально сложилось и она решила, что четверка Велгарда выбыла из турнира, едва добравшись до Неринга.

Но декан посчитал иначе, не собираясь списывать нас со счетов.

Прежде чем шагнуть с Лайаном в синие сполохи магического портала, Вейр приказал нашей тройке выполнить то, что от нас ждали, – пройти через парадную арку, затем прошагать по аллее до трибуны, с которой приветствовали прибывших участников организаторы турнира.

То есть показать всем собравшимся, что Академия Скаймора не сдастся без боя.

Даже если это был жестокий бой с шипокусами.

– Вперед! – приказал нам декан, после чего они с Арденом помогли Лайану подняться, подхватили его под руки и исчезли в захлопнувшемся за ними пространственном переходе.

А мы остались.

– Я могу пойти вместо нее, – заявила Тиана нашему капитану, кивнув на меня. – Зачем нам позориться перед всеми академиями? А Томас и Дитран пройдут перед зрителями вместо ваших припадочных братьев. Так будет лучше для всех, – быстро добавила она, потому что Рейнар изменился в лице, а я уже знала, что за брата он был готов приговорить любого. Даже красавицу Тиану. – Вернее, для Академии Скаймора!

Я с интересом посмотрела на Кирана, потому что решать было ему.

– Мы пойдем втроем, – даже не помедлив, заявил он. – И участвовать тоже будем втроем, если Лайану не станет лучше. Это наш турнир, к которому четверка Дариона не имеет никакого отношения!

– Вы можете поприветствовать нас из толпы, – вежливо подсказала я расстроенной Тиане, на что получила почти такое же вежливое пожелание катиться к демонам.

Пожав плечами, посмотрела на Рейнара.

– Немного иллюзорной магии тебе все же не помешает, – сказала ему. – Хотя, кажется, с лицом у тебя становится лучше.

Но я все же накинула на него заклинание, скрывая пятна от аллергии, и мы втроем, поправив форму Академии Скаймора, направились к парадной арке.

Где-то вдалеке играла музыка, заглушаемая нестройным хором голосов, – наверное, оркестр исполнял один из героических драконьих маршей. Мы шагали по украшенной флагами, магическими цветами и гирляндами аллее: я шла в середине, а Киран и Рейнар по бокам

словно охраняли меня от недоуменных взглядов, изумленных голосов и громких насмешек.

Признаюсь, в короткий момент слабости мне захотелось накинуть на себя иллюзорное заклинание, замаскировав свою истинную природу.

Да, выдать себя за дракона.

Конечно, любой маг вблизи быстро бы такое раскусил, но в толпе это могло и сработать.

Но я не стала этого делать.

Вспомнила было о Равенне Моорс, но мысли о героине Аллирии почему-то тоже не вызвали у меня энтузиазма. Быть может, потому что рядом со мной шли два дракона из моей четверки, готовые защищать меня до последней капли крови?

Как, впрочем, сделала бы и я: защищала бы их по мере своих людских сил.

Еще был Берг – дракон со стороны, но при этом проявивший ко мне неожиданную доброту и не державшийся со мной как царь с поломойкой.

На прощание он даже пожелал мне удачи, а нашей четверке – непременною победу на турнире. Затем добавил, что будет рад всегда возить меня на своей спине, и если мне понадобится помощь, то офисы их компании есть на всех крупных летающих островах.

Он ушел, а за ним пошли и мы.

Видели приветствовавших команды зрителей, смотрели, как вытягивались лица у тех, кто понимал, что одна из тройки Скаймора – человечка. Зато те, кто этого не понимал, продолжали выкрикивать приветствия, размахивая флагами различных академий и еще ТалМирена – как без этого.

Кажется, в толпе попадались даже флаги Скаймора, но их было совсем мало.

А затем, когда мы почти добрались до трибуны, над которой умелые маги высветили герб Академии Скаймора и приветственную надпись для нашей четверки, я увидела и других соревнующихся.

Участники смотрели на нас с жадным любопытством.

Оценивали.

Прикидывали, что к чему.

Затем на их лицах появлялось снисходительное выражение. Многие принимались над нами смеяться, и я слышала их звонкие, полные недоумения и презрительного веселья голоса:

– Неужели в Скайморе перевелись все драконы, и они взяли с собой человечку?

– И точно, перевелись. Всего-то два дракона и одна человечка. Бедная академия Скаймора!

– Эй, ты! – закричали мне весельчаки в черно-оранжевой форме. – Тебя взяли прислуживать команде Скаймора на турнире? Иди к нам, мы тоже хотим!

Киран собиралась было вывернуться, но я ласково улыбнулась весельчакам.

– Встаньте в конец очереди, – заявила им. – Я нанималась прислуживать драконам Скаймора, а не вам.

Затем повернулась к нашему капитану.

– Это хорошо, что они нас ни во что не ставят, – сказала ему негромко. – И мы станем изо всех сил поддерживать в них эту иллюзию. А потом пожнем плоды чужих заблуждений.

Киран сжал зубы, но промолчал.

– Не понимаю, как тебе это удастся, – произнес Рейнар. – Я давно бы уже...

– Сорвался и вступил со всеми в бой? – пожала я плечами. – Думаю, я еще успею повоевать за нашу академию. Хотя, если честно, в Скайморе меня встретили не сказать что лучше. Но, как видишь, я до сих пор жива и даже буду представлять нас на турнире.

Несмотря на мои оптимистические слова и спокойные заверения, меня все же задевало подобное отношение, хотя я и делала вид, что мне все равно.

Впрочем, делать вид я умела отлично и даже ухом не повела, когда один из организаторов, когда мы приблизились, принялся громко зачитывать имена участников из Скаймора.

Назвал Кирана и двух братьев, как оказалось, представителей славных драконьих родов, а затем запнулся на моем. Наверное, потому что в его листе было указано, что я – родом из Аллирии.

Тем временем мы остановились рядом с трибуной, дожидаясь указаний.

– Кхм... И последняя участница... Последняя участница из команды Академии Скаймора! – добавил организатор, так и не назвав мое имя.

Затем указал нам на место неподалеку от трибуны, где мы простояли еще три долгие речи и два гимна: один ТалМирена, а второй – гимн принимающей академии Неринга.

После этого нам пожелали отлично отдохнуть сегодняшним вечером – всем был обещан бал по случаю открытия. А пока что всех участников ждали журналисты. Заодно можно было пообщаться со зрителями, пришедшими пожелать нам удачи, ведь завтра начинались отборочные туры.

– Нужно отыскать Лайана, – произнес Киран. – Судя по тому, как нас здесь встретили... – он помахал рукой Тиане, подзывая ее и еще двоих парней из четверки Дариона. – Пусть со зрителями общаются они.

И я была полностью с ним согласна.

Глава 3

«Тьма боится того, кто дышит пламенем» – именно это было написано над входом в мрачный замок, служивший главным корпусом Академии Драконов Неринга.

Надпись оказалась на стародраконьем, но на этот раз прочла я ее сама, без посторонней помощи. Знаний, которые мне удалось почерпнуть, просидев в Скайморе за учебниками несколько дней подряд, вполне на это хватило.

К тому же правильное толкование этой фразы я уже знала. Киран подсказал, когда он перевел написанную фразу с пуговицы-артефакта, висевшей у меня на шее.

И вот теперь, стоя перед входом в Академию Неринга, я думала о том, что мне удалось осуществить первую часть своего плана, хотя это было непросто и без приключений не обошлось. Я попала на Неринг на отбор, в котором участвовали двенадцать сильнейших четверок Западного Архипелага, а на Турнир Десяти Островов из них должны будут отправиться только две.

Но до большого турнира, если честно, мне не было никакого дела.

Да, я обещала декану играть от души и помочь команде Скаймора пройти отбор, но цель моя заключалась совсем в другом. Я хотела разобраться, что случилось в моем прошлом, откуда во мне драконья магия и что за странный блок стоит в моей голове.

Заодно выяснить, почему меня нашли в Сером Квартале Астейры буквально выброшенной на улицу, а мое детство было сплошной борьбой за выживание.

И приступать ко второй части своего плана – к поискам ответов – я собиралась уже с сегодняшнего дня.

Но сперва, едва дослушав пафосные речи организаторов и еще раз гимн ТалМирена, мы втроем отправились разыскивать лазарет, где и обнаружили единственного их пациента. Он лежал в отдельной палате и выглядел как привычный Лайан.

К этому времени отек с его лица спал, хрипы прошли, и его жизни больше ничего не угрожало.

– Мы все-таки настаиваем, чтобы пациент остался под нашим наблюдением до следующего утра, – заявила декану симпатичная молодая целительница. – Если все будет хорошо, то завтра он уже сможет присоединиться к своей команде.

Сказав это, целительница ушла, покачивая бедрами, а Лайан еще долго и мечтательно смотрел ей вслед – ну да, на закрытую дверь в его палату.

Но тут она распахнулась, и появились две молоденьких сестры милосердия – принесли ему лекарства и поднос с обедом. Поэтому Лайан сперва отвлекся, а затем смирился со своей тяжелой драконьей судьбой.

Так и быть, сказал нам, он останется в этом месте до утра.

Рейнар тотчас же вызвался стоически провести это время вместе с братом, а я подумала, что эти двое вполне довольны даже таким поворотом судьбы.

Именно там, в лазарете, когда мы оставили близнецов на попечении целительниц и отправились к выходу, было принято три важных решения. Два из них касались нашей четверки, а еще одно я придумала для самой себя.

Для начала мы с Кираном решили, что на Бал Открытия не пойдем, о чем и заявили декану. Сказали, что если уж близнецы не могут к нам присоединиться, то и мы будем солидарны со своей командой.

Заодно мне вовсе не хотелось в очередной раз становиться объектом для драконьих насмешек, а Кирану, наверное, не хотелось передрасться со всеми одиннадцатью четверками, доказывая, что я – никакая не человечка, хотя именно ею я и была.

Поэтому на Бал Открытия идти мы отказались, и декан, немного подумав, согласился, что это правильное решение. Затем он пригласил сперва меня, а потом еще и Кирана – предложил отправиться с ним в центр Неринга, где он планировал встретиться со своим другом из Академии Боревицы.

– Я задолжал ему пиво, – усмехнувшись, заявил Вейр, – а в моих правилах всегда отдавать долги. Думаю, Джойлин, что ты сможешь задать ему свои вопросы – если он, конечно, будет в благодушном расположении духа.

Я кивнула, сказав, что это отличная идея.

Но от Кирана было уже никуда не деться – это понимал и Вейр, и я.

Завтра в полдень стартовал первый отборочный тур – экзамен на эрудицию, и Вейр записал на него нас с капитаном, потому что близнецы и эрудиция – вещи несовместимые.

В моем благоразумии декан не сомневался, а вот нашего капитана неплохо бы держать под присмотром.

Так Вейр мне и сказал.

Наконец мы договорились встретиться через час возле входа в главный корпус, в холле которого располагался стационарный портал, ведущий в центр Неринга. Перед этим мы с Кираном планировали заселиться в свои общежития, куда, по словам декана, уже должны прибыть наши вещи, отправленные им заранее более дешевым способом – через грузовые лифты.

По дороге к общежитию я и приняла решение начать поиски ответов о моем прошлом уже с сегодняшнего дня, ничего не откладывая в долгий ящик. Держать глаза открытыми, наострить уши и задавать нужным людям правильные вопросы.

Размышляла об этом, пока мы шагали по длинным аллеям академии вместе с Кираном, вызвавшимся меня проводить, и вырвалась из своих мыслей уже на крыльце.

– Эй, а ты это куда? – поинтересовалась я у капитана. – Думаешь, тебе все-таки стоит осуществить свою мечту переодеться в женскую одежду и поселиться в женском общежитии хотя бы в Неринге, – раз в Скайморе не удалось?

Потому что Киран взошел со мной на крыльцо и собирался уже отправиться внутрь.

– Зря все это! – с неожиданной горечью произнес он в ответ, а потом махнул рукой так, словно разрубал воображаемым мечом полчища иллюзорных врагов.

– Что именно? – не поняла я.

– Зря мы притащились в Неринг, вот что! Нужно было дать четверке Ардена нас победить.

– Погоди... – растерялась я. – С тобой все в порядке? Или тебя тоже покусали шипокусы?

Вот, Лайан распух, Рейнар покрылся прыщами, а наш капитан, похоже, спятил – потому что он вовсе не наслаждался исполнением

мечты любого нормального дракона из ТалМирена.

Вместо этого вид у него был довольно страдальческий.

– Вообще-то, мы на отборочных состязаниях в Неринге, – напомнила ему. – С близнецами все в порядке, а мы, при определенной доле удачи, сможем даже побороться за выход в большой турнир.

– Я знаю, Джой! – отозвался Киран, впервые назвав меня именно так. – Но я вижу, как к тебе здесь все относятся, и мне это не нравится. Мне хочется...

Он уставился мне в глаза, затем перевел взгляд на мои губы – и я внезапно поняла, чего именно ему хочется.

Эта мысль почему-то пробрала меня до костей – меня кинуло в жар, а потом он, кажется, выплеснулся алой и горячей краской на мои щеки.

– Киран... – выдохнула я, собираясь ему запретить.

Прекратить все это.

Заявить, чтобы он убирался по своим драконьим делам – как с крыльца общежития, так и из моей жизни. Потому что все то, что могло между нами случиться, не случилось в домике зрителя, и назад уже дороги нет.

Ни для него, ни для этих моих странных реакций.

– Я знаю, что ты собираешься мне сказать, – произнес он. – Напомнить мне о проклятом карантине и о тех словах, которые я тогда произнес! Ты права, Джой, в тот момент я думал только о самом себе и еще о том, что поступаю правильно. Благородно, как и полагается настоящему Велгарду. Потому что...

Но я не дала ему договорить.

– Просто уходи, – сказала ему. – Мне не нужны ни твои объяснения, ни твои извинения. Все закончилось, и больше ничего не будет. А мы здесь только потому, что собираемся хорошенько поиграть в отбор на турнир.

Киран еще немного постоял, потом снова рубанул рукой, развернулся и ушел.

Вот и я тоже немного постояла, приходя в себя, твердя, что поступила правильно, прогнав дракона с крыльца и не став слушать о том, что творилось у него в голове.

Тут бы еще со своей разобраться!..

Наконец, собравшись с мыслями, я толкнула дверь в общежитие, понимая, что там меня ждет очередной бой, хотя официальный турнир начинался только завтра. И не ошиблась – встретили меня ничуть не лучше, чем на той аллее, где драконы поняли, что в команду Скаймора затесалась человечка.

Правда, подколки на этот раз были тоньше, и при этом изощреннее.

Но сперва мне вручили ключ от комнаты номер 31 на третьем этаже, а распорядительница выдавила из себя, что для меня все уже готово и даже принесены и разложены вещи, прибывшие этим утром из Скаймора.

– Спасибо, – вежливо ответила я, и ее лицо исказилось в гримасе, которая, наверное, означала ответную улыбку.

Но вместо этого вышел оскал.

Собравшись с мыслями, распорядительница добавила, что после того как я войду в комнату, сработает заклинание, считывающее мою ауру. Затем дверь будет открываться для меня уже без ключа.

– Как и в Скайморе, – отозвалась я и, не дожидаясь ее ответа, отправилась искать лестницу на третий этаж.

По дороге я увидела обитательниц женского общежития и участниц из других академий. Несколько дракониц сидели в гостиной, расположившись в мягких креслах. Двери во многие комнаты – уютно обставленные, даже получше, чем в Скайморе, – были распахнуты.

Девушки ходили друг к другу в гости, готовясь к Балу Открытия. Обсуждали наряды и прически, и со всех сторон до меня доносились звонкие голоса. Заодно говорили о шансах на победу и еще о том, что четверка Академии Неринга в этом году особенно сильна, а из Академии Боревицы прибыли четыре огненных дракона.

Нет, огненные они не из-за своего дара, а в смысле выглядят так, что просто огонь!

Также отмечали высокие шансы на победу академий Брегена и Вестини, тогда как остальные были для них темными лошадками.

Зато Академию Скаймора рассматривали как павшую. Дохлую лошадь, что тут скрывать!

Об этом я слышала и на втором, и на третьем этаже, пока все-таки отыскивала ту проклятую лестницу.

– Надо же, они прибыли втроем, и у них в команде человечка, – донеслось до меня из очередной распахнутой двери, и я немного притормозила, решив послушать. – Неужели дела у Академии Скаймора настолько плохи?

– Ее, наверное, вообще скоро закроют. Но у меня там учился двоюродный дядя, и он всегда отзывался о ней как об отличном заведении, – ответил второй голос.

– Может, администрация Скаймора сошла с ума? – поинтересовался третий.

Тут вмешался еще один звонкий голосок:

– А вы слышали, что людям в ТалМирене собираются дать еще больше прав? Может, из-за этого человечку и взяли на отбор?

Но ей тут же возразили, что это полнейший бред. Какие еще права, о чем она?! И вообще: людям в ТалМирене жаловаться не на что, потому что драконы относятся к ним очень хорошо.

– Я вот, например, никогда не была своих слуг, – заявила манерная девица. Потому что она с подругой вышла из комнаты, когда я решила, что услышала достаточно и отправилась себе дальше. – Ну, если только пару раз кинула расческой, если моя горничная портила мне прическу.

– Я тоже не была, – подхватила другая, блондинка с окрашенными в темное концами волос. И да, это была краска, а не проявление ее магии. – Так, наказывала время от времени, если они не проявляли должного уважения.

Я усмехнулась: уверена, ее слова были адресованы именно мне.

– Эй, ты! – окликнула меня блондинка. – Как там тебя?..

Но я даже не повернула головы, решив, что пусть попробуют меня «наказать», но уже на турнире. Хотя защиту усилила, не без этого.

Пока же мне хотелось добраться до своей комнаты, но не для того, чтобы спрятать голову в песок, как те забавные птицы на юге Аллирии.

Потому что я устала. День выдался непростым, и мне банально хотелось перевести дух.

Тут я свернула в закуток – нисколько не сомневалась, что меня поселят на самом отшибе, – и заметила худенькую девушку, стоявшую возле двери под номером 31, сложив руки на груди.

Драконница была среднего роста, с лицом в форме сердечка, с зелеными глазами, волосами медово-рыжего оттенка и улыбчивым ртом.

Очень симпатичная, надо признать.

– Я тут стою и караулю, – пояснила она в ответ на мой немой вопрос, – чтобы никто и ничего не сделал с твоей комнатой.

– Правда? – удивилась я. – А я-то думала, что ты собираешься первой бросить в меня расческой.

Не ожидала, что она поймет мой юмор, но девушка внезапно улыбнулась.

– Кай, – сказала мне. – Меня зовут Кайтилина Линди, но ты можешь звать меня Кай. Я, вообще-то, из команды Неринга. Это моя академия и мое общежитие, и я не позволю никому относиться к нашим гостям по-свински.

Я склонила голову, подумав: надо же, это что-то новенькое! И довольно неожиданное.

– Джойлин – так меня зовут, – ответила ей. – Джойлин Грей, и я, вообще-то...

Хотела сказать, что я из Аллирии, но Кай кивнула и сказала, что она все знает: я человек. То есть маг...

– Вернее, участница с людской магией, – запутавшись, поправила она себя. – Я уже всем нашим объяснила, чтобы никто не смел тебя трогать. Потому что я тут староста и все такое...

– Значит, все такое, – согласилась я, потому что в своей академии была примерно тем же самым.

– Угу. Так что со стороны студентов Академии Неринга тебе точно ничего не грозит. Но других участников я не знаю, и они вряд ли станут меня слушать. Поэтому...

– Поэтому ты тут и стоишь, – закончила я.

Она кивнула, затем сказала, что с моей комнатой все в порядке, так что я могу спокойно заходить.

– Спасибо тебе, Кай! – ответила я, не став ей говорить, что все это могла бы сделать и сама.

Проверить и обезвредить ловушки, а заодно и тех, кто задумал против меня недоброе.

Но я не стала. Мне было приятно, что хоть кто-то на моей стороне.

И еще мне очень не хватало в ТалМирене подруг. Пусть и в Аллирии у меня их было не слишком много, но такие все же имелись. Причем очень близкие: одна еще со школы для одаренных детей, а вторая с первого курса академии.

– А ты ничего так! – неожиданно заявила мне Кай. – Я смотрела на тебя еще там, в саду, когда вы проходили через парадную арку. Ты хорошо держалась.

– У меня не было других вариантов, – отозвалась я.

– Я не только об этом... Кажется, теперь я начинаю понимать, почему тебя выбрали участницей. Подозреваю, ты еще доставишь нашей команде мно-о-го проблем.

– Лучше бы вы думали, что администрация Академии Скаймора сошла с ума, – усмехнулась я в ответ. – Так нам было бы куда проще с вами состязаться.

Кай тоже улыбнулась, а потом спросила, буду ли я этим вечером на Балу Открытия. Услышав, что у меня другие планы, она пожала плечами.

– Тогда до завтра. В полдень у нас первый экзамен, так что увидимся.

Наконец драконица ушла, а я, войдя в комнату, поставила на дверь и окна всевозможные заклинания, не стесняясь на «ответки» – не пожалела ни световых, ни шумовых эффектов.

Затем отправилась в душ и сквозь звук текущей воды услышала, как в коридоре что-то взорвалось, а потом раздались обиженные завывания.

Стоило ли говорить, насколько мне было все равно?

Высушив волосы, я надела простую синюю юбку с золотистым орнаментом по подолу и светлую блузу, на которую накинула приталенный жакет, – всю эту одежду мне одолжили девушки-служанки в Скайморе.

Причесала волосы, закрепив их шпильками.

Подумала про себя: какая же хорошая вещь – шпилька! Сколько пользы она может принести в самых неожиданных ситуациях!

Затем, накинув на себя усиленное защитное заклинание на случай засады, осторожно приоткрыла дверь. Но никто нападать на меня не собирався, поэтому я вышла из комнаты и посмотрела на следы копоти на светлых стенах от своего огненного заклинания.

Пожалела, что все-таки не иду вечером на бал, – интересно было бы взглянуть на ту, которую этим приложило.

Спокойно спустившись по лестнице, я прошла через гостиную на первом этаже. Девицы, сидевшие в креслах, посмотрели на меня глазами волчиц, но ничего не сказали и ничего мне не сделали.

Я вышла наружу, а на крыльце меня уже поджидал Киран.

И если парни из Академии Боревицы были, по словам дракониц, «настоящий огонь», то и Киран выглядел так, словно он – живое пламя, притягивающее к себе разноцветных мотыльков женского пола.

Потому что вокруг него вилось несколько девиц.

Интересовались у Кирана насчет состава команды Скаймора, а заодно демонстрировали себя и свое желание познакомиться. Но наш капитан стоически делал вид, что подобные заигрывания его не интересуют.

Или они и правда его не интересовали?

Киран уставился на меня, затем кивнул, сказав, что я отлично выгляжу, после чего мы отправились к главному корпусу, где я без труда прочла надпись на древнем драконьем.

Подошел Вейр, окинул нас взглядом, почему-то задумчиво посмотрел на мою юбку с орнаментом, а потом повел нас внутрь здания.

– И где здесь деканат? – полюбопытствовала я. – Просто так интересуюсь, – улыбнулась в ответ на его немой вопрос. – Хочу сравнить расположение учебных частей в разных академиях.

Хотя на уме у меня было совсем другое – я собиралась выяснить состав той четверки, в которой когда-то учился Седрик Росс.

– На втором этаже. Сперва вверх по лестнице, а потом направо, – ответил Вейр. – Но не думаю, что сегодня хоть кто-то там работает, зато завтра...

Тут мы увидели стационарный портал, спрятанный за зарослями фикусов и пальмами в кадках, и уже через минуту оказались в центре Неринга.

Надо сказать, он довольно сильно отличался от Скаймора.

Если тот был спокойным и даже сонным городком где-то на окраине Южного архипелага, то в Неринге кипела жизнь. Горожане спешили по делам, и на тротуарах было не протолкнуться. По

мощенным булыжником мостовым в разные стороны катили повозки и кареты, и над головами то и дело пролетали драконы.

Зазывалы из лавок и ресторанов надрывали голоса, а с лотков постоянно пытались нам что-то продать.

– Как же я скучал по годам в Неринге, – улыбаясь, произнес Вейр, после чего завел нас в чистенький проулок, где, растянутые на веревках над головой, горели разноцветные фонари. – Нам сюда, в «Драконьи Крылья», – пояснил он, кивнув на таверну.

Только вот у двери нас поджидало очередное и довольно серьезное препятствие. Потому что на ней красными буквами на черном фоне было выведено, что людям вход воспрещен.

«Только для драконов», – так гласила надпись.

Заодно двери таверны распахнулись, и оттуда показался вышибала – здоровенный, даже огромный детина, да еще и косая сажень в плечах.

Уставился сперва на Вейра с Кираном, кивнул тем одобрительно. Затем посмотрел на меня, и его загорелое лицо, обрамленное черными волосами, искривилось.

– Этой нельзя, – заявил он, ткнув в мою сторону пальцем. – Да еще и в такой юбке! А ну-ка, живо отсюда! Проваливай, иначе я сам ее с тебя сниму!

В этот момент я растерялась настолько, что сразу и не придумала, как ответить этому хаму.

Ясное дело, из вышибалы я могла бы с легкостью и сама вышибить дух, потому что внутри меня угрожающе всколыхнулась магия, приливая к ладоням, готовая к немедленным атакующим действиям.

Но во всей этой ситуации я не понимала одного...

Юбка-то моя тут при чем?!

Впрочем, спросить я об этом не успела, потому что если у меня магия прилила к ладоням, то Кирану она явно ударила в голову, лишая нашего капитана способности здраво мыслить.

Прорывчав недоброе, Киран кинулся на вышибалу.

Тот тоже не зевал: моментально окружил себя защитным полем, а затем быстро оглянулся, уставившись на стоявшие рядом пустые столики. Словно прикидывал, какой ущерб вот-вот будет причинен его заведению.

Я тоже прикидывала, что к чему и сколько мы за это заплатим (я вот, к примеру, не могла заплатить ни-че-го), а еще – уж не снимут ли нашу четверку с состязаний за подобное хулиганство в городе?

Потому что из дверей таверны вышли еще двое, и это грозило перерасти в массовую драку с применением магии, кулаков, когтей и зубов.

Массовую, потому что внутри таверны драконов было предостаточно, я видела это через приоткрытую дверь. Но если Киран сцепится с вышибалой, а тому на помощь придут остальные, тогда я тоже не останусь в стороне.

– Киран Велгард, немедленно остановись! – раздался ледяной голос декана.

Такой, что застыли буквально все.

Кажется, даже разноцветные фонарики перестали раскачиваться на ветру, а у меня кровь заиндевела в венах.

– Мы уходим! – еще один приказ Вейра, и опять же разъяренному Кирану. – Просим прощения, господа! Мы немного ошиблись адресом, – это декан заявил уже вышибале и завсегдатаям «Драконьих Крыльев». – Джойлин, не вмешивайся! – это было сказано мне, и я покорно погасила крутившиеся вокруг ладоней огненные магические вихри.

Потому что Вейр был прав, и подобные неприятности во время отборочного турнира нам ни к чему.

Да и без турнира, если честно, тоже.

А потом Вейр вцепился в застывшего Кирана и буквально вытолкнул его из проулка. Да, на свежий воздух – вернее, на большую и оживленную улицу, на которой было полным-полно ресторанов, лавок и салонов, и ни на одном из них я не заметила ущемляющих права людей вывесок.

Наоборот, на нас снова накинудись зазывалы, пытаюсь продать свой товар или затащить в заведения.

– Но как... Как они посмели?! – бормотал Киран. – Это же...

– Дискриминация, – вежливо подсказала я, и он кивнул, подтвердив, что именно она.

– Они в своем праве, – пожал плечами Вейр. – Это их заведение, в котором они могут устанавливать собственные законы, и с этим нам уже ничего не сделать. Поэтому сейчас вы зайдете во-он в ту

ресторацию, – он кивнул на вывеску «Веселая Тыква», – и будете ждать там меня и моего друга, которого я приведу из «Драконьих Крыльев».

Посмотрел на меня.

– Джойлин...

– Да, я за ним прослежу, – кивнула я. – Единственное... Скажите, что не так с моей юбкой? Чем она не угодила? Вполне же красивая: синенькая и почти новая.

Вейр склонил голову.

– Не сомневаюсь, что этой юбкой вы обзавелись уже в Скайморе.

– Конечно, – отозвалась я. – Как и всей остальной моей одеждой.

Вы же в курсе, что произошло с моим багажом.

Он был в курсе.

– На юбке вышиты довольно интересные орнаменты. Когда-то, веков так пять назад в ТалМирене вспыхнуло освободительное восстание людей, и похожие они выбрали на свое знамя, причем тоже синего цвета. То восстание быстро подавили, и все о нем давным-давно забыли...

– Как оказалось, не все, – отозвалась я. – Но я и понятия не имела!.. Это какое-то глупое совпадение.

Киран выглядел таким же удивленным, как и я.

– Об этом знают разве что рьяные поборники прав драконов, – отозвался Вейр. – Но учитывая, что в Неринге их довольно много... Велгард, придется тебе за ней приглядывать, – сообщил декан, а я пробормотала, как мне жаль, что нельзя снять эту проклятую юбку здесь и сейчас!

Вместо этого мы вошли в «Веселую Тыкву», полную народа, хотя до вечера и ужина было еще далеко.

– Похоже, наш декан неплохо проводил свои студенческие годы, раз уж знает все заведения в Неринге, – заявил мне Киран. Затем взял меня за руку и повел за собой, пытаясь отыскать для нас свободный столик. – Мне жаль, Джойлин, что ты стала свидетельницей подобного. Не все в ТалМирене такие...

– Знаю, – сказала ему. – Спасибо, что ты почти кинулся на врагов и почти всех победил, о мой смелый дракон!

Губ капитана коснулась улыбка.

– Уже лучше, – сказал он. – Мне нравится, когда ты меня так называешь.

Затем Киран нашел свободный столик, заказал нам кофе и всяческой еды, хотя я попыталась заявить, что не голодна.

– Но ты сегодня почти ничего не ела, – заметил он.

– Ты что, за мной следил? – поинтересовалась я, и Киран кивнул словно ни в чем не бывало.

– Следил, – согласился он. – Поэтому ты сейчас съешь все, что принесут. Ты же знаешь, что я от тебя не отстану.

– То есть ты почти победил почти всех врагов и решил, что это дает тебе право мною командовать?

На это Киран снова кивнул, а я насупилась и отвернулась. Уставилась на тех, кто сидел за соседним столиком, после чего поморгала от изумления и посмотрела еще раз.

Ну что же, и в первый раз зрение меня не подвело – одним из тех четверых был Неродий Трасс.

Неро, брат Карин, который сопровождал меня к артефактору и по дороге всячески пытался увлечь революционными идеями.

Тогда я решила, что нам с ним не по пути и ни в какой «Вебрь» не пойду и искать Неро не стану. Зато теперь он сидел за столиком напротив, в компании таких же взъерошенных молодых людей с горящими глазами, и смотрел на меня.

Тоже узнал, к моему величайшему сожалению!

Уставился одобрительно на мою юбку, затем кивнул, словно решил, что таким образом я подала ему некий знак.

А ведь я не подавала!

– Проклятая юбка! – пробормотала я, подумав, что все это совсем не к месту и не ко времени.

Тут нам принесли еду, и назойливый дракон принялся уговаривать меня отведать то одно, то другое, тогда как Неродий со своими товарищами, осушив кружки, поднялся и направился к выходу.

– Скоро тебя найду, – бросил Неро, проходя мимо нашего стола.

И произнес он это настолько хитро, что Киран ничего не заподозрил – решил, будто эти четверо переговариваются между собой. А ведь Неро, уверена, обращался ко мне!

Вздохнув, я положила ложку с рагу в рот и закрыла глаза. А когда их открыла, то увидела перед собой нашего декана, который уже

представлял нам своего друга – тоже декана, но из Академии Боревицы.

Эндер Гершец – так его звали.

Это был высокий, вполне молодой, но довольно высокомерного вида дракон. Каштановые локоны обрамляли его худое лицо; карие глаза смотрели въедливо и при этом немного нагло.

Он уставился на меня немигающим взглядом, и в тот же момент я почувствовала, как господин Гершец лезет в мою голову.

Магический дар можно оценивать по-разному.

Осторожно и вежливо – сперва уловить идущие от мага вибрации, затем сопоставить их по шкале интенсивности. Заодно можно определить рабочую стихию мага, попытавшись понять природу этих самых вибраций.

Но если фонило всеми стихиями одинаково, значит, перед тобой универсал, как и должно было происходить в моем случае.

Однако, чтобы разобраться, кто перед ним сидит, Эндер Гершец выбрал совсем другой путь.

Бесцеремонный.

Без малейшего смущения он попытался вломиться туда, куда его не звали и где его не ждали, собирался потоптаться по чужому нутру и рассмотреть все, что его душе угодно. Как будто ждали и собирались потоптаться.

И пусть я сама попросила об этой встрече, но декан Академии Боревицы явно решил использовать ее для своих целей – оценить мой магический потенциал и понять, почему человечке позволили участвовать в отборе.

Что ж, решила я, пусть смотрит.

После чего позволила ему увидеть то, что хотела показать: сперва Водные вибрации, потом Огненные, а потом, чтобы окончательно задурить ему голову, показала и Земные с Воздушными, одновременно уменьшая силу своего дара, пока он не исчез совсем.

Теперь господин Гершец мог видеть перед собой разве что обычную человечку, не способную даже на заклинания первой Ступени.

Декан из Боревицы моргнул, а я улыбнулась вполне любезно.

– Джойлин Грей, – представилась ему. – Из Аллирии. Академия Астейры, лучшая в нашем королевстве.

– Забавно! – пробормотал Гершец. – Что-то в ней есть, Кейлор, – повернулся он к Вейру. – Значит, это твоя темная лошадка...

– Если ты ответишь на ее вопрос, – отозвался Вейр, – то с меня будет еще одно пиво. Хотя я много раз говорил, что тебе стоит это бросить. Пагубные привычки плохо влияют на магический дар.

– Оставь меня в покое, Кейлор! – поморщился его друг. – Значит, ответить на ее вопрос? – Произнеся это, Гершец повернул голову и посмотрел мне в глаза. – Ну что же, задавай, – разрешил мне, – раз ты такая бойкая. Но помни: вопрос может быть только один.

Вейр нахмурился – подозреваю, наш декан не ожидал, что его товарищ воспримет его слова настолько буквально.

Но я не колебалась ни секунды.

– Девушка из Аллирии, которая училась в вашей академии... – начала я. – И старшекурсник, с которым она спуталась. Уверена, вы прекрасно знаете его имя. – Я смотрела ему в глаза и не прогадала: что-то в них промелькнуло. – Мой вопрос заключается вот в чем: какое отношение этот дракон имеет к Изначальным Родам?

Гершец немного помолчал, потом кивнул.

– Прямое, – ответил мне.

После чего потянулся к пиву и заговорил с Вейром о турнире, показывая, что наш с ним разговор окончен и свой ответ я уже получила.

И в самом деле, уже скоро беседа двух деканов зашла о студенческих временах и бывших однокурсниках, и мне стало ясно, что нам с Кираном здесь не место. Господин Гершец всячески давал это понять, уводя разговор в неведомые для нас дали.

К тому же Киран вперился в меня взглядом, настойчиво заставляя съесть все то, что было на столе и уже никак не помещалось в мой желудок. Заодно я чувствовала, что капитана так и подмывало расспросить о девушке из Аллирии и об Изначальных Родах – об этой истории он, конечно же, ничего не знал.

Я понимала, что если Киран заговорит, то обязательно что-нибудь испортит. Поэтому вежливо попросила нас извинить, сказав, что нам нужно готовиться к завтрашнему экзамену, раз уж мы на него заявлены.

– Ваше отношение к турниру очень ответственно, – похвалил нас Гершец. – Хотя, конечно же, я серьезно сомневаюсь в том, что кто-либо

из Аллирии способен ответить на вопросы теоретического экзамена в ТалМирене.

– Поэтому экзамен будет писать наш капитан. Он невероятно умен, – любезно улыбнувшись, произнесла я. – Моя задача – это благоприятно на него влиять.

На этом мы и покинули деканов.

Напоследок я кинула взгляд на Вейра – вид у него был задумчивым, словно после слов Гершеца он засомневался в собственном решении заявить человечку на экзамен. Но я надеялась, что за этот вечер, под влиянием своего товарища, преследовавшего собственные интересы, наш декан не примет непоправимых решений.

Вроде замены меня на одного из близнецов.

– Пойдем, – заявил Киран, перехватывая инициативу.

Затем еще и взял меня за руку – наверное, чтобы никто не врезался в меня в переполненной ресторации, где двери все время были нараспашку, впуская новых и новых гостей, а забежавшиеся официантки с трудом лавировали между многочисленными столами.

Я хотела было сказать Кирану, что выбраться из ресторации я могу и сама, потому что магию никто не отменял. Но так и не сказала.

Уже скоро мы вышли из «Веселой Тыквы». Я вдохнула полной грудью и посмотрела на безоблачное небо, где уже проступали первые признаки приближающегося вечера. А на лице капитана тем временем проступали первые признаки допроса, который он собирался мне учинить.

И Киран не стал ничего откладывать в долгий ящик.

– Что это за история с Изначальными Родами и девушкой из Аллирии? – накинулся он на меня с вопросами. – И при чем здесь декан из Боревицы?

Вздохнув, я распахнула портал, собираясь сделать то, что делала всегда: уйти от ответов в буквальном смысле слова. Но неожиданно подумала, что не отказалась бы провести этот вечер в городе, и было бы хорошо, если бы у меня появилась компания.

– То есть ты ничего мне не скажешь, – сделал правильный вывод из моего молчания и портала Киран.

– Не скажу, – кивнула я.

Все еще медлила, не уходила. Понимала, что стоит мне ступить в пространственный переход, и этот день закончится для меня в

одиночестве в моей комнате. И даже на козни дракониц рассчитывать не стоит: все ушли на Бал Открытия.

– Хорошо, не говори, – неожиданно пошел на попятную Киран. – Ну раз так, то... Давай проведем этот вечер в городе, ты и я? Так, словно ничего и не было... Что ты на это скажешь, Джой?

– Ты имеешь в виду, что не было того разговора в «Веселой Тыкве»?

– И еще моего дурацкого поступка в доме зрителя, – поморщился он.

– Это будет довольно сложно, – сказала я, но мы все-таки попробовали.

Я закрыла портал, и мы с Кираном отправились гулять по парку в центре Неринга, а потом вышли на променад, ищущий вдоль озера. Добрались до станции, где Киран взял лодку, сказав, что он меня покатает.

Вместо этого он принялся соревноваться в скорости с другими драконами – хотя, конечно же, никаких соревнований не было и в помине, если только у них в головах.

Надо ли говорить, что мой дракон всех победил?

На обратном пути наш капитан немного устал, и мы плыли уже спокойно. Я касалась воды пальцами, трогала нежные лепестки кувшинок, в изобилии росших на этом озере. Наслаждаясь теплом и тишиной, а еще теми взглядами, которые время от времени кидал на меня Киран.

Уверена, ему нравилось то, что он видел, а мне – то, что ему это нравится. Ну вот как нам быть в такой ситуации?

Это оказалась сложная дилемма, которую Киран попытался решить, вознамерившись поцеловать меня возле общежития. Но уже когда мы вернулись в академию, перед этим поужинав в ресторации у озера, и настроение у меня было самое чудесное.

– Может, у меня и отшибло память, – сказала я, отстраняясь, – но не настолько же!

– Мы же договорились, – напомнил Киран, – забыть обо всем, что было. Если ты заметила, то за весь этот вечер я ни разу не спросил, какого демона понадобилось кому-то из Изначального рода от девицы из Аллирии!

– Это был бы хороший вопрос, который ты не задал, – согласилась я. – Вот и мне интересно, какого демона понадобилось дракону из рода Велгардов от другой девицы из Аллирии, хотя я тоже его не задала. Впрочем, нет, не интересно, – сказала ему, радуясь, что в сумерках не вижу его лица. – Будем считать, что и на этом крыльце тоже ничего не произошло, а у нас с тобой было мероприятие по сплочению команды.

– Я бы не отказался сплотить ее еще сильнее, – намекнул мне Киран.

Зато я отказалась.

Посоветовала ему выспаться перед экзаменом, а затем кинула последний взгляд на далекий зАмок, откуда доносилась музыка. Кажется, с другой стороны от мрачных стен и башен главного корпуса Академии Неринга как раз начался магический салют. Его не было видно, только то, как вспышки окрашивали небо в разноцветные тона.

Затем я отправилась в общежитие, а Киран остался на крыльце.

Ну что же, пусть драконицы и ушли на бал, но несколько ловушек возле моей двери они все-таки оставили. И если мои ненавистницы считали, что меня это озадачит или введет в заблуждение, а потом в меня прилетит Огненное заклинание или простенькое проклятие третьей Ступени, гарантировавшее мне увлекательную ночь в отхожем месте...

Нет, в такие «игры» мы играли если только на первом курсе в Астейре.

Впрочем, ауру той, кто оставил это заклинание, я запомнила, а потом активировала поисковую сеть восьмой Ступени. Обнаружила ее комнату, но вламываться не стала. Решила, что разберусь со всем этим завтра.

Сегодня был длинный, но интересный день, принесший мне много нового.

Знакомство с Кай – это из приятного.

И еще Киран, с которым оказалось так увлекательно проводить время – настолько, что я была в полушаге от амнезии и очередного нашего поцелуя.

Заодно слова декана из Боревицы, подтвердившего мои мысли о том, что во всей этой истории замешаны очень высоко стоящие в иерархии ТалМирена драконы.

– Мне стоит обо всем подумать, – сказала я себе, когда уже лежала в кровати. – Но завтра, после экзамена.

Затем закрыла глаза и еще раз мысленно потянулась, проверяя, к своим защитным и сигнальным заклинаниям, которые я поставила на дверь и на окно.

Подумала, что с тем уровнем владения магией, который демонстрировали мои ненавистницы, им уж точно через такое не пробиться.

После чего я заснула мирно и спокойно и проспала уже до самого утра.

Глава 4

Я встретила ее на дорожке возле лазарета, решив перед завтраком навестить Лайана и узнать, как у него дела. Тут со стороны лазарета показалась та самая целительница, которую я видела в палате близнеца, и я моментально к ней подошла.

На ее приятном, можно сказать, даже красивом лице, обрамленном выбившимися из строгой прически каштановыми локонами, застыло усталое, но умиротворенное выражение. Как у человека – вернее, у дракона, – занимавшегося делом, приносящим ему удовлетворение, хотя и бывшим порядком магически и энергозатратным.

– Простите, что вас отвлекаю, – я встала у нее на пути. – Меня зовут Джойлин Грей, и я из команды Академии Скаймора. Один из наших...

– Лайан, ну конечно же! – с улыбкой отозвалась целительница. – Хороший мальчик.

Я удивилась, подумав, что «мальчик» не совсем подходило к шепутному близнецу, живо интересовавшемуся всем, что двигалось и было женского пола, включая эту самую целительницу.

– Каролина Майерс, – представилась она. – Главная по лазарету Академии Неринга. Впрочем, надеюсь, вам не понадобится запоминать мое имя, потому что больше в моем заведении никто из вашей команды не окажется, – целительница улыбнулась.

– Спасибо на добром слове, – отозвалась я.

– Что же касается Лайана, то с ним все в полном порядке. Сейчас он завтракает, после чего может идти на все четыре стороны. Но я должна сказать вам, мисс Грей, что ваше вмешательство во время аллергического приступа было самым что ни на есть своевременным.

Затем мы пошли по дорожке – причем в сторону, вовсе не ведущую к выходу из академии. Я решила прогуляться вместе с ней, чему целительница несколько не противилась. Подумала, что проводывать Лайана нет никакой нужды, раз его вот-вот выпишут.

Мисс Майерс держалась со мной дружелюбно, без привычного драконьего высокомерия. Рассказала о том, какие настойки они давали

Лайану, что полностью совпадало с моими мыслями.

Затем речь зашла о дозировках. Теперь уже я заговорила, поведав ей о разнице между Аллирией и ТалМиреном, после чего мы сами и не заметили, как оказались в дальнем конце территории.

Остановились, потому что передо мной был силовой барьер, поставленный таким образом, что просто через него не пройти.

И непросто тоже.

Да и в целом – не пройти, если, конечно, не потратить на это массу сил и знаний. Потому что я всегда считала: раз уж кто-то и как-то поставил магическую защиту, значит, существовал способ ее снять.

– У меня утреннее дежурство в лаборатории, – улыбнувшись, пояснила целительница.

– И что же там такое? – с растерянным видом спросила я, кивнув на одноэтажный коттедж, утопавший в зеленых зарослях плюща.

Мисс Майерс пожала плечами, но объяснять мне ничего не стала. Лишь пожелала нашей команде удачи на сегодняшнем теоретическом экзамене. Сказала, что она не сможет наблюдать за ним из-за дежурства, но на остальных отборочных турах обязательно будет присутствовать.

Силовое поле моргнуло, когда она приложила к нему руку. Заодно я заметила, как вспыхнула круглая, похожая на пуговицу магическая метка на запястье целительницы и как закружились, складываясь в знакомую мне надпись, рунические символы...

Демоны меня побери, если на пуговице, висевшей на моей шее, не было точно таких же!

Уже скоро мисс Майерс прошла внутрь и направилась по дорожке к коттеджу, а потом и скрылась внутри. Я же осталась стоять с раскрытым ртом.

Не совсем понимала, что это за место, но при этом осознавала, что ничего слишком уж тайного и секретного в нем быть не может. Потому что оно вовсе не оказалось спрятано под землей, не находилось на необитаемом острове и не было обнесено стеной выше человеческого роста с боевыми галереями, где засели маги или лучники, не подпуская к нему любопытствующих.

Нет, этот коттедж стоял в конце территории академии, отлично видный всем, кто проходил мимо. Единственная предосторожность – внутрь можно было войти лишь с магической меткой-пропуском.

– Вы не подскажете, что там такое? – спросила я у меланхоличного дворника, услышав шкрябающие звуки его метлы, которой он разгонял первую опавшую листву на соседней дорожке. – Я сама из Скаймора. Проходила мимо, и мне стало интересно.

Остановившись, тот пожал плечами.

– Так там лабрара... ларбаба...

– Лаборатория? – подсказала я, и он кивнул.

– И чем же в ней занимаются?

– Сие мне неведомо, мисс, – отозвался дворник. – Возможно, изучают драконью хворь, кто же их поймет, этих магов! Мне велено обметать вокруг, вот я и обметаю.

И снова принялся работать метлой.

Я же, посмотрев немного на лабрара... Тьфу ты, на лабораторию, где, возможно, изучали драконью, то есть Пепельную Хворь, зашагала по дорожке к главному корпусу Академии Неринга.

Можно, конечно, было распахнуть портал и уже через секунду очутиться на крыльце, но мне нужно было подумать.

Потому что мне казалось, будто у меня уже есть даже не один, а целых несколько кусочков головоломки, добавившихся в Неринге, и совсем скоро из них, при определенной мысленной работе, я смогу составить мало-мальски цельную картину.

И в ней обязательно найдется место и для Джойлин Грей – выброшенной в младенческом возрасте в Сером Квартале Астейры, но с пуговицей-артефактом на шее.

Размышляла об этом всю дорогу до общежития, лишь один раз поморщившись, когда из кустов в меня прилетело... Опять же, проклятие третьей Ступени, сулившее мне разнообразные проблемы с желудком и не только.

Вздохнув – скучно! – я выставила заклинание-Зеркало. Конечно, ожидала всяческих подлостей со стороны драконов, но не думала, что все будет настолько топорно и без огонька.

Заодно немного усилила свое Зеркало, чтобы придать отраженному проклятию интенсивности, после чего оно улетело в кусты, возвращаясь к своей «хозяйке». Судя по разозленным женским голосам, обратного заклинания там не ожидали, и зацепило оно даже не одну мою ненавистницу, а нескольких.

Они тотчас же озадачились, пытаясь нейтрализовать собственное проклятие, а я мысленно пожала плечами и пошла себе дальше. Ну что же, пусть пробуют!

Им найдется чем заняться, ведь с моей стороны было небольшое, но довольно хитроумное добавление.

Наконец взбежала по ступеням и вошла в многолюдный холл главного здания. Заприметила в конце просторного вестибюля Кирана. Направилась было к нему, но сперва столкнулась с Кай, стоявшей окруженной группой девушек в синей форме Академии Неринга.

Завидев меня, та оставила подруг.

– Жаль, что тебя не было на вчерашнем балу, – подойдя, улыбнулась Кай. – Мы отлично повеселились. Несколько команд переругались между собой, а две даже пришлось разнимать. Академию Сильвесты вообще выгнали вон, запретив им возвращаться на бал. Могли даже снять с турнира, но все-таки решили оставить. Мне почему-то кажется, тебе бы понравилось.

Я кивнула, сказав, что сожалею о пропущенном развлечении, но у меня были дела в городе.

– Готова к экзамену? – поинтересовалась новая подруга. – Я видела твое имя в списках.

В ответ я пожала плечами, а затем задала такой же вопрос, но уже Кай. Оказалось, она тоже среди участников первого тура, но к теоретическому экзамену особо не готовилась.

– Что есть в голове, на то и придется надеяться. А Киран Велгард – это ваш капитан? – поинтересовалась у меня. – Говорят, что он – красавчик. Это правда?

– Правда-правда, – покивала я. – Честное слово, красавчик, да еще какой!

Не успела я добавить, что могу их познакомить, как пришли в движение головы толпившихся в вестибюле девушек. Все повернулись к одной входной двери, а затем по рядам пробежался восхищенный шепоток.

– А вот и наш красавчик, – усмехнулась Кай. Потом сделала серьезное лицо: – Капитан нашей боевой четверки – Роэн Холден. Но влюбляться в него не советую – его сердце холодное, словно лед. Подозреваю, вокруг него уже столько разбитых надежд, что Роэн мог бы собрать их на целое кладбище.

Усмехнувшись, я повернула голову в ту сторону, куда смотрели остальные.

Увидела.

У него были темные, чуть растрепанные волосы, и такая прическа невероятно ему шла. А еще карие глаза, в которых скользила уверенность, а на губах застыла легкая усмешка.

Высокий рост, отличное сложение и уверенная походка человека, привыкшего побеждать. То есть дракона.

– Красавчик, – согласилась я с Кай и сделала это неожиданно для себя.

Привыкла к тому, что почти все драконы в ТалМирене отличались привлекательной внешностью, а заодно они были подтянутыми и мускулистыми, в отличие от людских магов. Конечно, попробуй часами помаши крыльями, преодолевая сотни километров между летающими островами, когда лифты ТалМирена так и норовят тебя прикончить!

Неожиданно капитан команды Неринга направился в нашу сторону. Подойдя, кивнул Кай – и пусть я смотрела о-очень внимательно, но так и не заметила ни малейшей искры между ними.

Судя по всему, они были просто друзьями и боевыми соратниками и ничего больше.

– Это Джойлин Грей из команды Скаймора, – тут же представила меня Кай. – А это наш капитан...

Он склонил голову, рассматривая меня, а я – его. Глядела на то, как в глазах Роэна Холдена появлялись и пропадали золотистые искорки, и это вкупе с мужественной внешностью было довольно увлекательным зрелищем.

Очнувшись, мысленно обругала себя за то, что... увлеклась.

Но глаза у него оказались необычными, этого у Роэна не отнять, и я полагала, что таким образом у капитана проявлялся магический дар. Универсальный и в чем-то даже похожий на мой, хотя, конечно же, в нем не было ни капли людской магии.

Он был драконом от кончиков пальцев до макушки.

Тут притопал еще один дракон – уже мой собственный, из Скаймора, – и оба капитана с недовольным видом уставились друг на друга, словно у них случился первый тур состязаний прямо в вестибюле Академии Неринга.

Но тут произошло непредвиденное – в просторный холл академии собственной персоной вошел лорд Арден Дарион, чем вызвал новую волну оживления среди женской половины. Даже Кай повернула голову, уставившись на великолепного блондина с распущенными и спадающими до пояса волосами, раскрыв рот.

– Ого! – сказала мне, округлив глаза.

– Я уже влюблена! – объявил чей-то восторженный голос рядом с нами, после чего толпа тотчас же ринулась к дверям.

– Это капитан запасной четверки Академии Скаймора, – негромко пояснила я.

– Думаю, будь на отборе одни девушки, то Скаймору стоило бы выставить на отборочный тур одного его, – усмехнулась Кай. – Победа была бы вам обеспечена.

– Но раз девушек в командах маловато, то подозреваю, нам все-таки придется писать теоретический экзамен, – отозвалась я, а потом неожиданно встретила глазами с Роэном Холденом.

Но я и не подумала отвести взгляд. Вот и он тоже не собирался.

Впрочем, никакого высокомерия или презрительной недальновидности, которая в ТалМирене встречалась мне сплошь и рядом, в его карих глазах я не заметила, хотя такое ко мне отношение не было редкостью.

Да что там скрывать: стоило драконам увидеть перед собой человечку, как вместо того, чтобы разглядеть мой магический дар, они принимались размышлять, к какому виду меня отнести: то ли к поломойкам, то ли к кухаркам.

Или же годна ли я для постельных утех.

На такое я тоже насмотрелась, спасибо Ардену Дариону, сейчас окруженному толпой поклонниц!

Похоже, лорд Дарион не присутствовал на вчерашнем балу, иначе их взволнованное ликование сложно было бы объяснить. Как и то, где пропадала вечно обиженная на всё и вся Теона.

Впрочем, их дела меня не касались, вместо этого меня интересовал капитан Академии Неринга... Ну, как интересовал – исключительно в качестве потенциального соперника, как и вся его команда.

Надо признать, он был хорош в магическом плане и мог доставить нашей четверке множество проблем.

Вот и он тоже меня рассматривал.

Сперва как противника, а затем опустил глаза, окинув оценивающим взглядом мою фигуру. Надо сказать, довольно худосочную – слишком часто я забывала о еде, погруженная в книги или тренируя магические навыки.

На меня его взгляд не произвел никакого впечатления, зато Киран вскипел и... Возможно бы и забулькал, как чайник на плите, но в разумности нашему капитану было не отказать.

Порой она его подводила, но не в этот раз.

– Пойдем, – недовольным голосом заявил мне. – Тебе нужно позавтракать. Через час с лишним начинается экзамен, так что...

Что именно, он мне не сказал, а я пожала плечами и улыбнулась Кай. Роэну тоже собиралась улыбнуться, но затем передумала.

– Встретимся позже, – сказала я своей подруге, решив, что именно у нее расспрошу о лаборатории. Раз уж Кай здесь учится, то она должна об этом знать.

Уже скоро мы с Кираном добрались до просторной столовой с множеством витражных окон, и кормили в Академии Неринга совсем недурственно. Ну, если перед этим снять с тарелок и стаканов все то, что успели «накидать» по дороге наши излишне добрые соперники, потому что проклятия и заклинания летали со всех сторон.

Зато близнецы не сняли – они только что вернулись из лазарета и, судя по ложкам в руках, собирались в очередной раз позавтракать. А потом, конечно же, провести этот день в отхожем месте!

– Стойте! – разгневанным голосом воскликнула я. – Вам что, шипокусов не хватило?! Ну что же вы такие...

– Какие? – нахмурившись, поинтересовался у меня Лайан, на что я вздохнула, после чего сняла с их тарелок проклятия Второй, Третьей и даже Четвертой ступени.

– Не приспособленные для самостоятельной жизни в магическом недружелюбном сообществе, – заявила им. – А ведь на вид – взрослые уже драконы!

Тут вернулся Киран, принес поднос с нашими тарелками, и я с уважением почувствовала на них проклятие Шестой ступени. Кто-то серьезно расстарался, пытаясь вывести нас из игры и не дать участвовать в экзамене.

Но мы все же на него отправились – сытые и здоровые. Назвали свои имена организатору, сидевшему за столом возле деканата, после чего узнали, что экзамен будет проходить в актовом зале и любая магия во время него запрещена.

Тот, кто ей воспользуется – даже простейшим заклинанием, чтобы, например, почесать нос, – будет немедленно снят с экзамена вместе со своей командой.

– Так что оставьте магию на другое время, – произнес напутственно еще один организатор, встретивший нас возле дверей актового зала, после чего двадцать с лишним человек...

Вернее, драконов и одна человечка двинулись внутрь аудитории.

Киран, конечно же, меня охранял и даже схватил за одежду, не давая упасть, потому что кто-то особо противный, но при этом достаточно проворный сумел подставить мне подножку.

Вместо этого Киран наступил на эту ногу, а потом посмотрел на то, как исказилось от боли лицо рыжеволосого, в веснушках дракона.

– После экзамена, – заявил тому. – Если у тебя найдется что мне сказать, буду ждать тебя у первого пруда.

– Приятные мужскому сердцу забавы, – негромко пояснила я Кай, которая заходила в дверь рядом со мной, и та кивнула.

Роэн тоже был рядом, и я немного посмотрела на него, но... Пожала плечами – зачем мне на него глядеть?

После чего двинулась к парте в среднем ряду, над которой мерцала иллюзорная надпись «Академия Драконов Скаймора», а Киран сел рядом. Остальные тоже постепенно занимали свои места.

До экзамена оставалось около десяти минут.

Тут выяснилось, что у трех команд отсутствуют вторые участники, а команда Академии Сильвесты так и вовсе не пришла.

– Говорят, они повздорили с командой из Вестинии. И не в свою пользу, – зашептала мне сидевшая через ряд Кай, но ее слышали и остальные.

Как оказалось, среди них были два парня из Вестинии, которые пожали плечами, заявив, что они не виноваты, что те, из Сильвесты, оказались полными идиотами. Пришли утром к ним разбираться из-за произошедшего на вчерашнем балу, но вместо того, чтобы поговорить как мужчины с мужчинами, подкарауливали в кустах.

Теперь двое из них в лазарете – те самые, кто был заявлен на теоретический экзамен, – и их декан проясняет ситуацию с организаторами и еще с деканом из Академии Вестинии.

– Прекратить разговоры! – произнес вошедший в аудиторию маг, и в руках у него была стопка бумаг со светящимися, я увидела со своей стороны, алыми магическими печатями.

Это означало, что он принес экзаменационные работы и вот-вот начнется первое испытание отбора.

Но перед тем как раздать листы, всем выдали перья-самописцы, которые не нужно макать в чернильницы, теряя на этом время и оставляя на бумаге кляксы, неизбежно появлявшиеся при спешке.

Я покрутила такое перо в руке, подумав, что не отказалась бы увезти это чудо драконьей артефакторики в Аллирию.

На этом все чудеса закончились, потому что заговорил один из пяти присутствовавших в зале экзаменаторов. Еще раз повторил, что использование магии запрещено, и за этим будут серьезно следить с применением артефактов-улавливателей.

Если такие сработают, то нарушителей немедленно удалят с экзамена, а их работа будет принята в том виде, на котором они остановились.

Затем перешел непосредственно к самому экзамену.

Он был письменным, состоял из ста вопросов и длился два часа. От каждой команды допускалось двое участников, но если на экзамен явился только один, то это уже проблема самой команды.

Самое главное – нам разрешалось делить задания между собой для скорейшего их выполнения.

– Хотя мы понимаем, что решить все задачи и ответить на вопросы за отведенное время невозможно, – добавил еще один экзаменатор.

По взмаху его руки появилось и «время» – в воздухе над преподавательским столом вспыхнули иллюзорные часы. А стоило на каждую парту лечь по двум листам с заданиями и чистыми листами для ответов, как циферблат ожил, начав обратный отсчет.

Не собираясь терять время, я быстро пробежала глазами первую страницу с вопросами, затем и вторую.

Задания шли вперемешку: были математические примеры и задачки, вопросы по истории ТалМирена, текст на стародраконьем,

артефактология, общие науки, теоретическая магия...

– Записывай, – сказала я Кирану.

– Что именно? – растерялся он, тоже крутя в руках свою экзаменационные задания.

– Номера вопросов, на которые тебе придется ответить, потому что я понятия не имею...

Он взглянул на меня, нахмутив брови.

– О чем идет речь?

– Ты что, собираешься со мной спорить? – удивилась я. – Давай-ка оставим это на другой раз. Итак, номера 11, 13, 23, 47, 52 и 54.

– Джойлин...

– Я понятия не имею, кто подписал Карнийский пакт о нейтральных островах. Это вопрос номер 11, – терпеливо пояснила ему. – Так же как я не знаю дозировку вашего зелья от укусов желтобрюхой гадюки с Северного Архипелага ТалМирена и при отравлении белладонной. Конечно, я могу написать то, что мы бы дали в Аллирии, но это явно будет ошибка. И еще эта гадюка...

Киран кивнул, соглашаясь.

– Это были вопросы 13 и 23, – сказала ему. – Идем дальше. Текст на стародраконьем... Этот язык я не осилила настолько хорошо, чтобы сделать перевод, поэтому вопрос номер 47 тоже за тобой. И потом последние два вопроса о тактике боя какого-то вашего военачальника.

– А остальное? – спросил Киран.

– Остальное предоставь мне, – сказала ему. – На этом все, давай работать.

Закрыла глаза, на секунду задумавшись.

Спросила у себя, уверена ли я, Джойлин Грей, человечка в драконьем королевстве и слабое звено Академии Скаймора... Хорошо, сильное звено этой академии, что я хочу максимально выложиться на экзамене?

Показать лучший результат, на который только способна, хотя это не моя страна, не моя академия и, по большому счету, не моя четверка, за которую я выступаю?

Прислушалась к себе.

Внутри кто-то или что-то уверенно ответил, что именно так мне и стоит поступить.

Я пожала плечами. Ну раз так, то...

Киран уже что-то писал, кажется, начав с перевода, потому что стародраконий оказался его сильной стороной. Я тоже взялась за перо, но внезапно почувствовала чей-то взгляд.

Повернула голову.

Оказалось, на меня смотрел Роэн Холден, капитан четверки Неринга. Глядел не отрываясь, и лицо у него было задумчивым. И еще немного удивленным, словно он не понимал, кто я такая и какое ему до меня дело, но я словно магнит притягивала его взор.

Затем, опомнившись, он вернулся к экзаменационному листу, а сидевшая рядом с ним Кай строчила словно заведенная.

Вот и я тоже...

Глубокий вдох, отрешаясь от мира, отсекая посторонние мысли. Встряхнула самопишущее перо, затем принялась за математику.

Примеры решила быстро словно семечки – математика всегда была одним из моих любимых предметов. Задачи тоже оказались простыми: подсчитать скорость полета дракона при встречном ветре, расстояние между островами А и Б при заданных параметрах, время движения лифта из одного пункта в другой, ну и остальное в том же духе.

Затем перешла к вопросам по теоретической магии, радуясь тому, что в Аллирии и ТалМирене общие основы и законы.

Все формулы я знала на зубок, поэтому перешла от простых к сложным. В последнем задании исписала поллиста, пытаюсь рассчитать векторные потоки в Высшей магии.

На это Киран, заглянувший в мои записи, округлил глаза. Хорошо хоть не сделал знак, отгоняющий зло, промелькнуло в голове.

Дальше – схемы приложения силы в той самой магии, руны, вопросы по практическому целительству.

Перо скользило по бумаге, мысли бежали вперед, и я едва успевала их записывать.

Время от времени мимо нашей парты проходил маг-наблюдатель, и артефакт у него на груди мерцал и гудел от напряжения. Кажется, кого-то даже вывели из зала, но в тот момент я была на середине формулы, и меня это мало интересовало.

Когда нас предупредили, что до конца экзамена осталось десять минут, я поставила финальную точку.

Затем написала свое имя и имя Кирана, не забыв пририсовать завитушку над фамилией Велгард, после чего потрясла правой рукой, пытаясь скинуть напряжение, сковавшее пальцы.

– Что случилось? – негромко спросил Киран.

– Я закончила, – сказала ему. – А ты? Тебе нужна помощь?

– В ответах на шесть вопросов, которые ты мне оставила? – усмехнулся он. – Нет, Джой, не нужна. Я как раз заканчиваю.

Затем он тоже поставил точку, после чего спросил, буду ли я проверять свои ответы. Увидев, что я покачала головой, поднял руку.

– Академия Скаймора, что у вас? – раздался недовольный голос одного из экзаменаторов.

– Мы закончили, – отозвался Киран, и голос его прозвучал уверенно и расслабленно.

И еще немного ехидно.

В ответ в зале повисла тишина. Экзаменаторы, расхаживавшие вдоль парт, остановились, кто-то из команд присвистнул и произнес:

– Вот дают!

– То есть... Совсем закончили? – растерянно переспросил главный экзаменатор, и Киран подтвердил, что именно так.

Совсем.

– Тогда можете сдать работы и быть свободными, – кашлянув, ответил другой, сидевший за столом. – Только не забудьте подписать свои имена.

Мы заверили, что такие вещи забыть невозможно, после чего, положив листы на стол экзаменационной комиссии, вышли вон.

Первое испытание отбора было позади. Оставалось только дожждаться результатов.

Вместо этого, стоя у окна возле актового зала и принимая высокомерное сочувствие от участников из других команд и студентов Неринга – все почему-то решили, что нас выгнали вон за использование магии, – мы дождались завершения экзамена.

Ждали еще и близнецов, но те почему-то так и не явились, как и команда Дариона, чтобы поинтересоваться, как у нас все прошло.

Вместо этого раздался пробирающий до костей магический звонок, который ни с чем другим не перепутать, – очередное изобретение администрации Академии Неринга. Еще через несколько

минут распахнулась дверь, и из зала принялись выходить писавшие экзамен.

Одной из первых появилась раскрасневшаяся и улыбающаяся Кай – судя по ее лицу, она была довольна своим результатом. Завидев нас, махнула рукой, подзывая Роэна, после чего отправилась в нашу сторону.

Но их капитан не подошел.

Уставился на меня темным взглядом, по которому я в очередной раз не поняла, что он имеет против человечки в команде Скаймора. После чего Роэн отвернулся и принялся разговаривать с парнями в форме Академии Неринга.

Зато Кай явилась и тут же поинтересовалась:

– Это правда, что вы написали все-все-все? Все сто вопросов?!

– Правда, – ответил за меня Киран, а затем посмотрел на мою новую подругу.

Окинул ее оценивающим взглядом с ног до головы, задержавшись в тех местах, которые обычно радовали мужской взор.

Мне показалось, что раскрасневшаяся Кай покраснела еще сильнее. Затем склонила голову:

– Но это физически невозможно, – заявила нам.

– Мы поделили вопросы поровну, – пожала я плечами. – Так что время у нас было.

– Ну не знаю... – протянула она. – Мы ответили на семьдесят три вопроса, тоже поделив их пополам, и я считаю, что это отличный результат. Признавайся, как вы это сделали?

– Признаюсь, – улыбнулась ей, – если ты покажешь мне, где находится... – Посмотрела на Кирана. – То, куда мальчикам вход запрещен, так что давай ты подождешь меня здесь.

Капитан помрачнел, кажется, не собираясь отпускать меня даже в уборную, но Кай подхватила меня под руку, подмигнула Кирану, сказав, что уже скоро мы вернемся в целости и сохранности.

– И о чем ты хотела поговорить? – спросила у меня, когда мы остались с ней одни. Шагали по коридору, и на нас падал яркий солнечный свет из множества окон. – Уверена, зрение у тебя отличное, и ты давно уже рассмотрела, где находятся уборные. Значит... Ты хотела поговорить о Роэне Холдене?

– Почему ты так решила? – изумилась я.

– Потому что он тоже о тебе спрашивал.

– Правда? – я порядком растерялась. – Нет, Кай, дело вовсе не о нем!

– Я же вижу, что между вами двумя проскочила искра, – с важным видом сообщила она. – Кстати, никогда раньше я за Роэном такого не замечала.

– Постой, – сказала я. – Искра между нами может проскочить если только во время магических поединков, и я думаю, Роэну придется потрудиться, чтобы с ней справиться. И нам тоже, чтобы отразить вашу.

Ни о чем другом и речи идти не могло, так я ей и сказала.

– Нисколько не сомневаюсь, что однажды мы встретимся в бою, – усмехнулась Кай. – Но сперва посмотрим, какие будут результаты первого экзамена. Затем нас поделят, и сильнейшие встанут с теми, кто написал хуже всего. Правда, это вовсе не означает, что те будут слабее в поединках.

На это мы с ней обсудили расклад, решив, что на самом деле о раскладе ничего не знаем, но было бы хорошо, чтобы обе наши команды написали экзамен отлично и не попали бы сразу же друг против друга на поединках.

– Но если не Роэн, тогда что? – спросила Кай, кивнув на дверь уборной, к которой мы подошли.

– Не он, – подтвердила я.

– А чем тебе не нравится наш капитан?

На это я призналась, что капитан их хорош, но вообще-то у нас есть свой собственный.

– Кстати, он свободен? Или между вами что-то есть? – как бы невзначай поинтересовалась у меня Кай, на что я...

– Ничего не могу сказать насчет Кирана, – ответила ей. – Но со своей стороны я на него не претендую.

Не будь карантина и тех его слов в доме зрителя, возможно, я бы ответила ей по-другому, но теперь... После того, как Киран назвал наши отношения «связью», заявив, что они не нужны ни ему, ни мне, потому что он женится только на девушке с крыльями...

Разве я могла сказать что-то другое?

– Так ты пойдешь? – любопытовала у меня Кай, вновь кивнув на дверь.

– Если честно, то уже передумала, – призналась я. – Но ты права, кое о чем я хотела у тебя спросить.

– Спрашивай, – разрешила она.

– Этим утром я случайно забрела в дальнюю часть вашей территории. Искала лазарет, хотела провести одного из нашей команды, но увидела защитные заклинания. Они накрывают здание, в котором, по словам дворника, находится какая-то лаборатория. Но вход туда запрещен. – После этих слов мое сердце почему-то застучало быстро-быстро. – Мне стало интересно, что там происходит и почему все покрыто такой таинственностью.

– Погоди, ты опасаясь, уж не угрожает ли пребывание в Неринге вашей команде? Ведь все драконы в ТалМирене боятся Пепельной Хвори, – отозвалась она. – А раз у нас есть лаборатория...

Я покачала головой, сказав, что такие мысли мне не приходили в голову. С моей стороны это простое любопытство.

– Насчет Пепельной Хвори я уже в курсе. Мне довелось побывать на карантине из-за не слишком удачной поездки на лифте.

Кай кивнула, а затем добавила, что бояться нам нечего. В той лаборатории всего лишь систематизируют сведения, после чего пытаются сделать лекарства, которые потом увозят в похожие, но расположенные за пределами населенных островов лаборатории, где их испытывают на заболевших.

Потому что проблема Пепельной Хвори в ТалМирене серьезная, даже очень. И если быстро не найти лечение, то в скором времени всем драконам может грозить вымирание.

– Я писала об этом курсовую в прошлом семестре, – добавила Кай. – Так что я знаю, о чем говорю. И прекрасно понимаю, насколько сильно это умалчивается в нашем королевстве. Все вокруг ведут себя словно слепые и глухие, а еще и злятся, если они попадают в карантин.

– Понимаю. Но эти лаборатории, кому они принадлежат? Выходит, они королевские?

Кай покачала головой, сказав, что частные, но все исследования, конечно же, спонсируются из казны.

– Была одна четверка в нашей академии, – произнесла она. – Лет так двадцать пять-тридцать назад. Сейчас я не назову все их имена, но именно они сделали прорыв в исследовании этой болезни. После чего

организовали первую лабораторию, а затем и другие, но уже подальше от Неринга. Сейчас таких лабораторий больше десятка.

– Продолжай, – попросила я, пытаюсь унять внутреннюю дрожь. – Это очень интересно! А эта четверка – они все еще здесь? Может, они работают в вашей академии?!

Хотя одного из них убили в Скайморе, я прекрасно это помнила.

– Кажется, исследованиями продолжает заниматься только один из них, а остальных и след простыл. Но он делает это не у нас. В академии его давно уже не было видно.

– Значит, в какой-то другой лаборатории...

– Скорее всего, в столичной, – пожала Кай плечами. – По слухам, именно там.

– А ты можешь назвать его имя? Я хочу взять побольше материалов в вашей библиотеке, – пояснила ей. – Узнать то же самое, что знаешь ты.

– Конечно, – как ни в чем не бывало отозвалась Кай. – Его зовут Андреас Сорген. Кажется, уже лорд Сорген, потому что ему дали титул за заслуги перед ТалМиреном.

Вот что она произнесла, а я уставилась в окно, пытаюсь уложить ее слова в голове.

Глава 5

– С тобой все в порядке? – спросила Кай, на что я кивнула, одновременно прислушиваясь к себе.

Пыталась понять, в порядке ли я или нет после ее рассказа о неких лабораториях и о боевой четверке, их организовавших.

Вернее, организовали они сперва одну – здесь, в Академии Неринга, – но именно в ней совершили некое открытие, что принесло им славу и открыло дорогу для продолжения исследований.

Правда, уже на деньги из казны.

Единственное, исследования продолжил лишь один из них, а про остальных история умалчивала. По крайней мере, Кай ничего о них не знала.

Зато я была в курсе, что Седрик Росс бежал неизвестно от кого или чего (возможно, от Пепельной Хвори, но после рассказа Кай это было сомнительно), а затем поселился в Скайморе, где его и убили.

И, если я не ошиблась в своих выводах, то вся эта история – с боевой четверкой и лабораториями – была каким-то образом связана со мной.

Именно в ней крылась тайна моего рождения и попадания в Аллирию. С ней был связан ментальный блок в моей голове и возможная драконья магия у меня внутри. А также в ней пряталась причина того, почему я провела голодное детство в Сером Квартале Астейры, поклявшись себе, что буду учиться так много и так старательно, чтобы ни в коем случае туда больше не вернуться.

И да, со мной сейчас все было в порядке, просто мне хотелось действовать дальше: немедленно отправиться в библиотеку и взять там материалы по этой четверке – всё, что я только смогу найти. А если там ничего не будет, то можно посетить деканат – вполне вероятно, там мне назовут имена, а заодно я получу доступ в архивы академии.

Или не получу – такое тоже вполне возможно, – и тогда мне придется придумывать, сочинять или извиваться словно уж, чтобы разобраться в этом деле.

– О, смотри-ка, кажется, это по твою душу, – заявила мне Кай, кивнув на приближающегося Ардена Дариона.

Уж и не знаю, какое внутреннее чутье ему подсказало, что Джойлин Грей можно отыскать рядом с женскими уборными, но он это сделал.

Нашел меня.

Приблизился, вскинул бровь, поглядев на Кай так, словно она была лишним элементом в окружающем пейзаже, и она понятливо кивнула.

– Ну я пойду, – заявила мне. – Встретимся позже, когда будут оглашать результаты экзамена.

– Иди, – сказала ей. – Я тоже долго не задержусь. Узнаю, что от меня нужно лорду Дариону, и тогда...

– погоди, не убегай от меня так быстро! – произнес великолепный блондин, после чего улыбнулся, откинув назад длинные волосы.

Красивый, отстраненно подумала я.

Даже слишком.

– Слушаю тебя, – сказала ему. – Но предупреждаю: надолго моего терпения не хватит.

– Джойлин, – вновь улыбнулся он, на этот раз еще шире, показывая идеально ровные, белые зубы.

Я закатила глаза.

Сказать ему, чтобы он оставил эти ужимки главного сердцеда академии для других, потому что на меня они не действуют? Похоже, придется, раз он сам не понимает.

– Что тебе нужно, Дарион?! Хватит уже ходить вокруг да около!

– Ты ведь умная девушка, Джойлин Грей...

– Да не может этого быть! – картинно выдохнула я. – Сейчас же говори, что тебе надо, или я ухожу!

– Я хочу, чтобы ваша четверка снялась с дальнейших состязаний, – произнес он. – Вы должны покинуть турнир, а мы займем ваше место.

Такого я не ожидала. Склонила голову, уставилась на него недоуменно.

– И зачем бы нам это делать?

– Потому что так будет правильнее, Джойлин! Для нашей академии, для всего Скаймора. У нас наконец-таки – впервые за многие годы! – появился реальный шанс попасть на Турнир Десяти

Островов. Но для этого сперва вам нужно выиграть турнир в Неринге...

– Боги! – выдохнула я. – Давай уже без лирики. Объясни мне, что за странные мысли бродят в твоей голове.

– Я уверен, что ты отлично написала первый экзамен – ведь именно для этого тебя и взяли на турнир.

– Правда? – усмехнулась я. – А мне казалось, что взяли не только меня, а всю нашу четверку.

Но Дарион и ухом не повел.

– Завтра пройдут командные бои, после чего начинаются индивидуальные поединки, а потом уже состоится Большая Игра. Во всех этих дисциплинах моя четверка намного сильнее, чем Велгарда, – произнес он снисходительным тоном.

– Да неужели? – огрызнулась я.

Арден кивнул.

– Поэтому ты должна сейчас же пойти и сказать Кирану, что ты снимаешься с состязаний, а без тебя он не сможет продолжать. Сделай это ради всех, Джойлин! Позволь Скаймору наконец-таки победить, после чего выступить на большом турнире.

– Ты ведь хотел сказать не Скаймору, а тебе, Арден Дарион? Называй уже все своими именами!

Немного подумав, он кивнул.

– За это ты получишь все, что только пожелаешь, – произнес он. – Любое твоё желание, Джойлин! Скажи мне, что тебе нужно – деньги, одежда, дом с прислугой, – и я все это тебе дам. Ты ведь умная девочка, поэтому поступи разумно.

На это я немного посмотрела на него, после чего произнесла:

– Андреас Сорген. Говорит ли тебе хоть что-либо это имя?

Если в мышинной возне вокруг меня замешаны Изначальные Роды, то это каким-то образом должно быть связано с лабораториями, Пепельной Хворью и одним из той четверки. И Арден Дарион, по какой-то причине таскавшийся за мной как привязанный, должен о нём знать.

Но тот лишь моргнул растерянно, затем покачал головой.

– Кто он такой? – спросил у меня недоуменно. – Никогда о нём не слышал.

И тогда я подумала... Может, Арден не слышал, потому что никто и ничего ему не рассказал? Не посвятили в происходящее, вместо этого отдали приказ таскаться за мной и меня соблазнить.

И сделали это по одной простой причине.

Дело в том, что он тупой. Но очень красивый.

Склонила голову, посмотрев на лорда Дариона еще раз.

Так и есть! Вряд ли я в чем-либо ошиблась!

— Знаешь что... — сказала ему, потому что Арден все еще дожидался ответов на свои вопросы.

Вернее, моего согласия предать собственную четверку в обмен на деньги и побрякушки, а еще чтобы я пояснила, кто такой Андреас Сорген.

— Что именно? Вернее, что ты скажешь на мое предложение, Джойлин? — произнес он с нажимом, давая понять, что его куда больше интересует ответ на первый вопрос.

На это я посоветовала ему проваливать так далеко, куда не летают даже драконы, и сделала это в манере выходцев из Серого Квартала Астейры.

На лице Ардена появилось растерянное выражение — похоже, такого от человечки он не ожидал, — но я уже распахнула портал и покинула лорда Дариона. Заодно приняла все меры предосторожности, чтобы он случайно не изменил координаты моего выхода или не явился следом за мной в деканат — ведь именно туда я и отправлялась.

Хотя прекрасно понимала, что подобное ему не под силу. Зато вообразить, что на Турнире Десяти Островов именно ему и место, у Ардена Дариона вышло легко и непринужденно.

Ну что же, довольно скоро я постучала, а потом и открыла заветную дверь в деканат, где узрела битву деканов в буквальном смысле этого слова.

Нашего Вейра, правда, среди них не было, зато присутствовало полдюжины других, и они громко спорили с организаторами. Возмущались, заявляя, что участников их команд, которых удалили с первого экзамена, оклеветали; твердили, что это происки врагов их академий и завистников. Требовали накинуть баллы или еще раз заставить всех переписать экзамен.

А когда слышали, что всех удаленных поймали на использовании магии буквально за руку — причем они пытались помешать другим

командам, – возмущались, что наказание слишком суровое.

Шум стоял порядочный, но таким меня было не смутить. Я подошла к измученной происходящим симпатичной светловолосой девушке, сидевшей за одним из столов, затем быстро произнесла заготовленную речь.

Сказала ей, что вдохновилась работой лорда Андреаса Соргена и хотела бы узнать побольше о нем и его боевой четверке. Потому что собираюсь писать бакалаврскую именно об этом.

Эта четверка – мои герои... Ну и прочее в этом духе.

Как оказалось, «прочее» мне даже не понадобилось. Девушка вымученно улыбнулась, затем назвала все имена той четверки, сказав, что она тоже писала курсовую именно о них.

Посоветовала отправиться в библиотеку, где хранятся подшивки газет со старыми статьями.

Мне захотелось расспросить у нее побольше, но тут разговор на повышенных тонах между деканами и организаторами стал перерастать в магическую перепалку. Во все стороны полетели искры, и я поняла, что для вопросов сейчас не самое лучшее время.

– Библиотека открыта еще час, – сказала на прощание мне девушка, окружив себя вполне солидным защитным полем. – Сейчас, когда мы принимаем турнир, никто толком не работает, так что...

Тут мимо моего уха просвистело боевое заклинание, и я решила, что лучше будет ретироваться.

Что, собственно говоря, я и сделала. Вышла из деканата, закрыв за собой дверь, после чего придумала немедленно отправиться в библиотеку.

Заодно подумала, что, наверное, Киран станет меня искать. С другой стороны, я вполне могла позаботиться о себе сама, поэтому тут же спросила, где находится библиотека.

Мне пришлось сделать это три раза подряд, потому что в первый раз мне предложили катиться в ад, во второй я узнала, что человечке в академии драконов не место, зато в третий – счастливое число! – мне не только рассказали, но еще и показали.

Уже скоро я стояла возле массивной двухстворчатой двери библиотеки, повторяя про себя имена той четверки.

Андреас Сорген.

Седрик Росс.

Вестер Данхилл.

Лаэрт Грон.

Чем больше я их твердила, тем сильнее внутри меня что-то вибрировало и отзывалось на одно единственное имя. Оно несло с собой тепло и умиротворение, а еще в нем чудились обнимающие мне крепкие руки, дававшие ощущение защиты и уверенности.

– Вестер Данхилл, – пробормотала я. – Неужели именно он?!

И тут же себя оборвала.

Сказала строго, что это может быть всего лишь игрой разума, который пытается выдать желаемое за действительность. У меня нет никаких доказательств, что Вестер Данхилл был моим отцом.

А даже если он и являлся... Разве он меня защитил?

Быть может, получив славу и признание за свое открытие, а также королевские деньги, он прижил внебрачного ребенка от человечки, а потом отправился с дитем в Аллирию, где выкинул меня, словно ненужную вещь?

В канаву в Сером Районе.

Людскую грязь к людской грязи – ведь именно так к нам относились многие драконы.

– Джой! Джойлин Грей! – раздался позади меня рассерженный голос, и я повернулась, а потом закатила глаза.

Оказалось, Киран все же меня нашел – похоже, не только Арден Дарион обладал сверхъестественным чутьем, вычисляя мои передвижения. Схожий дар оказался еще и у нашего капитана.

– Что тебе нужно, Киран? – поинтересовалась я, внезапно осознав, что у меня в глазах стоят слезы.

Надо же, как меня проняло от мыслей о моем детстве!

Отвернулась, чтобы быстро вытереть лицо, но Киран все равно это заметил и сделал совершенно неверные выводы.

– Кто это был?! – рявкнул он. – Сейчас же говори! Что они тебе сделали?

– Никто и ничего мне не делал, – вздохнув, сказала ему, а затем добавила, что обидеть до слез Джойлин Грей может только Джойлин Грей, и я отлично с этим справилась.

Но капитан мне не поверил, потому что привычно не собирался меня слушать. Принялся давить, выпытывая, кто меня обидел, после чего еще и накинулся с упреками.

– Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не ходила одна! Разве не понимаешь, насколько ты здесь уязвима? Не видишь разницы между собой и драконами?

– Боги ТалМирена! – не выдержав, воскликнула я. – Да утихомирьте Вы уже своего дракона! Что я вам сделала плохого, раз он постоянно меня донимает?

А затем рванула на себя ручку двери библиотеки, быстро юркнула внутрь и захлопнула дубовую, усиленную магией створку как раз перед носом Кирана. Еще и наложила на нее собственное заклинание – вот и пусть теперь пытается его распутать!

Вряд ли Киран станет выносить дверь чужой академии, так что я могла хотя бы немного побыть без его дурацкой опеки.

Побыла.

За то время, пока наш капитан возился с защитным заклинанием на двери, я успела объяснить милой пожилой библиотекарше – она, кстати, оказалась из людей, так что дискриминации по крылатому признаку мне не грозила, – кто я такая и зачем сюда явилась.

– А это... Это капитан нашей четверки, – пояснила я в ответ на вопрос, почему с противоположной стороны двери до нас доносилось шебуршание и сдавленные проклятия.

Дела у Кирана с людским заклинанием Седьмой ступени шли так себе.

– Видите ли, в Скайморе все двери открываются в другую сторону, – добавила я. – Вот он, бедняжка, и не может сообразить, в чем дело. Но давайте не будем ему мешать. У нас скоро поединки, так что немного мыслительной тренировки нашему капитану будет в самый раз.

Библиотекарша посмотрела на меня с сомнением, но не стала протестовать. Вместо этого проводила меня через пустую библиотеку – и я в очередной раз вдохнула завораживающий запах старых фолиантов и зажмурилась от удовольствия – в конец читательского зала.

Туда, где на широких стеллажах хранились подборки газет.

По дороге она успела рассказать, что писать курсовые и бакалаврские о деятельности Андреаса Соргена выбирают множество студентов, так что я не первая и не последняя с таким вопросом.

Именно поэтому для нашего удобства все газеты с публикациями о его четверке собраны в одну подшивку, которую я уже скоро получила.

Надо признать, она оказалась довольно увесистой.

– А можно ознакомиться еще и с сутью научного открытия? Ведь его же сделала вся четверка вместе взятая еще на заре их карьеры?

– Так и есть, мисс Грей, – отозвалась библиотекарша. – Но, опять же, для удобства это открытие принято приписывать исключительно лорду Соргену. И нет, содержание его исследований скрыто от широкой публики, потому что оно предназначено исключительно для ученых и магов.

– Ах вот как, – протянула я, и библиотекарша кивнула.

Затем, понизив голос, произнесла:

– Но именно оно дает надежду всем крылатым жителям ТалМирена на то, что однажды Пепельная Хворь будет остановлена, а потом окончательно побеждена.

С этими словами библиотекарша удалилась, оставив меня с подшивкой, которую я перенесла за стол. Уселась рядом и принялась изучать газеты, но тут явился Киран с самым недовольным лицом.

Выходило, наш капитан все-таки справился с дверью.

– Что это за фокусы?! – накинулся он на меня. – И зачем тебе понадобились старые газеты, если мы уже написали теоретический экзамен? Впереди у нас магические бои и поединки!

– И что, теперь можно не думать? – поинтересовалась я. – Отключить голову и включить ее обратно уже в Скайморе?

Думаю, у Кирана нашлось что мне сказать, но он все же собрался с мыслями, поумерил свой гнев и уселся рядом со мной.

– Объясни, – попросил он, потому что я рассматривала самую старую газету, датируемую четвертью века назад.

В ней напечатали заметку о том, что боевая четверка, капитаном в которой был Андреас Сорген, в составе... Да, в том самом составе, выиграла отбор, проводившийся тогда в Академии Боревицы, и теперь отправляется представлять Неринг на Турнире Десяти Островов.

– Что происходит, Джойлин?! – повысил голос Киран, потому что я не спешила ему отвечать.

– Не кричи ты так, – поморщилась я. – Ты мешаешь остальным.

– Из остальных здесь только ты, – возразил Киран.

– Вот мне ты и мешаешь.

– Джой...

– Не называй меня этим именем. Мне не нравится.

Так меня звали только самые близкие друзья, а Кирана я к таким не относил.

Больше не относил.

Он утратил мое доверие и... прочие мои чувства, которые совершенно случайно у меня возникли, а потом абсолютно неслучайно исчезли.

Закончились все разом после его слов о том, что он мог бы сделать меня своей любовницей, но из врожденного благородства не захотел.

Вот и я из врожденного благородства все-таки не послала его куда подальше – в магическом смысле, потому что могла бы это проверить, – а сидела, размышляя, как от него отвязаться.

Или все-таки рассказать?

– Зато мне нравится звать тебя Джой, – пожал он плечами. – Итак, что тут происходит?

– Я размышляю над своей бакалаврской.

Лицо Кирана вытянулось от удивления. Уж о чем-о чем, но о такой вещи он точно не думал.

– Что это значит?

– То, что я уже выбрала себе тему. Решила написать о героической четверке из Академии Неринга. Смотри, они выиграли Турнир Десяти Островов, когда были на четвертом курсе. – Я как раз обнаружила эту статью в следующей газете. – А потом еще раз стали победителями, но уже на пятом. Ну надо же!

– Молодцы, – согласился со мной Киран.

– К тому же они совершили какое-то открытие... Невероятный прорыв, связанный с лечением Пепельной Хвори, после чего организовали дюжину исследовательских лабораторий.

Киран согласился, что это отличная тема для бакалаврской, и предложил помочь мне с материалами.

Ясное дело, никуда уходить он не собирался, поэтому мы провели следующие полчаса, листая старые газеты и пересказывая друг другу то, что из них почерпнули.

Сидели бы и дальше, но явилась библиотекарьша и заявила, что они закрываются.

К этому моменту выяснить я смогла не слишком-то много. Только то, что сперва хвалебные речи лились на всю четверку и их имена постоянно упоминались во всех публикациях. Но года через три вместо четырех драконов в газетах стали упоминать лишь о троих – об Андреасе Соргене, Седрике Россе и Вестере Данхилле.

А еще через пару лет остались только Сорген и Росс.

Зато последние лет семь в газетах писали исключительно об Андреасе Соргене. О том, как он получил титул почетного горожанина Неринга, затем в его честь назвали госпиталь, школу, городскую библиотеку и множество других городских институций, после чего король даровал ему дворянский титул.

Про остальных больше никто не вспоминал.

Словно у журналистов разом случилась амнезия, и четверка Соргена превратилась сперва в тройку, затем в двойку, а потом остался лишь один – единоличный владелец всех лабораторий и королевский любимчик, купающийся в лучах славы.

В одной из газет я увидела портрет Андреаса Соргена.

Это был крупный мужчина с растрепанными волосами, сердито сдвинутыми бровями, упрямым, немного выступающим подбородком и колким взглядом.

Я осторожно прикоснулась к его портрету пальцами, но почувствовала лишь идущий от картинке холодок.

Так, словно он был моим врагом.

Но вряд ли это могло что-то означать – лишь то, что я в очередной раз выдавала желаемое за действительное.

Тут нам пришлось отдать газетную подшивку библиотекарше, а затем я на всякий случай спросила, где можно встретить лорда Соргена.

Нет, я вовсе не собираюсь – хотя я собиралась – утомлять его своим навязчивым вниманием и вопросами. Мне бы всего лишь взглянуть на него со стороны.

Да-да, для бакалаврской работы.

– Думаю, вам смогут подсказать это в лаборатории. В той самой, которая находится на территории нашей академии, – произнесла библиотекарша, а затем добавила, что о лорде Соргене она ничего не знает, потому что это не в ее компетенции.

Уже скоро за нами закрылась дверь, и мы с Кираном отправились... Я думала, что не помешает сходить к лаборатории и попытать там удачу, но тут студенты в коридорах главного корпуса пришли в движение.

Оказалось, возле деканата вот-вот должны были появиться результаты первого экзамена, по которым составят пары и расписание участников на завтрашние магические бои.

Уже скоро мы с Кираном были возле деканата. И пусть результаты пока еще никто оглашать не спешил, толпа к этому времени собралась впечатляющая.

Но пробираться сквозь нее поближе к заветным дверям капитан не рискнул.

Вместо этого затолкал меня к кадке со здоровенным фикусом, словно решил, что он сам станет защищать меня от неожиданных нападений сзади, тогда как растение, наверное, по его мнению, должно было охранять меня спереди.

Не было никакого резона говорить нашему капитану – наверное, уже в сто тысяч какой-то раз, – что я бы со всем справилась сама. Вместо этого я со вздохом отвела в сторону несколько «прилетевших» мне проклятий и несколько довольно противных заклинаний.

Можно, конечно, было направить их на фикус, но он мне нравился и ни в чем не был виноват, поэтому кое-какие из проклятий я «отзеркалила», и те отправились обратно к «хозяевам».

Со всеми заклинаниями так поступить не удалось, поэтому часть из них все же полетела в толпу. Я предусмотрительно минимизировала свое участие, так что...

Но на меня никто не подумал – да и кому бы пришло в голову, что виновата человечка, если заклинания были из Драконьей магии?

– Что там происходит? – время от времени хмурился Киран, пропустивший все на свете.

Потому что толпа волновалась, то и дело огрызаясь резкими словами и ответными заклинаниями. Пару раз я даже видела, как замелькали кулаки.

Пожала плечами – хорошо хоть, не клыки с когтями.

– Ничего не знаю, – сообщила я нашему капитану. – Кстати, а где близнецы? С ними все в порядке? Что-то давно их не видно.

– У них все хорошо, – мрачно отозвался Киран, а потом кинул выразительный взгляд в сторону дальнего коридора.

Я тоже посмотрела. Оказалось, два брата стояли возле окна, и на руках у каждого, вцепившись, висело по две девицы. Как раз тот тип, какой им нравился: ну, чтобы волосы были до пояса и желательно светлые, большие глаза, а заодно и впечатляющие изгибы тела.

Девицы впечатляли, и я порадовалась за братьев, подумав, что те все-таки урвали свой кусочек славы.

– Надеюсь, к завтрашнему дню они будут в состоянии... – начала я, а потом по толпе пробежал какой-то звук.

Я было подумала, что наконец-таки вывесили результаты, но нет – явился Арден Дарион. Капитан нашей второй четверки в очередной раз пришел без Тианы, и именно таким образом отреагировала на шикарного и свободного блондина женская часть собравшихся.

– Неужели поругались? – пробормотала я, отразив очередное проклятие. Кто-то очень «озаботился» моим желудком, попытавшись вызвать у меня симптомы, схожие с тяжелым отравлением. – Нет, ну сколько можно?!

«Отзеркалила» и это заклинание, заодно и добавила в него от души – и тут же увидела, как, расталкивая толпу, кинулась в сторону, где находились уборные, высокая и тонкая блондинка в форме Академии Брегена.

Кажется, зеленая была как раз у них. И сейчас цвет формы академии идеально сочетался с ее позеленевшим лицом.

Дальше за судьбой блондинки я не следила, потому что заметила, как пробивалась ближе к входу в деканат Кай, а за ней шагал, возвышаясь над остальными почти на голову, Роэн Холден.

Почувствовав мой взгляд, Кай повернулась и безошибочно отыскала меня в толпе. Помахала, подзывая, но я покачала головой. Понимала, что даже здесь, стоя возле фикуса, я привлекала к себе всеобщую... гм... любовь. Что будет, если я начну пробираться через толпу драконов?

В общем, решила остаться под защитой своего капитана и своего растения.

А потом заветная дверь распахнулась, из нее появился организатор, повесивший на стену для всеобщего обозрения

здоровенный лист с результатами, а затем и второй – с расписанием завтрашних боев.

Я уже помнила, что набравшим наибольшее число очков на первом экзамене выпадало биться со слабейшими, так что...

Тут толпа пришла в неистовство, направленное в сторону меня и моего растения. То и дело раздавались возмущенные голоса, заявлявшие, что такое попросту невозможно и Академия Скаймора явно жульничала. И человечка там неспроста – всем известно, что наше племя настоящие пройдохи!

Голоса были настолько громкими, а порой и угрожающими, что братья оставили своих блондинок и уже скоро были рядом со мной. Окружили меня вместе с Кираном, готовые защищать ото всех и вся.

Зато возле двери в деканат за меня билась Кай.

– Ничего не жульничали! – громко заявляла она. – Они все сами написали, от начала до конца. Это вы, тупени, не смогли ответить даже на половину вопросов! Мы с Розном ответили только на семьдесят с небольшим, тогда как Академия Скаймора написала все. Как они это сделали?! Ну если вы такие тупые, то вам все равно этого не понять!

И я была ей благодарна. Очень.

Настолько, что даже растрогалась, потому что не ожидала подобного ко мне отношения от малознакомой девушки с крыльями.

– Ну и что там? – спросила я у Райнара, которого мы отправили на разведку к двери.

– У нас сто баллов из ста возможных, – заявил он довольным голосом. – Ну ты и молодец, Джой! Отлично постаралась!

Кирана он поздравлять не стал. Наверное, понимал, что первый экзамен вытянула на своих плечах именно я.

– Угу, – сказала ему.

– Да, большая молодчина! – Лайан похлопал меня по спине.

На этот раз осторожно, чтобы не оставить синяков и не уронить меня на пол, помня, что завтра во время магических поединков мне понадобятся обе руки. Да и голова тоже пригодится.

Потому что первый наш бой был против «огненных» драконов из Боревицы, набравших всего двенадцать баллов на экзамене. Следующий – против четверки из Академии Брегена, в составе которой была та самая блондинка оживленно-зеленого цвета.

На втором месте в списке возле деканата стояла Академия Неринга, набравшая шестьдесят баллов, и разрыв с нами оказался впечатляющий. Они попали в пару с Академией Ирдана, а потом у них был бой с четверкой из Вестинии.

– Думаю, нам стоит это отметить, – пробравшись к нам, заявила Кай.

Посмотрела на меня, затем на Кирана. Почему-то порозовела, потом взглянула на Роэна, пришедшего за ней следом.

Стоило ли говорить, что капитан четверки Неринга разглядывал меня, но лицо у него при этом было довольно-таки непроницаемым, и я в очередной раз не смогла понять, что у того на уме.

– Что скажете, мальчики? – подмигнула всем Кай. – Потому что девочку я уговорю.

Оказалось, она имела в виду меня, и уговорить «девочку» у Кай вышло довольно просто.

До этого момента я думала, что пронять до слез Джойлин Грей может только сама Джойлин Грей. Но, как оказалось, Кайтилине Линди с ее горячей поддержкой это тоже удалось.

Я дала свое согласие, а мальчики драконьей наружности не особо и сопротивлялись.

Отмечать было решено в ресторации в центре Неринга, но при этом долго не засиживаться, потому что утром у нас были запланированы бои. Причем при большом стечении народа – Кай специально отвела нас на торговую площадь, чтобы показать зазывал, которые всю продавали билеты на завтрашнее «представление» с нашим участием.

Мы отправились в ресторацию, а по дороге единогласно решили: две четверки, которые станут победителями в Неринге, а потом отправятся на Турнир Десяти Островов, будут как раз нашими.

Заодно здраво рассудили, что никакого алкоголя заказывать не станем.

Я и так не пила, Кай тоже, как и Роэн (по ее словам), а остальным парням из наших четверок капитаны запретили. Поэтому все налегали на еду и разговоры. А еще смеялись, не без этого, потому что нас охватило бесшабашное веселье.

Правда, в моем случае оно было с легким смущением: денег оплатить свой часть общего счета у меня не имелось, но я заняла их у

Кирана, пообещав вернуть, когда мы получим приз за победу.

Он попытался отмахнуться, но затем, послушав меня, согласился. Потому что я заявила, что не люблю оставаться в долгу и таким образом у меня появится дополнительный стимул бороться за нашу победу.

Но причина моего приподнятого настроения была, конечно, не в деньгах (и не в их отсутствии). Мне нравилось отмечать наш первый выигрыш на турнире в компании друзей и строить дальнейшие планы.

Единственное, что меня тревожило – ну, кроме того, как все пройдет завтра утром, – это то, что рука Кирана пару раз словно невзначай пыталась лечь мне на плечо.

И еще то, как кидал на меня задумчивые взгляды Розн Холден.

Оценивающе смотреть он перестал: перед этим я провернула с ним похожий фокус, как однажды в Скайморе. «Показала» свой дар, извратив его так, что Розн увидел максимум первую Ступень.

Капитан четверки Неринга на это кивнул, похоже, поняв, что тем самым я просила его не лезть не в свое дело, а заодно и ко мне в голову. После этого он принялся смотреть уже по-другому.

С самым задумчивым видом.

– Скажи мне, что у вас с Кираном? – утащив меня якобы в «дамскую комнату», Кай на самом деле вывела меня во внутренний дворик, где тоже играла музыка, стояли столики под увитыми виноградной лозой навесами, но народа почему-то не было.

– Что именно тебя интересует?

– Ты питаешь к нему какие-то чувства?

– К чему бы эти вопросы? – пожала я плечами.

Потому что чувства питал ко мне Киран, но я подозревала, что они были больше собственническими, чем имели какое-либо отношение к влюбленности. Киран хотел вернуть то, что было перед нашим разрывом, но его слова, произнесенные в доме зрителя, слишком плотно засели у меня в голове.

О том, что наша связь не нужна ни ему, ни мне.

И о девушке с крыльями, на которой он обязательно однажды женится, и это уж точно будет не Джойлин Грей.

– Я веду это к тому, что в нем что-то есть... То, что отзывается у меня где-то глубоко в груди, – подруга внезапно рассмеялась, но я поняла, что ей было не до веселья. – Пережитки прошлого, – пояснила

она. – То, что в ТалМирене называют истинными драконьими парами. Правда, сейчас о них пишут разве что в романах или играют в театральных постановках, а в жизни встретить такое... слишком уж ничтожный шанс!

– Но тебе кажется, что ты встретила именно ее, свою драконью пару. В лице Кирана Велгарда, – подытожила я.

Вместо ответа Кай уставилась на звездное небо.

– Если честно, мне кажется, что я сошла с ума, – произнесла она через какое-то время. – Но это вполне объяснимо: над нами довлеет слишком многое. И академия, и весь наш курс, и даже мэр Неринга приглашал нас к себе на обед, намекая, что со времен четверки Андреаса Соргена никто из Неринга больше не попадал на Турнир Десяти Островов. А пора бы.

– Те попали аж целых два раза, – отозвалась я, пояснив, что успела побывать в библиотеке.

Кай кивнула.

– Родители мои тоже не перестают надо мной довлеть, заявляя, что возлагают на меня большие надежды. Вот и чудится мне всякое. Но давай уже вернемся к нашим...

– Кай, – позвала я, – насчет меня можешь не беспокоиться. С Кираном Велгардом у меня ничего не было, кроме одного поцелуя под гнетом обстоятельств. – Ладно, там было пять поцелуев. – Но он все испортил, так что я больше уже ничего не хочу. По крайней мере, не с ним.

Она кивнула, а затем заявила, что будет правильнее отложить личные дела до окончания турнира. Или турниров – в самом лучшем случае.

Мы вернулись к парням, а еще через полчаса засобирались обратно в академию.

Киран вызвался проводить нас с Кай до общежития, где мы и расстались, подтвердив, что не забудем об утренней тренировке. Нет, не совместной: все же существовала вероятность того, что наши четверки встретятся лицом к лицу на Большой Игре, последнем испытании турнира в Неринге, и никто не хотел раскрывать свои сильные стороны потенциальным противникам.

После этого мы с Кай тоже разошлись: ее комната находилась на первом этаже, а я жила выше. Пообещав, что ни в коем случае не

поймаю по глупости заклинание острого поноса, я отправилась наверх.

Но не дошла – пробила портал через стены общежития и оказалась снаружи.

К этому времени уже стемнело, но драконов по дорожкам академии прогуливалось прилично. Поэтому я распахнула очередной портал, чтобы не попасться на глаза праздношатающимся, и оказалась неподалеку от лаборатории Андреаса Соргена.

Дальше шла уже пешком.

Принялась обходить ее кругом; смотрела на темные окна, думая о том, что внутри никого нет и это отличный шанс забраться и посмотреть...

На что именно, я пока еще не знала.

Но мне хотелось знать. Все, от начала до конца.

– Чем именно тебя заинтересовала лаборатория Соргена? – раздался знакомый голос, прозвучавший довольно неожиданно.

Так, что я едва не подпрыгнула на месте.

Гостей я не ждала и чужого появления не заметила, поэтому отшатнулась, затем выставила защиту, после чего под моей правой ладонью сгустилась магия, которую я могла превратить во что угодно.

В оглушающее заклинание, в Сеть или даже во что-то более увесистое.

– Не думаю, что тебе это понадобится, – произнес Роэн Холден, выступая из темноты и кивнув на магические сполохи около моей ладони. – Я не собираюсь причинять тебе вред. К тому же, судя по тому, что я видел, сделать это будет непросто, и я бы больше волновался за собственную сохранность.

В ответ я усмехнулась и шевельнула пальцами, позволяя магии раствориться в окружающем полумраке. Но защиту снимать не стала – все-таки я человечка в Драконьем Королевстве, и драконам доверия у меня нет.

Хотя, надо признать, этот был довольно привлекательным. И еще – с его стороны я пока еще не встретила ни малейшей агрессии.

Глава 6

Стоять под внимательным взором Роэна было довольно странно. Потому что чудилось мне, будто, пользуясь полумраком и драконьим зрением, которое намного острее в сумерках, чем людское, он рассматривал то, на что при свете дня кидал лишь быстрые взгляды.

И все из-за того, что Киран мог взъяриться, да и мне такое не пришлось бы по нраву, и тогда Роэн был бы вынужден беспокоиться о своей сохранности.

Зато сейчас он рассматривал меня без зазрения совести, и пусть я не особо хорошо видела его лицо, но отчетливо чувствовала, куда именно направлен его взгляд.

От этой мысли мне неожиданно стало жарко, и это... Не сказать, чтобы мне не понравилось, но я решила, что мне такое не нужно, а ему не пригодится.

Как и всем драконам ТалМирена.

Потому что задержусь я в их королевстве только на один учебный год, после чего вернусь домой, к людям.

— И все-таки, чем тебя заинтересовала лаборатория Соргена? — вновь спросил меня капитан четверки Неринга.

— Ничем, — отозвалась я. — Просто прогуливаюсь перед сном.

— Хорошо, — кивнул он. — Давай тогда прогуляемся вместе.

Но с места мы не тронулись. Так и стояли в полумраке дорожки, фонарь был где-то довольно далеко, а магические светлячки зажигать никто не стал.

— Если что, вход в лабораторию возможен только в единственном месте, — неожиданно произнес Роэн, — и то с ключом-меткой. В остальных — если взломать защитное поле, то моментально срабатывает тревога.

— А если взломать его аккуратно? — словно невзначай поинтересовалась я.

— Все равно не выйдет, — качнул он головой.

— погоди, неужели ты... Ты что, уже пробовал? — догадалась я.

Роэн промолчал, и это было ответом на мой вопрос.

Я собиралась уже поинтересоваться, зачем ему это понадобилось, но не стала. Иначе мне бы тоже пришлось врать, придумывая причину моего интереса к лаборатории, и это отняло бы у нас время.

Сейчас оно было на вес золота – пока мы оставались здесь одни.

– Я уже думала об этом и кое в чем убедилась, – сказала ему. Вскинула руку: – Защитное поле здесь довольно необычное. Оно очень интенсивное, если не сказать, что агрессивное. Заклинание похоже на метод защиты Парисона, описанный в его третьем трактате. Причем это даже не восьмая, а девятая Ступень. Людская магия, – пояснила я Роэну. – У вас, наверное, все называется по-другому. Но чисто теоретически я бы смогла его снять.

– Теоретически – смогла бы, – согласился он. – Я тоже пытался, и теоретически мне даже удалось. Но это только начало, потому что по всей территории лаборатории расставлены охранные артефакты, причем довольно чувствительные. Если снять защитное поле, то они активируются даже от любого дуновения ветерка.

– А сколько раз ты... теоретически пытался это сделать? – полюбопытствовала я.

– Три. Чисто теоретически, – отозвался он. – В последний с меня взяли обещание, что больше пытаться я не стану, иначе вылету из академии. А так как у моей четверки появился реальный шанс попасть на турнир Десяти Островов, то я...

Я кивнула, причем с уважением.

Достойный союзник, решила про себя. Если, конечно, не врет.

– А что, если – чисто теоретически – мы попробуем сделать это вместе? На тебе будет защита, а я возьму на себя артефакты. И тогда...

– Теоретически это тоже не сработает. Я уже думал над этим вариантом. Артефакты, подозреваю, упрятаны довольно далеко и в самых разных местах, так что одновременно до них всех не добраться. Тут если только войти внутрь с ключом-меткой, которая их дезактивирует.

– Та метка, которая на руке у главной целительницы из вашего лазарета, – отозвалась я, и теперь уже Роэн, как мне показалось, посмотрел на меня с уважением.

– Ее зовут Таиса Ондоре, и она единственная, кто работает еще и в академии, – кивнул он. – Двое других живут в городе, остальные прилетают с разных островов.

– Хорошо. А если подделать ее метку?

– Уже пробовал. Для этого я специально угодил в лазарет на три дня.

Я кивнула, подумав, что уважаю его методы, потому что они схожи с моими.

– Судя по всему... То есть теоретически – это была хорошая идея, но на практике из нее ничего не вышло.

– Не вышло, – подтвердил Роэн. – Похоже, тут дело в крови.

Стоило ему произнести слово «кровь», как она взяла и прилила к моим щекам. Потому что я вспомнила, с каким выражением смотрел Арден на мою разбитую коленку, тоже твердя что-то о моей крови.

– То есть помимо метки нужна еще какая-то особенная кровь?

– Думаю, вибрации метки каким-то образом согласованы с вибрациями ауры носителя, поэтому подделать ее не удалось. Заодно, подозреваю, он что-то сделал с кровью.

В голосе Роэна мне послышалась скрытая ненависть.

– А он – это... Теоретически – это же Андреас Сорген?

В этот момент мне стало абсолютно ясно, что я забралась не на ту территорию. Зашла слишком далеко, задав слишком личный вопрос для этого вечера в Неринге – пусть даже я и спрашивала только теоретически.

Потому что Роэн закрылся, и лицо его, насколько я видела в полумраке, посуровело.

– Пожалуй, тебе стоит вернуться в свою комнату, – произнес он. – Забудь о лаборатории, иначе ты активируешь сигнальные артефакты, после чего тебе обеспечены несколько увлекательных часов разбирательств с местными следователями. А завтра у нас второй раунд турнира.

– Странно, что ты обо мне так заботишься, – пожала я плечами. – Ведь мы с тобой в разных четверках.

И снова поняла, что забрела не в ту степь.

– Если ты вдруг запомнила, то недавно мы решили, что две наших команды будут представлять наш архипелаг на Турнире Десяти Островов, и нам стоит держаться вместе, – голос Роэна прозвучал довольно резко. – Для меня это были не просто слова. Жаль, что для тебя они оказались таковыми, хотя я знаю, что команда Скаймора делает ставку именно на тебя.

Внезапно мне стало стыдно. Особенно после того, как я шикала на близнецов, твердя им, чтобы они шли спать и утром были в форме. Тогда как сама...

— Я вернусь в свою комнату, — сказала я Розну. — Но чисто теоретически... Допустим, у меня имеется кое-какая вещь, причем довольно необычная. И она как теоретически, так и практически совпадает с меткой, которая снимает защитное поле.

Розн склонил голову. Молчал, но я почувствовала: он заинтересовался.

— И я даже тебе ее покажу. Чисто теоретически, потому что хочу понять, что это такое. Но если ты попытаешься... Малейшая попытка ее у меня отнять, пусть даже такая мысль проскочит в твоей голове, и ты останешься без рук. Уже практически.

После этого я полезла за шиворот и вытащила шнурок со своей пуговицей. С той самой, с которой меня нашли в канаве Серого Района в Астейре.

Это была единственная моя связь с прошлым, и если какой-то дракон протянет к ней свою руку или лапу...

Ну что же, ходить ему и без одного, и без другого!

Розн изменился в лице. Только что передо мной стоял очередной высокомерный представитель крылатой братии ТалМирена, вздумавший меня отчитывать, хотя ничего плохого я не сделала.

Якобы за мое не самое ответственное поведение во время турнира, хотя и сам шнырял вокруг да около лаборатории в столь поздний час!

Уверена, прикидывал, что и как, просчитывая варианты.

Но стоило Розну увидеть пуговицу, а затем вскинуть руку, заставив рунические символы удариться в пляс, закручиваясь хороводом и выдавая надпись про Тьму и крылья, как он заметно отшатнулся, а потом застыл. Стоял и смотрел на мерцающие символы так, словно не мог поверить своим глазам.

Наконец все же поверил, после чего его лицо приняло напряженное, даже хищное выражение.

К этому времени я успела погасить свистопляску рун на пуговице, а затем убрала ее под ворот платья. Уставилась на Розна, прикидывая, к добру ли произошедшие с этим драконом метаморфозы и что они могут означать.

Хотя ясно было одно: он знал, что за вещь все эти годы я носила на своей груди.

– Откуда у тебя это?! – спросил он хрипло.

– Шла, шла и нашла. Откуда же еще? – пожав плечами, сообщила ему.

Еще немного посмотрела на то, как менялся в лице Роэн. Заодно размышляла о том, что он – не Киран, поэтому неясно, как скоро достигнет точки кипения. Но, кажется, долго ждать не придется, и я доведу этого дракона даже быстрее, чем нашего капитана.

– Это очень важно, Джойлин Грей! – произнес Роэн давящим тоном.

Усмехнулась: ну уж нет, таким меня не пронять! Пусть придумает что-нибудь поинтереснее.

– Рада, что ты знаешь мое имя, Роэн Холден, – сказала ему и снова замолчала.

Стала прикидывать, куда мне пробить портал: к крыльцу общежития или, постаравшись, распахнуть его напрямиком в коридор на втором этаже. Потому что от этого дракона, погруженного в собственные переживания, судя по всему, больше никакой пользы для меня не будет.

Но, как оказалось, я ошибалась.

– Эта вещь принадлежала одному из четверки Соргена. Вернее, она была у каждого из них.

– Я уже в курсе.

– Ее сделал их артефактор...

– Седрик Росс, – закончила я его мысль. – И кому же из той четверки она принадлежала?

– Возможно, самому Россу.

– Я так не думаю, – качнула головой.

– И почему же? – поинтересовался он.

– Потому что... – начала я, но замолчала. Заодно удосужилась еще одного давящего взгляда. – Хорошо, я расскажу тебе, почему эта вещь не принадлежала Седрику Россу, а ты назовешь мне имя того, кто был ее владельцем.

– Я могу назвать тебе только имя того, кто им не был, – отозвался Роэн.

Немного подумав, я согласилась, что это будет справедливый обмен. Имя на имя.

– Дело в том, что я уже показывала эту пуговицу Седрику Россу. Он, кстати, живет на острове Скаймор... Вернее, жил, потому что его убили. И нет, это сделала не я, не надо на меня так смотреть! Но из нашего разговора стало понятно, что он серьезно встревожился, стоило ее увидеть. И еще то, что пуговица принадлежала не ему. – Помолчала немного. – Я выполнила свою часть уговора, Розн Холден! Теперь твоя очередь.

– Эта пуговица не принадлежала Лаэрту Грону, – произнес он.

– И почему же?

– На это отвечать я не стану.

– Эй, так нечестно! – воскликнула я. – Ведь я же рассказала тебе все, что знала о Росссе!

– Будем считать, что это был жест доброй воли с твоей стороны.

– Ну уж нет! И вообще, это не в моем характере – делать подобные жесты.

Теперь уже я уставилась на него самым что ни на есть давящим взглядом, но у меня, как и у Розна, ничего из этого не вышло. Похоже, давить на него не было никакого смысла, и он был готов рассказать только то, что сочтет нужным.

– Что вообще здесь происходит? – сдавшись, спросила я. – Со всей четверкой Соргена и в его лабораториях?

– Это я и собираюсь выяснить.

– Допустим, я бы тоже не отказалась узнать побольше. Как думаешь, сможем ли мы открыть с помощью моей вещицы вход в лабораторию, не вызвав при этом магов, следователей и прочих заинтересованных лиц?

– Не знаю, – немного подумав, отозвался Розн. – Но мы можем попытаться. Правда, не сейчас и не сегодня. Потому что сейчас ты отправишься спать, и я тоже, после чего мы пройдем это турнир до конца, а потом... Тогда уже и попытаемся. Но, Джойлин Грей, ты ни в коем случае не должна делать это одна!

Наверное, потому что я подумала: зачем мне вообще сдался этот дракон, с его тайнами и нежеланием со мной делиться?

Но это была мимолетная мысль, исключительно теоретическая, потому что я бы не отказалась действовать с Розном заодно, после чего

посмотреть, к чему это приведет.

– Договорились, – сказала ему.

– Я провожу тебя до общежития.

– Неужели боишься, что я сбегу и вернусь взламывать лабораторию Соргена?

– Не хочу, чтобы ты попала в неприятности. Завтра у всех важный день.

Фыркнула. Вот же... нашелся еще один заботливый дракон по мою душу!

Распахнула портал, старательно затерла координаты выхода и вышла с другой стороны от общежития. Но тут же открылся второй переход, из которого шагнул Роэн.

«Да что это делается!» – едва не вырвалось у меня.

– Не нужно меня провожать, – сообщила ему. – Не волнуйся, я не заблужусь и к лаборатории без тебя не пойду, обещаю.

После чего пробила портал напрямик к своей комнате. Можно было попытаться и распахнуть его внутрь, но такое заклинание вышло бы довольно энергозатратным. К тому же мне хотелось посмотреть, какие еще проклятия навесили на дверь мои любимые «противницы».

– Я начинаю понимать, почему ты настолько ценна для своей команды, – неожиданно произнес Роэн, уставившись на мой портал.

– Неужели ты понял это только сейчас, а не когда вывесили результаты первого экзамена?! – усмехнулась я.

И тут же призналась самой себе, что из него вышел достойный соперник для всей нашей команды. Но и союзник мог тоже получиться неплохим.

А потом наступило утро, и я потянулась в кровати, радуясь тому, что не только проснулась (были варианты), но еще и выспалась. Потому что этой ночью я стала свидетельницей искренней и горячей «драконьей любви» и мою комнату штурмовали...

Вернее, пробовали на крепость мою защиту несколько раз подряд.

Поэтому приходилось просыпаться, чтобы тоже проверить ее на крепость. А заодно и усилить, добавляя «спецэффекты» для особо непонятливых.

Из-за этого в закутке рядом с моей дверью несколько раз взорвалось, затем во все стороны потянуло едким дымом (я постаралась). После этого прибежали распорядительница и пара дежурных магов, попытавшиеся навести порядок, а потом в дверь поскреблась Кай и спросила, все ли у меня в порядке.

Потому что с девицей из Брегена, объединившейся с парой участниц из команды Ирдана, явно не было.

– Ну вот что им от меня нужно? – позевывая, спросила я у Кай, заявив, что со мной все в полном порядке, только спать не дают. – Эти двое из Ирдана – они даже не среди наших противников на завтрашних боях.

– Ума бы им побольше нужно, – рассерженным голосом произнесла Кай. – А то Боги при рождении недодали.

После чего она все-таки отправилась спать, я тоже, но девицы без ума, дождавшись чернейшего часа ночи, вновь пошли на штурм.

На этот раз двое в драконьем обличи попытались атаковать мое окно. Пролетая мимо, выдохнули в его сторону струи пламени, а еще одна, самая настырная, решила выковырнуть меня со стороны двери.

Надо ли говорить, что у них ничего не получилось, а потом на улице случился разбор полетов, потому что...

Дракониц заставили приземлиться, и я слышала громкие и возмущенные голоса – как женские, так и мужские. Один из них, как мне казалось, принадлежал Роэну Холдену, который обвинял безголовых девиц в нечестном поведении и нападении на участницу из четверки Академии Скаймора.

Тем временем я отбила очередную атаку со стороны двери – причем особо не пришлось стараться, потому что явилась Кай и тоже вмешалась.

И – снова дежурные маги, но на этот раз голоса их звучали куда более сурово. Я услышала, что девицам впаляли снятие баллов за их поведение, пригрозив, что если еще раз их увидят возле моей комнаты, то будет уже снятие всей команды с турнира.

– Ну почему вы на ее стороне? – вопил кто-то в коридоре. – Она ведь человечка, и ей не место на драконьем турнире! Ее не должно

здесь быть, поэтому мы пытались устранить несправедливость! Хотели, чтобы она это поняла и убралась туда, где ей самое место...

Вместо этого организаторы устранили шум, и я снова попыталась заснуть, понимая, что выспаться мне не дадут.

Ошибалась – больше никто на меня и мою дверь с окнами не покушался, и я проспала все на свете. Зато проснулась в отличном настроении, готовая показать во время магического боя, кто такая Джойлин Грей и почему ей – то есть мне – самое место на драконьем турнире!

Затем в дверь ко мне поскреблась Кай. Когда я еепустила, искренне поблагодарив за помощь, она спросила, хочу ли я позавтракать, потому что сама она проголодалась, как демон, после такой ночи.

– Да, еще пару минут, – отозвалась я, натягивая черную форму Скаймора, которую нам специально выдали на эти бои.

Наш цвет – темно-синий, чуть темнее, чем у Академии Неринга, но администрация Скаймора справедливо рассудила, что таким образом наши команды могут путать, потому что мы будем сливаться в цветовой гамме.

Но раз уж мы гости турнира, то нам и идти на попятную.

Поэтому на бои у меня была черная форма с золотой надписью «Академия Драконов Скаймора», которую я подсветила магией, особенно выделив слово «Драконов».

Пусть смотрят и делают выводы!

Кай уже многое успела узнать и рассказывала мне о том, что у четверки из Брегена по итогам этой ночи отняли двадцать пунктов, а учитывая, что за экзамен те набрали всего пятнадцать, то они вообще ушли в минус.

Как и у Академии Ирдана, откуда были те две девицы, оставившие на стене женского общежития черные полосы от драконьего пламени. С их четверки вообще сняли целых сорок баллов – ведь девиц было двое, так что по двадцать баллов с каждой. И они тоже ушли в минус, потому что первый экзамен написали так себе.

– В целом, мы можем с ними особо и не сражаться. Даже если мы проиграем, то все равно наберем больше баллов, чем они получили бы за победу. Но мы будем стараться, потому что по итогам двух

сегодняшних состязаний – магических боев и личных поединков – к Большой Игре будут допущены только четыре команды.

Вот что мне сказала Кай, и я покивала, сказав, что уже в курсе и что нам всем придется серьезно постараться.

– Потому что победить в Неринге и отправиться на Турнир Десяти Островов должны две наши команды, – отозвалась я, вспомнив слова Роэна.

Если честно, в ресторации я к ним отнеслась как к обычному трепу на эмоциях после первого экзамена, но, судя по всему, остальные приняли все всерьез, потому что привыкли, что их слова не расходятся с делом.

А потом мы с Кай вышли наружу. Я вдохнула теплый воздух Неринга, посмотрела на реюющие над макушками деревьев флаги – множество флагов, не только ТалМирена, но и всех участвующих академий, – а затем... встретила того, кого увидеть не ожидала.

Думала, что будет совсем другой капитан – мой собственный, – но увидела своего неожиданного союзника по ночной вылазке к лаборатории Соргена.

Роэн Холден стоял рядом с крыльцом женского общежития, и, судя по его равнодушному лицу, с которым он внимал знакам женского внимания, он ждал.

Как оказалось, нас с Кай.

– Ну же, подойди к нему, – улыбнувшись, произнесла подруга.

– Зачем мне это делать? – растерялась я. – Пошли вместе.

– Он, вообще-то, ждет именно тебя...

– Почему не тебя?

– А зачем я ему сдалась? – усмехнулась Кай, и я не нашла, что ей возразить.

– Ты права, – сказала ей. – Мне стоит поблагодарить его за вмешательство и помощь.

И я пошла, теряясь в догадках, почему капитану команды Неринга не все равно, что произошло с человечкой этой ночью. Неужели из-за тех слов о наших двух командах, после чего он посчитал меня слабым звеном, которое стоит оберегать?

Вряд ли, ведь прошлым вечером он признал совсем противоположное.

Или же из-за моей пуговицы? Или я сама сыграла в этом не последнюю роль?

Тут к общежитию явился еще и Киран, так и не дав мне толком поблагодарить Роэна за помощь. Потому что наш капитан порядком рассердился, услышав, что ночь у меня выдалась беспокойной, хотя сам он, по его словам, отлично выспался.

Поняв собственный промах – то, что мне помогала отбиваться от неожиданных гостей совсем другая четверка, – наш капитан взял и... накинудся на меня с упреками.

Типичное поведение типичного высокомерного дракона, вот что я ему на это сказала. Но негромко – не хотела, чтобы двое из команды Неринга увидели наш разлад.

Правда, Кирана такое не остановило, и он продолжал меня отчитывать.

– Так и знал, что тебя нельзя оставлять без присмотра! – заявил мне, и вот тогда-то я не выдержала.

– Конечно, – сказала ему. – Это же я напала на себя саму и пыталась вынести дверь в свою комнату. А потом полыхнула себе огнем в окно, потому что внезапно обзавелась крыльями.

Но стоило мне произнести последнюю часть фразы, как я осеклась, так как внутри меня что-то ошутимо на нее откликнулось. Шевельнулось, словно повернулось с бока на бок, после чего снова затихло.

Возможно, заснуло. А возможно, я просто сошла с ума.

Но это чувство было вполне отчетливым, и оно вовсе не походило на танцы голодного желудка и изголодавшихся кишок, как заявила нам Кай, которая моментально встряла и произнесла примирительно:

– Все уже давно закончилось, и закончилось хорошо, так что давайте отправимся на завтрак? Сейчас не лучшее время выяснять отношения.

Роэн молчал, не собираясь вмешиваться. Зато Киран посмотрел на меня взглядом победителя, хотя в чем именно он победил, мне было решительно непонятно.

Но я кивнула, сказав, что ссориться и правда не из-за чего, и мы двинулись в сторону главного корпуса.

По дороге я пыталась вернуть ощущение чужого присутствия внутри, а заодно разобраться в том, что это могло быть. Старательно

копалась в себе, выискивая что-то новое, но так ничего и не нашла. Не могла понять, откуда оно взялось и что могло дернуться во мне, когда я произнесла слово «крылья».

– Крылья, – негромко повторила я, но никто меня не услышал.

Ни внутри, ни снаружи.

Может, потому что если возле общежития было еще сравнительно малоллюдно, то чем ближе мы подходили к главному корпусу, тем все больше становилось зевак?

До магических боев, а потом сразу же индивидуальных поединков оставалось чуть больше часа, поэтому зрителей уже стали впускать на территорию академии. А еще им позволяли разгуливать где вздумается, кроме той части, где располагался зверинец и находилась лаборатория Соргена.

Заодно от зевак была огорожена дорожка, по которой студенты и участники могли попасть в главный корпус на завтрак, а оттуда уже на стадион.

Кстати, на стадионе, по словам Кай (и откуда она только все это успела узнать?), к этому времени успели возвести дополнительные трибуны, поставили палатки для команд и установили силовые барьеры, не пожалев на это артефактов из хранилища академии.

Но вместо того, чтобы бежать и занимать лучшие места на трибунах, вдоль дорожки выстроилось немало зрителей. Кто-то размахивал флагами академий, время от времени подзывая их участников подойти. Просили у них автографы, и мы пару раз задержались, чтобы узнать, какова народная любовь к четверке Роэна.

Надо сказать, она была довольно впечатляющая.

А потом я увидела группу парней с флагом нашей академии, которые еще и скандировали:

– Скай-мор! Скай-мор!

Громко и с энтузиазмом, которого я никак не ожидала услышать в Академии Неринга.

– Ну же, подойдите к ним, – улыбаясь, сказала нам Кай.

Потому что Киран медлил, и я прекрасно понимала причину его сомнения. Приятно, конечно, когда у тебя есть группа поддержки, только вот... все эти горячие болельщики были людьми.

Все, без исключения.

– Неожиданно, – пробормотал Киран. – Джойлин, думаю, они тут по твою душу. А даже если нет, то все равно...

Он не договорил, но я кивнула, после чего мы подошли с ним вместе.

Парней было около дюжины, и все наперебой заявляли, что они прибыли на турнир со Скаймора, чтобы за нас поболеть, и желают нашей команде только победы. Потом принялись просить у капитана автографы для себя и друзей, для чего у них сразу же нашлись и перо, и чернильница, и листы с книгами, которые они просили Кирана подписать.

Конечно же, обнаружился экземпляр на подпись и для меня, а держал все это... Неро. Да, тот самый революционер со Скаймора, который уже пытался втянуть меня в свои непонятные делишки.

– Что тебе нужно на самом деле? – негромко спросила я, дожидаясь, когда он раскрутит чернильницу.

– Приходи сегодня вечером на встречу, – произнес он негромко. – Уверен, тебя уже тошнит от всего этого драконьего великолепия. – И это он произнес с презрением в голосе. – Я обо всем тебе расскажу. Нам нужны такие, как ты, и твоя помощь движению будет как нельзя кстати...

В этот момент Киран повернул голову и посмотрел на меня, словно заподозрил, что мы говорим вовсе не о победе нашей команды.

– Где мне подписать? – невинным голосом поинтересовалась я, обмакнув перо в чернильницу.

– Вот тут, – ткнул пальцем в протянутый мне разворот книги революционер. – Для Неро и его друзей. Мы все это провернули, – понизив голос, он кивнул на своих соратников с флагом Академии Скаймора, – чтобы до тебя добраться.

– Конечно, – улыбнулась я, после чего взяла и написала: «Для Неро и его друзей: катитесь в задницу».

И подписалась: «Джойлин Грей, сильное звено Академии Драконов Скаймора».

Затем протянула ему книгу.

Неро нахмурился, но я уже развернулась и вместе с Кираном отправилась к поджидающим нас новым друзьям из Неринга.

И не оборачивалась до самых ступеней главного корпуса.

Затем все-таки не выдержала и посмотрела через плечо, но ни Неро, ни его товарищей с плакатами в нашу поддержку уже не увидела.

Возможно, они отправились на стадион и сейчас занимали места на трибунах, решив поддерживать нас и дальше. Хотя я серьезно в этом сомневалась.

Скорее всего, они прочли мое пожелание, которое я написала в книге, а затем его исполнили. Убрались восвояси не только из Академии Неринга, но и из моей жизни, поняв, что я не собиралась иметь никакого отношения к революционерам из ТалМирена.

Тут бы со своими проблемами разобраться!

Уже скоро мы добрались до переполненной столовой, в которую явились близнецы, и выглядели они, словно два довольных мартовских кота. Направились к нашему столику, не забыв помахать на прощание своим девицам.

К этому времени мы успели позавтракать, после чего, договорившись с Кай и Роэном встретиться после первых поединков, отсели с Кираном чуть в сторону и принялись прикидывать, что и как.

Делали это и раньше, но теперь нужно было довести до ума план нашего первого боя.

Поэтому я изо всех сил постаралась выкинуть из головы революционеров и крылья... Хотя нет, не смогла.

– Крылья, – произнесла я вслух еще раз, но на этот раз значительно громче.

Но никто внутри меня отзываться не спешил.

– Какие еще крылья? – поинтересовался Киран, а близнецы, плюхнувшись возле нас с подносами, полными еды, заявили, что они готовы к любому моему плану.

Хоть с крыльями, хоть с хвостами, им все равно.

– Все как ты скажешь, Джойлин! – добавил с полным ртом Лайан.

Райнар тоже смотрел на меня, а вовсе не на Кирана, дожидаясь моего вердикта.

– Крылатые и огненные драконы из Академии Боревицы, – пояснила я. – Подопечные друга нашего декана. Вот кто будут наши первые соперники.

Кстати, Кейлор Вейр, сам того не желая, оказался в организационном комитете, поэтому мы не видели его со вчерашнего

утра.

– Они во-он за тем столиком, – сообщил Киран, скосив глаза вправо. – Смотрят в нашу сторону. – Затем тоже посмотрел. – Ну, что я могу сказать...

– Говори, – попросила я.

– Противники нам выпали сильные. Я бы назвал их сильными, поэтому с ними будет непросто. Так что жеребьевка после первого экзамена, который мы выиграли, не сказать чтобы была справедливой.

– Разве? – удивилась я. – Четверка из Боревицы набрала всего двенадцать баллов против наших ста.

– Не знаю, получили бы мы с Райнаром даже двенадцать, – засомневался его брат, – если бы нас заставили писать тот экзамен.

Вот и я тоже сомневалась.

– В том-то и дело, – сказала всем.

– В чем? – полюбопытствовал Лайан.

– В том, что наши соперники сильны физически и, подозреваю, неплохо магически одарены. Но при этом они... Скажем так, довольно прямолинейны, – вздохнула я, прикидывая, как объяснить свою мысль, но при этом не обидеть близнецов.

Не говорить же, что ума у той четверки явно маловато? Боюсь, братья могут воспринять все на свой счет, а нам сейчас не до обид.

– Поэтому драконы из Боревицы станут брать нахрапом, – принялась развивать я свою мысль. – Вряд ли они смогли правильно определить наши слабые стороны, вместо этого посчитают, что им хватит собственной силы, чтобы одержать над нами верх. Да, думаю, именно так все и будет: они сделают ставку на свою силу, прямолинейность и Огненный дар, которыми нас и попытаются задавить.

Парни переглянулись, а я продолжала.

– Станут бить по тебе, Киран! Посчитают, что это самый верный ход. Ну да, вывести тебя из боя, потому что ты – самый сильный из нас. После этого я сдамса сама, ведь я – человечка, что с меня взять? А близнецы продержатся лоб в лоб не слишком долго.

– Мы можем не только лоб в лоб, – нахмурился Райнар.

– Конечно, – я быстро пошла на попятную. – Но я веду к тому, что действовать грубой магической и физической силой, думаю, привычная тактика той четверки.

– Допустим, ты права, – немного подумав, согласился Киран. – И что ты предлагаешь?

– У меня есть кое-что на уме, – отозвалась я, но уже после того, как убрала «присоску» от заклинания прослушивания, прилетевшую со стороны команды Брегена, наших вторых соперников.

Конечно, им тоже было интересно узнать, о чем мы разговариваем.

– Давайте уже отыщем нашу палатку. Судя по всему...

Тут к нашему столу подошла Кай.

– Ваш бой, как мы и думали, поставили на сегодня первым, – доложила она. – Думаю, нам пора отправляться на стадион. Мы идем вторыми, сразу же за вами, а до начала осталось около двадцати минут.

И мы пошли.

Немного посмотрели на переполненные трибуны, затем быстро отыскивали свою палатку, а в ней обнаружили нашего декана. И Вейр выглядел порядком замученным свалившимися на него новыми обязанностями.

– Готовы? – поинтересовался он у меня, а не у Кирана.

И я увидела, как посерело лицо нашего капитана. Это означало, что такое не пришлось ему по нраву, как и не понравилось Кирану то, что в столовой близнецы обо всем спрашивали у меня, а не у него.

Но, если честно, мне было наплевать на его обиды. Успокаивать дракона я не собиралась – на это у меня не было ни времени, ни желания.

– Почти, – отозвалась я. – А поступим мы вот как...

После чего поведала четверке свой план.

Уставилась на Кирана, готовая к его возражениям, но, пусть капитан и выглядел недовольным, противиться он не стал.

– Уверена, что сможешь такое повернуть? – спросил он, и я кивнула, помедлив всего лишь долю секунды.

Затем у нас было еще несколько свободных минут, за которые мы обсудили запасные варианты, после чего за нами пришли. Настало время первого боя этого турнира.

– Вы уж постарайтесь, – произнес вместо напутствия Вейр. – А то я поставил на вашу победу пиво. Не хочется покупать Гершецу его еще раз.

– Так и быть, сэкономим ваше пиво, – пробормотала я, а потом Киран галантно распахнул передо мной полотняную стенку шатра.

На короткое мгновение я остановилась в проходе, вдыхая теплый, с небольшим привкусом пыли стадиона, воздух Неринга.

Слышала рев толпы, звуки труб и усиленный магией голос ведущего, но все же слишком слабый, потому что толпа перекричала его как нечего делать. Тогда он, кажется, добавил еще магии в заклинание...

В этот самый момент меня не слишком галантно толкнули в спину близнецы, решившие тоже выбраться наружу. Но так как я стояла у них на пути, то они решили меня подвинуть, из-за чего я едва не растянулась на траве.

Хорошо, хоть Киран удержал. Успел меня подхватить, и я упала на него, вцепившись в одежду.

Тут из другой палатки – той, что через две от нашей, – вышли наши соперники. Все как на подбор здоровенные, рослые драконы в зеленой форме Боревицы.

Капитан (у того имелась красная повязка на рукаве, которой Киран не озаботился) у них был рыжеловосым, беззубым и широченным в плечах. Увидев, что я споткнулась на ровном месте, он оскалился.

Судя по всему, своим поведением я лишь утвердила его в мысли, что человечка – полнейшая ничтожность в физическом плане, а значит, и в магическом. Вот, даже на ногах не держится!

А взяли меня на турнир исключительно для того, чтобы я написала теоретический экзамен.

– Мне так страшно, о мой дракон! – звонким, но в то же время жалобным голоском произнесла я, решив усугубить ситуацию. – А можно... Можно я посижу в палатке до тех пор, пока мы не сможем вернуться домой?

Драконы из команды Боревицы переглянулись, а затем дружно отвернулись, словно им было противно на меня смотреть.

– Джойлин, прекращай уже валять дурака, – негромко произнес Киран, вспомнив, что он, вообще-то, капитан. – Сейчас не время для твоих шуток.

– Как скажешь, – пожала я плечами, прекратив валять того самого дурака. Затем посмотрела на близнецов. – А с вами я поговорю позже.

Обсудим опасность, которая поджидает любого дракона, даже самого тупоголового, если он станет толкать девушек в спину. Ведь одна из них может оказаться магичкой!

На их счастье, нас ждал бой с драконами Боревицы, а не воспитательная беседа с Джойлин Грей.

Уже скоро мы заняли свою позицию у края боевого квадрата – огороженной площадки прямо в сердце стадиона, примерно тридцать на тридцать метров. Ее границы оказались не только очерчены белой краской, но еще и по всему периметру были установлены защитные заклинания, подпитываемые силовыми артефактами.

Ну да, чтобы что-нибудь нечаянно не «прилетело» в зрителей, «улетев» в сторону переполненных трибун.

Зато внутри квадрата, помимо двух команд, стоявших у противоположных его сторон, разместилось трое судей.

Один из них был главным, следившим за ходом поединка; два других – судьи на линиях, готовые остановить кровопролитие и драконоубийство, если такое начнется.

– Каждый поединок будет длиться ровно десять минут, – вещал главный судья, объясняя нам правила.

Объявил, что во время боя разрешен как магический, так и физический контакт.

Проигрывает та команда, которая теряет способность сопротивляться или же признает победу противоположной. Но если у команды нет возможности произнести такие слова вслух (в этот момент я поежилась), то за них это могут сделать судьи, если они сочтут, что четверка находится в безвыходном положении.

По возможности, во время поединка стоило обойтись без нанесения тяжелых увечий. Заодно и смертельные заклинания были строго запрещены.

Судья принялся их перечислять, а я немного посмотрела на команду из Боревицы, после чего стала выискивать на трибунах своих... гм... революционеров с флагами Скаймора.

Не нашла и обрадовалась. Решила, что они все же ушли туда, куда я их послала.

– Вам все понятно? – поинтересовался судья сперва у нашего капитана, а затем у капитана четверки из Боревицы. Дождавшись кивков, добавил: – Тридцать секунд до старта. Приготовьтесь!

И тут же в воздухе над стадионом вспыхнуло табло, принявшееся отсчитывать время до начала первого боя. Вскоре на трибунах тоже подхватили и стали вслух вести обратный отсчет.

Наши противники тем временем перестроились, и я, поглядывая в ту сторону, поняла: защита у них так себе, поэтому они моментально пойдут в атаку. Сперва в магическую – попытаются вынести нас Огненными заклинаниями. Не беря меня в расчет, они нацелятся на нашего капитана, а потом...

Возможно, пойдут на физический контакт, попытаюсь нас добить.

И это будет ярко, красиво и, самое главное, зрелищно.

Уверена, их капитан способен распахивать порталы, но вряд ли они слишком часто пользовались его умением. Для этого нужно напрягать мозги, а они, подозреваю, у этих драконов куда менее прокачаны, чем их тела.

– Пять... четыре... три... – тем временем надрывалось, колыхалось людское море. – Два... один!..

Табло вспыхнуло напоследок алым и пропало, а в воздухе вместо него появилось число 10 – ровно столько минут оставалось до конца поединка. Но я знала, что так много нам не понадобится, потому что придется действовать быстро и решительно.

Как я и предполагала, первыми в атаку пошли драконы из Боревицы, не собираясь ничего откладывать в долгий ящик или же осторожно «прощупывать» нас, изучая противника.

Едва стоило погаснуть алому цвету от табло, как этот цвет разгорелся снова, но уже под руками у наших противников. Восемь боевых молний, по две от каждого дракона, полетело в нашу сторону.

Красиво полетело, слаженно; и все это под восторженные крики толпы.

Потому что нападать огненные драконы из Боревицы могли и умели. Уверена, они отрабатывали это многократно и ежедневно, до красных демонов в своих глазах.

Зато мы...

Мы, например, могли неплохо защищаться.

И нет, мой план вовсе не состоял в том, чтобы изо всех сил держать щиты, а в нас бы красиво палили наши противники, уверенные в том, что огня и резерва у них хватит надолго, а наша оборона в какой-то момент даст трещину.

Потому что подобного натиска лоб в лоб долго не выдержала бы никакая.

Но если бы мы с Кираном еще пободались, то первыми пали бы братья, а затем и у нашего капитана сдали бы нервы. Поэтому не стоило ничего откладывать.

– Держите крепче! – крикнула я парням, но и сама добавила в защитное заклинание кое-что из своего арсенала.

Придала нашим щитам вязкости, а затем моментально распахнула четыре портала. Якобы с мыслью, чтобы каждый из нашей четверки нырнул в свой собственный.

Молнии к этому времени уже успели долететь, но сперва увязли в нашей защите, а затем начали светиться, шипеть и разбрасывать в разные стороны искры.

Да, именно я усилила эффект удара, в Академии Скаймора поняв, что эти самые эффекты действуют на драконов завораживающе.

В тот момент, когда мы шагнули в свои порталы, огненные заклинания наших противников ярко вспыхнули, заслоняя солнце, а потом погасли окончательно.

Но – следите за руками! – зашли мы в два портала, а не каждый в свой, и я была уверена, драконы из Боревицы, засмотревшись над мои спецэффекты, не обратили на подобную мелочь внимания.

Затем наши противники стали действовать именно так, как я от них ожидала. Потому что за их спинами с громким шипением – я снова постаралась – распахнулись два портала выхода.

Драконы дружно повернулись, дружно замахнулись и запустили в сторону пустых колец пространственных переходов боевые молнии.

Что от них и требовалось сделать.

Потому что мы вышли совсем с другой стороны. Чуть левее, и тем самым оказались сбоку от наших соперников.

Тут в атаку пошли уже мы, и я позволила своим драконам порезвиться, тогда как сама прикрывала их глупые спины. А то мало ли, вдруг я недооценила противника?

Ничего подобного не произошло – все было именно так, как я и рассчитывала. Они поймались на глупую уловку с порталами и пропустили наше появление.

А потом три огненных удара смели их с ног, после чего Киран и близнецы кинулись в бой. Перешли в рукопашную, тогда как я

контролировала, чтобы они не слишком увлекались и не пропустили угрозу.

Например, не оставили бы кого-либо из Боревицы с несвязанными руками.

Они не оставили, потому что я доделала то, что должна была, а затем, когда все закончилось, взглянула на табло.

Ровно девять минут до конца боя. Мы уложились за одну.

Главный судья все еще медлил, словно тоже поймался на мой трюк и не мог понять, как все это вышло.

Тут судьи на линиях вскинули руки, подтверждая, что никаких запрещенных заклинаний с нашей стороны не было, так что правил мы не нарушали. Увечий тоже нашим противникам не нанесли, поэтому если и пострадала, то только их гордость.

Уже скоро судьи сняли связующие заклинания, предлагая нашим соперникам подняться на ноги и занять место на своей стороне квадрата – для оглашения результатов этого поединка.

Мне было интересно проследить за их реакцией.

Рыжеволосый капитан на этот раз все-таки на меня посмотрел, не став морщиться или отворачиваться. Правда, всего лишь мазнул по мне глазами, а затем с ненавистью уставился на Кирана.

И я подумала... Может, он до сих пор так ничего и не понял?

Как оказалось, не понял.

Потому что он накинулся на главного судью, принявшись утверждать, что победили мы нечестно. И виноватой в их проигрыше, по его версии, оказалась... неправильная магия.

– Здесь какие-то искривленные поля! Все должно было быть не так! Они должны были выйти из порталов, но так и не появились!

Тут на поле пришел их декан.

Гершец посмотрел на меня, поморщился, затем заявил своему капитану, что ему не стоит позориться, а надо было брать его слова во внимание. Он ведь предупреждал, что нужно следить за людским магом!

– Но ведь она... начал было дракон, но так и не договорил.

Осекся, а потом Киран меня обнял на глазах у всех, а братья похлопали по плечу.

Да так сильно, что я поморщилась, подумав, что в нашу воспитательную беседу стоит включить еще и этот пункт. Если

Джойлин Грей им дорога, то ее нельзя толкать в спину или одобрительно по ней стучать своими огромными драконьими лапищами.

Иначе Джойлин Грей может не дожить до следующего этапа состязаний.

А потом, когда нас объявили победителями, на поле выбежала еще и четверка Роэна Холдена, наши внезапные друзья и соратники, и травм у меня стало еще больше.

Потому что Кай, взвизгнув, повисла у меня на шее, громко поздравляя всех нас с уверенной победой, а еще двое из их команды – Доран и Жильбер – тоже похлопали меня, но уже по спине. Добавили еще синяков, но...

Мне стало все равно, потому что я столкнулась с внимательным и в то же время одобрительным взглядом Роэна Холдена.

– А ты хороша, Джойлин Грей! – заявил он, склонив голову.

Глава 7

– Опять ты! – страдальчески произнесла я, и Арден Дарион тотчас же подтвердил, что да, это снова он собственной прилипчивой и невероятно красивой персоной.

И еще то, что ему в очередной раз удалось застать меня в одиночестве.

Хотя, конечно, одиночество можно считать условным, потому что нас с ним отлично было видно с трибун. Просто все смотрели на поле, где только что начался очередной командный бой, а рядом, под натянутыми тентами, разминались первые участники индивидуальных поединков.

Все очень просто: билеты на сегодняшнее мероприятие стоили втридорога, поэтому произошли изменения в графике турнира, и командные бои стали чередоваться с состязаниями на мечах.

Ну, чтобы сделать этот день более зрелищным.

Как раз перед этим четверка из Неринга выиграла у команды Академии Ирвана. Это заняло у них больше семи минут, и все прошло совсем не так просто, как у нас в первом бою.

Но они все-таки одержали победу, после чего уже мы побежали к ним на поле обниматься.

И пока Киран обнимал Кай, а я стояла, дожидаясь своей очереди к подруге, их капитан обнял меня.

Это было исключительно дружеское объятие, сказала я себе, которое ничего не значит. Как, например, похлопывания меня по спине и плечам от остальных парней, отчего я чувствовала себя так, словно меня хорошенько отпинали на индивидуальных поединках, в которых я не участвовала.

Потому что вместо меня там стояло имя Кирана.

То же самое происходило и в других командах: я знала, что вместо Кай на бои дважды был заявлен Роэн, который сейчас прижимал меня к себе, и я щекой и боком чувствовала сталь его мышц, а также вдохнула запах чужого дракона.

А потом меня снова принялись стучать по спине и плечам, словно это я победила команду Ирвана, а не они. Но не успела я сказать, что

мне больно, как...

Внутри меня во второй раз что-то шевельнулось, а дракон, уже собиравшийся разжать свои дружеские объятия, застыл, словно заледенел. Затем его руки стали сжиматься все сильнее, пока...

– Эй! – негромко сказала я Роэну, стараясь не шипеть от боли. – Вообще-то мне нужно дышать. Без воздуха плохо даже людям.

Он все-таки разжал руки, а потом стоял с застывшим лицом, на что я взяла и... сбежала. Не стала разбираться, что случилось с очередным драконом, которого я не особо и доводила, а он взял и «довелся» сам.

Кирана с близнецами дожидаться я тоже не стала, а насчет Кай решила, что обниму ее позже, потому что она с порозовевшим лицом о чем-то беседовала с нашим капитаном.

Я же отправилась в палатку команды, в очередной раз обращаясь к себе самой – вернее, к тому, что шевельнулось у меня внутри, а сейчас застыло и не подавало признаков жизни.

Спрашивала у него, что оно такое.

К этому времени я окончательно убедилась, что это вовсе не голод и не желудочные спазмы. Потому что я не была голодна и сжиматься желудку не имелось никакого резона.

Это было...

Вернее, это могло быть именно то, о чем говорил мне магистр Сандерс еще в Скайморе и о чем упоминал маг-менталист.

Драконья магия, а значит, и моя драконья сущность, но спрятанная где-то очень глубоко у меня внутри. Под ментальным блоком, который в раннем детстве мог поставить только сильнейший драконий маг.

Эта сущность потихоньку начинала давать о себе знать, но, чтобы во всем разобраться, мне нужно было...

Самый действенный – мне бы не помешал такой же сильный маг-менталист, который смог бы все понять, а потом снять мой блок. Тут я терялась в догадках, потому что в голове крутились разные варианты.

Но даже если я такого найду, он вряд ли захочет со мной возиться, потому что денег у меня не имелось.

Никаких.

Вот, я даже задолжала Кирану за прошлый ужин в ресторации.

Вполне возможно, я могла подобраться к разгадке и с другой стороны. Попытаться выяснить тайну моего происхождения и для этого проникнуть в лабораторию Соргена.

Но сперва я проникла в нашу собственную палатку, где Кейлор Вейр, которому мы сэкономили целое пиво, принялся с довольным видом разглагольствовать о раскладах нашей четверки на этом турнире.

На столе перед ним лежал лист, исписанный расчетами и таблицами.

Я могла бы все это изучить, сделать выводы, а потом либо согласиться, либо вступить с нашим деканом в дискуссию, но мне не хотелось этого делать. Я мечтала остаться в одиночестве, чтобы еще раз обратиться к тому, что жило внутри меня.

Хотя не исключено, заявил ехидный голос, что драконы все-таки довели именно меня, и таким образом у меня проявлялась начальная стадия шизофрении.

– Джойлин, посмотри-ка сюда! – не отставал Вейр. – Если мы выиграем в двух индивидуальных поединках, то во всех остальных вы можете спокойно проиграть. И даже во втором командном бою – вы все равно попадете на Большую Игру... Вам хватит набранных баллов.

– Угу, – сказала ему. – А зачем бы нам это делать? Я имею в виду проигрывать.

– Ну, такое тоже не исключено, – протянул декан.

На это я пожала плечами, а потом заявила, что проигрывать мы не станем.

– Мне нравится твой настрой, – заявил Вейр, а затем принялся наступать на меня со своими расчетами, на что я взяла и сбежала.

Но перед уходом попросила его предупредить Кирана и близнецов, что я выйду подышать воздухом.

Нет, недалеко – немного постою за нашей палаткой, после чего отправлюсь смотреть индивидуальные поединки. А потом придет время нашего второго боя, стратегию на который мы уже успели придумать.

В той команде была та самая припадочная драконица, во многом напоминавшая мне Теону.

Не хватало разве что Ардена, промелькнуло у меня в голове.

Как оказалось, промелькнуло оно не к добру, потому что лорд Дарион тоже появился. Отыскал меня за палатками – подозреваю, декан рассказал, куда я направилась, иначе в такое совпадение было бы сложно поверить.

Заодно он еще и подготовился, потому что я почувствовала...

О, я уже знала, что это такое, доводилось встречаться в Академии Астейры на Высшей Артефакторике. Тогда-то я и познакомилась с этими незабываемыми ощущениями, когда магические потоки искривлялись настолько, что отказывались даваться в руки.

Правда, в нашей академии артефакт был солидного размера, и площадь его воздействия тоже оказалась солидная.

У Ардена же все вышло куда скромнее. Но тоже неприятное, потому что он специально раздобыл камень, отравляющий жизнь людским магам. Тогда как драконов, подозреваю, такое не касалось.

И вот теперь лорд Дарион стоял и смотрел на меня, можно сказать, с позиции силы.

– Явился, значит, поговорить со мной во всеоружии, – усмехнулась я.

Он кивнул, заявив, что нисколько во мне не сомневался – значит, я уже почувствовала раздобытый им артефакт и знаю, что людским магическим даром рядом с ним мне не воспользоваться.

– Я всего лишь уравнил наши силы, – добавил он.

– То есть ты лишил меня моей магии, тогда как сам остался со своей? Отличное уравнение у вас вышло, лорд Дарион! – похвалила я. – Но математики вряд ли бы оценили его на высший балл.

Собиралась уже развернуться и уйти, но, конечно, не для этого Арден озаботился и притащил подобный камень и выжидал момент, когда я останусь одна.

Отпускать меня он не собирался – встал на дороге, не давая мне проходу.

А зрителям на трибунах, естественно, не было никакого дела до того, что творилось за палатками: на поле, судя по доносившимся оттуда гневным выкрикам, шипению заклинаний и разрывам боевых молний, был как раз самый разгар командного боя.

– Что тебе нужно, Дарион? – поморщившись, спросила я.

– Хочу с тобой поговорить. Серьезно, Джойлин!

– Так и быть, говори, – согласилась я, потому что все равно не было куда деваться. – Но знай: сейчас сюда явится Киран. Декан непременно скажет ему, куда я ушла, он меня найдет, и нашему капитану такое не понравится.

Но Арден пропустил мои слова мимо ушей.

– Скажи мне, Джойлин, чем я тебе не угодил? Что во мне не так? Я – один из высших аристократов ТалМирена, при этом не урод и не дурак. К тому же я щедр и умею обращаться с женщинами. Так почему ты постоянно меня отталкиваешь?

– Ты мне просто не нравишься, Дарион! Вызываешь искреннюю неприязнь, – пожалала я плечами. – Такое бывает, и для этого не нужно озвучивать какую-либо причину.

Но она была ему нужна.

– Да, у меня было довольно много, скажем так, увлечений. До тебя, Джойлин. Неужели из-за этого? – принялся допытываться он.

– Вообще-то у тебя имеется невеста, – напомнила я. – И пусть мне нет никакого дела до ваших отношений, но просто интересно... Как ты себе это представлял?

– Ты довольно умна, – произнес Арден снисходительным тоном, – и должна понимать, что из-за своего положения в обществе смогу жениться только на той, у кого есть крылья. Причем тоже из родовитого драконьего рода. Но я ни в коем случае тебя не обижу...

На это я закатила глаза, а затем сообщила Ардену, что мы зашли на новый, бесконечный круг, и от этой его демонической карусели меня давно уже тошнит и кружится голова.

– Я расстался с Теоной, – мрачным голосом произнес Арден. – Все ради тебя, Джойлин! Надеюсь, теперь-то ты довольна?

– Оставь меня уже в покое! – взмолилась я. – Просто уйди. Уберись с моих глаз долой... Неужели тебе никто и никогда не отказывал? Не говорил «нет»?

Судя по его лицу, ему не отказывали и не говорили. И Арден не собирался этого допускать, потому что схватил меня за руку и притянул к себе.

А я ничего толкового так и не смогла с этим сделать.

Потому что уже прикидывала, что может дойти и до подобного поворота, но решила, что все будет как на Гедоне. Раз уж сложными

заклинаниями из-за артефакта Ардена не взять, то я попробую простейшие.

Но и они не получались!

Ничего у меня не выходило, а Дарион тем временем вознамерился меня поцеловать. Одной рукой он прижимал меня к себе, и я никак не могла вырваться из его железной хватки. Вторая ладонь улеглась на мой затылок, пальцы сжались, не позволяя увернуться...

И в этот самый момент внутри меня снова что-то произошло.

То же самое, что сегодня давало о себе знать уже два раза, а сейчас оно проснулось в третий. И пусть раньше мне намекали, что в сложных ситуациях я подсознательно использую драконью магию, но сейчас я ее почувствовала.

Она зародилась у меня в груди, потекла по телу, срывая дурман, наведенный артефактом Дариона. Затем прилила к ладоням, но...

Я уже ничего не успела сделать.

Потому что рядом с нами возник Роэн Холден, и Арден так и не «порадовал» меня своим поцелуем и якобы умением обращаться с женщинами.

Дальше все произошло слишком быстро. Практически одновременно.

Нас разделили. Затем кулак Роэна врезался в челюсть лорда Дариона, и тот рухнул к нашим ногам.

— Мэээ... — пробормотала я, разглядывая лежащее на земле драконье величие с рассыпавшимися во все стороны белоснежными волосами.

Повернулась к Роэну:

— Спасибо тебе, о мой спаситель! Боюсь, после такого поцелуя меня бы тошнило довольно долго, а у нас еще бой с Академией Брегена.

И снова — очередной толчок внутри и... застывший, словно окаменевший, напротив дракон из команды Неринга. Роэн только что собирался о чем-то у меня спросить. Наверное, хотел поинтересоваться, какого демона здесь происходит и почему меня целуют за палатками против моей воли.

Но он так ничего и не произнес; осекся на полуслове, уставившись на меня с застывшим лицом, а я подумала...

Вернее, вновь попыталась осознать природу того, что так настойчиво шевелилось у меня внутри, словно вслепую искало выход наружу из подземелья, где было замуровано на долгие годы.

Но именно здесь, в ТалМирене, у него появился шанс выбраться на волю.

И еще здесь был дракон, который, кажется, тоже что-то ощущал. Иначе его дважды застывший вид объяснить у меня не получалось.

– Роэн... – начала я, прикидывая, как спросить у него, что именно он чувствует.

И еще – даже если он что-то и ощущает, то почему реагирует именно таким образом?!

Но я не успела. Конечно же, по мою душу явились Киран с близнецами, после чего начался привычный хаос.

Мне пришлось признаваться в том, что Арден меня подкараулил и попытался поцеловать. Хорошо к такому подготовился – притащил с собой артефакт, блокирующий людскую магию.

Правда, ему не повезло – кулаки Роэна его артефакт заблокировать не смог, поэтому... Имеем что имеем.

Кстати, мне было интересно, как именно Роэн меня нашел, но спрашивать я у него не стала. Решила, что в другой раз задам все накопившиеся у меня вопросы.

– Ну я пойду, – сказала я мрачным мужчинам, стоявшим над пришедшим в себя лордом Дарионом. – Вы тут это... не особо налегайте с карательными мерами. Он просто идиот, а у вас еще индивидуальные поединки. Кстати, нам нужно выиграть как минимум в двух, наш декан посчитал...

После чего взяла и ретировалась, подумав, что меня несколько не беспокоит судьба Ардена.

Куда больше меня тревожило то, что внутри меня снова все заснуло и отзывалась лишь людская магия. Но я себя все же успокоила, сказав, что начало положено и я уж как-нибудь со всем этим разберусь.

Но сперва я с огромным удовольствием посмотрела вместе с Кай индивидуальные поединки, наслаждаясь великолепным зрелищем.

Потому что было на что поглядеть.

Наши капитаны – снова повезло, и в жеребьевке им не выпало стоять друг против друга, – выглядели порядком рассерженными. Да

так, что они с трудом сдерживали бешенство, что вылилось для Кирана быстрыми и уверенными победами в двух его поединках.

Розн так же уверенно победил в первом, после чего у него был довольно длинный перерыв перед завершающим.

За близнецов болело множество девиц из Неринга, которые во время боя Райнара принялись выяснять отношения еще и между собой. Затем устроили настоящее побоище, так что тому пришлось спешно заканчивать свой поединок – победой, конечно же, – и разнимать подравшихся девиц.

Зато у Лайана обошлось без подобных драконьих страстей – никто не визжал и друг дружку за волосы не таскал, – так что в поединке ему было непросто.

Но он все же взял верх над своим соперником

Затем мы с Кай в очередной раз болели за Розна, но волновались совершенно зря. Он был великолепным фехтовальщиком, доказав это и во втором поединке.

А вот Доран из их команды довольно быстро продул здоровяку из Брегена, после чего Жильберт завершил свой поединок вничью.

– Все не так уж и плохо, – прокомментировала Кай результаты своей четверки. – Хотя нам будет нужна победа над Вестинией в командном бою.

Зато мы уже уверенно прошли по очкам в следующий, заключительный тур, но, конечно же, продувать командный бой Академии Брегена мы не собирались. Особенно когда та манерная блондинка, которая всеми силами пыталась мне досадить, взялась за старое в очередной раз.

Но, как и Арден Дарион, она тоже хорошо подготовилась. Отыскала то, чем можно меня пронять.

Палатка их четверки, как назло, находилась рядом с нашей, и, когда начали созывать на командные бои, предупредив, что нам нужно быть в квадрате для поединка самое позднее через десять минут, я вышла наружу первой.

Близнецов поблизости не было – они привычно проводили время со своими девицами. Зато Киран пал жертвой нашего декана с его списками, который принялся рассказывать капитану о том, кто могут быть нашими противниками на Большой Игре.

Потому что мы по-любому на нее проходили по очкам, как и четверка из Академии Кейтера, выигравшая все свои индивидуальные поединки и командные бои.

По словам декана, именно эта четверка представляла для нас самую серьезную опасность в последнем состязании.

Также на Большую Игру могла попасть четверка из Неринга, на что я очень надеялась. Если, конечно, они победят во втором командном бою.

И еще, как ни странно, Академия Брегена – но для этого им нужно было одержать верх над нами. Победа им была необходима, тогда как мы...

– Вы можете спокойно проиграть второй командный бой, – произнес Вейр. Немного помялся, а затем добавил: – Вернее, вы должны будете это сделать.

– Но почему? – спросила я даже раньше, чем это сделал Киран.

– Их декан приходил ко мне поговорить.

– И предложил купить вам пиво? – любезно поинтересовалась я, стараясь скрыть свое раздражение. Потому что уже догадалась, о чем именно был разговор двух деканов. – Как-то дешево вы нас продали, господин Вейр!

– Джойлин! – предупреждающе произнес Киран. – Придержи, пожалуйста, язык.

Ясное дело, злить декана не стоило. С другой стороны, что он мне сделает?

– Он предложил заключить с ними союз до середины Большой Игры, – ровным голосом произнес Вейр. – Таким образом вы сможете вместе выступить против четверки Академии Кейтера. Я считаю, что это неплохое предложение. Вернее, очень хорошее, поэтому я сказал ему, что обсужу все со своей командой. К тому же это позволит вам подойти к Большой Игре в полную силу и не рисковать Джойлин во время командного боя.

– Вообще-то у нас уже есть союзники, – отозвалась я. – Мы договорились с командой Неринга. За меня тоже беспокоиться не стоит, я отлично умею за себя постоять.

Да, я произнесла это раньше нашего капитана, и ему моя инициатива в разговоре с деканом не пришлась по нраву. Конечно же, ведь я стала забывать, что он – дракон, а я всего лишь человечка.

Это было настолько явно написано на недовольном лице Кирана, что я...

– Все понятно, – сказала я и ему, и Вейру. – Ну вы тут заключайте союзы, о драконы!.. А я смиренно стану ждать вашего решения снаружи. Постояю возле входа в палатку, как и положено людям в ТалМирене.

И нет, Киран ничего мне не сказал. Лишь кивнул, соглашаясь, что это будет правильным решением с моей стороны.

Кейлор Вейр выглядел довольно растерянным, когда уставился мне вслед, но я уже откинула полотняную створку и вышла вон.

Стояла, прислушиваясь к тому, как у меня все бурлило внутри, созвучное с тем, что происходило на трибунах. Но если зрители продолжали бушевать, потому что как раз шел очередной командный бой, и судя по всему, с переменным успехом, то я постепенно успокаивалась.

Напомнила себе, что мое дело, вообще-то, сторона. Ведь я – человечка из Аллирии, и моя задача – продержаться здесь год, а заодно и выяснить тайну собственного происхождения.

Все остальное меня не касалось.

Да, я дала нашему декану слово хорошо играть на турнире в Неринге. Но если он хочет, чтобы я играла именно так – то есть чтобы мы слили наш последний бой, – то он в своем праве.

Я могу вообще не поднимать рук и не обращаться к магическим потокам. Единственное, прослежу, чтобы драконы меня не убили, а то с них и такое станется.

В общем, более-менее успокоившись, я принялась поджидать капитана с близнецами. Смотрела на трибуны, а еще поглядывала в сторону палатки Неринга, где наши друзья как раз держали совет. Их бой по расписанию стоял сразу же за нашим, и им стоило подумать, что и как.

Именно тогда-то откинулась дверца палатки команды Брегена и ко мне подошла та зеленая блондинка, которая постоянно донимала меня проклятием острого поноса, а потом испытала его на себе сама.

А еще это она была ночью в коридоре, когда ей не удалось взломать мою дверь и вместо этого ей прилетело ответным заклинанием.

– Ну что, продуете нам без боя? – спросила у меня высокомерным голосом с таким видом, словно ей было сложно снизойти до разговора с человечкой, но она все же это сделала. Хотя и через силу. – Или все-таки попытаетесь рыпаться? Если что, у нас с вами союз, – напомнила она, потому что, подозреваю, я изменилась в лице.

– Который мы пока еще не заключили, – отозвалась я, рассматривая ее идеальный макияж.

Накрашенная ресничка к ресничке, шикарные шелковые брови и блестящие от иллюзорной магии большие голубые глаза. Полные алые губы – на краску она не поскупилась.

Но эти губы продолжали кривиться, брови хмурились, а на лице застыло брезгливое выражение.

– Заключите, – уверенно отозвалась девица. – Наши деканы уже обо всем договорились, и ты тут ничего не решаешь. Ты тут вообще никто – всего лишь говорящая голова, потому что ты в ТалМирене для одной и единственной цели.

– Интересно, для какой? – спросила у нее.

Хотя мне уже стало скучно: обзывали и унижали меня без огонька, ничего интересного.

– Для того, чтобы родить детей. Много детей, человечка! – заявила мне драконица. – Тебе дадут зелье, подавляющее твою людскую натуру, поэтому у тебя станут появляться на свет только крылатые дети. Но уже с иммунитетом против Пепельной Хвори. И ты будешь это делать так долго, пока...

Она внезапно осеклась, а я...

– Продолжай, – попросила у нее, внезапно подумав, что это вовсе не очередное завихрение драконьей фантазии, чтобы побольнее унижить человечку.

Здесь было явно что-то другое. Но имеющее под собой твердую почву.

Драконица молчала, поэтому унижать ее принялась уже я.

– Откуда ты набралась всех этих бредней? – поинтересовалась я, подозревая, что девица задумалась: уж не сболтнула ли она лишнего. – Неужто крыльями ветра в голову надуло? С вами, драконами, такое часто бывает, я уже заметила. Может, тебе надо в лазарет, ты, драконье убожище? Пусть тебя вылечат от галлюцинаций на фоне страха перед боем.

Хотела спросить, уж не мочится ли она в постель – ну, чтобы окончательно вывести ее из себя, – но не понадобилось.

Она разъярилась и без этого.

– Это не бред! – заявила мне. – Ты вообще никто, и я не понимаю, почему ты сейчас на турнире, а не рожашь детей для знати ТалМирена, как и должна была делать! Ничего, уже скоро это исправят. А я... я не разговариваю с грязью под своими ногами!

После чего развернулась и ушла – и сделала это раньше, чем из нашей палатки появился Киран. Но капитан все же вышел, затем потер голову и сказал, что Вейр был довольно убедителен.

Нам стоит проиграть этот бой, после чего на Большой Игре у нас появятся союзники в лице Академии Брегена, с которыми мы выступим против Академии Кейтера.

Ведь наши новые друзья из Неринга, с которыми мы заключили союз, могут и не попасть в следующий тур. Но если они и попадут, то двое союзников даже лучше, чем одни.

– Ты и правда так считаешь? – спросила я. – Киран... Зачем нам объединяться с теми, кого мы и знать не знаем?

Но он и правда так думал. Пробурчал, что раз уж Вейр обо всем договорился, то нам придется сделать именно так, как решил наш декан.

Да, такое ему тоже не по нраву, но нам стоит думать о последнем отборочном туре и поберечь для него как меня, так и нашу магию.

К тому же мы можем вовсе не проигрывать четверке Брегена всухую, а дать им одержать над нами верх по очкам.

Я покачала головой.

– В их команде есть одна девица. Не знаю, как ее зовут, но она меня ненавидит.

Тут подошли еще и близнецы. Уставились на меня и спросили, что происходит, так что пришлось им рассказать о договоренности нашего декана. После чего я продолжила:

– Эта девица только что наговорила мне гадостей. Она всеми силами старалась меня задеть, и ей это удалось. К тому же именно она кидала в меня проклятиями и пыталась ворваться в мою комнату, а заодно подговорила двух других из Ирдана, чтобы те вынесли мое окно в драконьем облиии. Так о каком союзе с их четверкой может идти речь?!

Произнеся это, я склонила голову и снова уставилась на Кирана. Мне было интересно, что он скажет и к какому решению придет.

Потому что свое я уже приняла.

– Ты должна понимать... – начал Киран, потому что хмурые близнецы тоже молчали и глядели на нашего капитана. – Ты – человек, Джойлин, поэтому у некоторых драконов реакция на тебя может быть слегка преувеличенная.

– Но ее реакция была преувеличена не слегка, а очень даже сильно, – возразила я. – Весь турнир в Неринге она всеми силами пыталась смешать меня с грязью. Поэтому я предлагаю выйти на поле и смешать с грязью уже ее, а заодно и их команду. Уверена, они думают точно так же, как и она.

Близнецы кивнули, сказав, что полностью меня поддерживают и что такие союзники нам ни к чему.

Зато Киран... Похоже, поняв, что его авторитет не только пошатнулся, но и ускользает словно дым, наш капитан взъярился.

– Решение уже принято, – заявил нам ледяным голосом. – Мы поступим именно так, как сказал Вейр. Он договорился, что мы будем в союзе с Академией Брегена, и если ради этого придется пожертвовать...

– Ты можешь делать что угодно и жертвовать чем захочешь, зато я не стану, – сказала я ему, уставившись на то, как открылось полотнище палатки наших противников и оттуда вышел их капитан.

Дракон как дракон: здоровенный, плечистый, светловолосый, с привычно высокомерным видом. Не удивлюсь, если его родословная уходила в глубь веков и это был крайне породистый представитель своего вида.

Повернув голову, он посмотрел в нашу сторону, но его глаза сузились, когда я двинулась в его направлении.

Тут Киран попытался встать у меня на пути, но близнецы ему не дали. Сказали, что они полностью поддерживают мое решение, так что не стоит мне мешать.

Он принялся разбираться с братьями, а я уже скоро подошла к капитану четверки Брегена.

– Мы больше с вами не в союзе, – сказала ему после того, когда дракон смерил меня взглядом с головы до ног. – Все договоренности отменяются, так что это будет честный бой.

– Кто ты такая, чтобы разговаривать со мной, да еще и от лица четверки Скаймора? Пошла вон, человечка! – заявил мне, и в его голосе было столько пренебрежения, что я, пожав плечами, пошла вон.

Отправилась к центру стадиона, потому что как раз пришло время выстраиваться для финального командного боя. Через несколько шагов меня догнал Киран и попытался...

– Ну что?! – повернувшись, сказала ему.

– Не дури! – произнес он, с трудом сдерживая гнев. – Ты не имеешь права говорить за всех. Это моя четверка и моя команда, тогда как ты...

– Я – всего лишь ничтожная человечка и слабое звено, – кивнула в ответ. – Но сейчас я стану биться как сильное. И если ты что-то имеешь против этого, тогда... Тогда можешь пойти и встать вместе с ним, на ту сторону квадрата.

Потому что команда Брегена уже выстраивалась в его другой части для поединка.

– Ну же, иди! – сказала я капитану. – Пусть вас будет пять драконов против меня и близнецов. Зато зрители хотя бы увидят честный бой.

– Демоны тебя побери, Джойлин! – рявкнул Киран. – Хорошо, мы сделаем, как ты хочешь, но знай, что я этого не оставлю!

– Знаю, – сказала ему. – Я слишком плоха для тебя, Киран Велгард, ты сам мне об этом сказал еще в Скайморе. Твоей четверке я тоже не подхожу, сейчас я это прекрасно понимаю. Так что, как только закончится турнир, я из нее выйду. Но и ты должен знать, что ты мне не подходишь и нам с тобой больше не по пути!

Мы уставились друг на друга, после чего... Киран снова выругался, на этот раз куда более грязно, чем раньше. Затем заявил, что мы возвращаемся к прежнему плану, который придумали перед этим.

Но я знала, что будет совсем другой план.

Мой собственный.

Если уж меня смешали с грязью, то пришла пора и команде Брегена узнать, что это такое. Попробовать пыль этого стадиона на вкус.

Обычно во всех боях я действовала осторожно. Продумывала каждый шаг, оценивала сильные и слабые стороны противника, затем

прикидывала, на чем его можно подловить.

Согласовывала со своей четверкой, хотя в ТалМирене сделать это оказалось значительно сложнее, потому что капитаном здесь был Киран Велгард.

А не я, как в Академии Астейры.

Зато сейчас...

Я больше не собиралась тратить на тех драконов, которые стояли на противоположной стороне квадрата, свои душевные и умственные силы.

– Мы их просто вынесем, – сказала я остальным. – Это и есть наш новый план. Стенка на стенку.

– Джойлин! – Киран смотрел на меня, а я, пожав плечами, поглядела на него.

Тут внутри у меня в очередной раз шевельнулось то неведомое, к которому я уже стала понемногу привыкать. По крайней мере, не дергалась как прежде. Вот и сейчас оно повернулось с бока на бок, словно согласилось и с моими словами, и с моим планом.

– И что тебе не нравится? – поинтересовалась я у капитана, потому что близнецы с довольным видом переглянулись, заявив, что им нравится абсолютно все и они только за.

– Ты сам все слышал, – добавила я, хотя мне не особо хотелось с ним разговаривать. – Наш декан выяснил это путем сложных математических подсчетов. – С Вейром разговаривать мне хотелось еще меньше. – Мы ничего не потеряем, если даже проиграем, поэтому я предлагаю сразиться с ними как есть. В полную силу, без обходных маневров. Но я сомневаюсь, что они смогут взять над нами верх.

– Они станут бить по тебе, пока мы будем сражаться в полную силу, – произнес Киран. – Разве ты этого не понимаешь?!

– Отлично, – отозвалась я. – Очень на это надеюсь. Можно сказать, я замерла в предвкушении.

Повернулась к близнецам:

– Вот что, – заявила братьям, – не дайте себя убить и постарайтесь обойтись без лазарета. Все-таки завтра у нас Большая Игра, и такое нам ни к чему. В остальном – повеселитесь хорошенько, мальчики!

Они оскалились, заявив, что это будет лучший бой, который у них был за последние... Ну да, за последнее довольно длительное время.

Я же посмотрела на Кирана.

– Только не вздумай испортить мне удовольствие, – заявила ему.

На это он ответил мрачным взглядом.

– Тридцать секунд до старта, – объявил главный судья, прервавшись от монотонного бубнежа, когда он в очередной раз объяснял правила поединка, хотя его никто особо не слушал.

Я уставилась на наших противников, прикидывая что и как, тогда как Киран смотрел на меня.

– Я не хотел, чтобы до этого дошло, Джой! – произнес он извиняющимся голосом. – Ты вывела меня из себя, поэтому я... Ну да, я вышел. Хотя не должен был.

– Мне все равно, – отозвалась я. – Просто не стой у меня на пути.

– Это не дело, – качнул он головой. – Никуда ты из моей четверки не уйдешь, потому что я тебя не отпущу. Собираешься повеселиться? Так и быть, веселись, а я стану тебя прикрывать.

– Делай что хочешь, – пожала я плечами, но... Внезапно мне перехотелось на него злиться.

Похоже, мы и правда наговорили друг другу гадостей, хотя не должны были, и в этом Киран оказался прав. Он вышел из себя, да и я не особо от него отставала. А ведь мы все-таки в одной лодке, и мне никуда из нее не деться – по крайней мере, до тех пор, пока не придет время возвращаться в Аллирию.

– Десять секунд до начала, – объявил судья на линии.

– Думаю, они ударят раньше времени, – произнесла я, продолжая рассматривать соперников. Дерганая девица с трудом себя сдерживала, и даже отсюда я чувствовала, как шевелятся вокруг нее магические потоки, готовые сложиться во что-то до боли знакомое. – Станут бить по мне. Скорее всего, это будет...

Не договорила, потому что девица активировала заклинание на полсекунды раньше, чем вспыхнуло табло, отсчитывающее время до конца поединка.

Это тоже было своего рода мастерство – начать бой с жульничества, но при этом обставить все так, чтобы судьи не стали его останавливать.

– Понеслось! – пробормотала я, потому что в мою сторону и правда неслось... много разного.

И самое неприятное из всех – проклятье острого поноса, которым четверка Брегена решила все-таки меня доконать. Усиленное

многократно, замаскированное под боевое заклинание, да еще и прокачанное как минимум до Седьмой ступени.

Похоже, в этом и заключался их план: сразу же нейтрализовать меня, по возможности опозорив человечку перед всеми зрителями самым гнусным из допустимых в поединке способов.

А потом уже заняться остальными из нашей команды.

Не думаю, что они забыли о моем заклинании Зеркала, но, похоже, решили, что подобный их удар отразить невозможно — слишком уж он сильный, а у всех Зеркал имеются пределы, и ни на что больше Седьмой ступени они не рассчитаны.

И то если только при наличии Высшей магии у обороняющегося.

Похоже, в такой мне они сразу же отказали, хотя я отлично с ней управлялась. Вот только... Даже я на долю секунды засомневалась.

И если бы я не вплела в Щит то, чем со мной поделилась драконья сущность... Если бы Киран вовремя не присоединился... И еще если бы я не зачерпнула магии от близнецов, которые уже собирались веселиться, а я немного подпортила им праздник...

Но мне нужна была вся магия, до которой я смогла дотянуться, а потом преобразовать и закачать ее в свое Зеркало!

Так что проклятие мы все-таки отразили, хотя совместными усилиями и с большим трудом. Оно полетело обратно, в четверку Брегена, а потом уже пришло время для веселья, и я не отставала от парней.

Подобного, конечно же, наши противники не ожидали, как и не были знакомы с людской боевой магией. Думаю, не проходили в своей академии, давно уже расслабились и позабыли о Равенне Моорс и о штабелях драконьих трупов на подступах к нашей столице.

Нет, трупы сегодня мне были не нужны, зато уложить драконов я бы не отказалась.

К тому же на ногах и способных сопротивляться среди них осталось лишь трое — у бешеной девицы появились проблемы с ее собственным проклятием, которое в нее и угодило.

Она всеми силами пыталась его нейтрализовать, капитан кинулся ей на помощь, но все же отвлекся. Ему нашлось чем заняться, потому что я никого не собиралась щадить. Близнецы тоже, а Киран и подавно, когда понял, чем именно в меня запустили.

Тогда он тоже пошел вразнос.

...На трибунах вопили и бесновались зрители, довольные происходящим.

Потому что не было никакого позиционного боя. Заклинания слетали с наших рук одно за другим, а четверка Брегена – вернее, уже тройка, потому что та девица упала на землю и даже не пыталась подняться, – старалась огрызаться, но мы сразу же пошли в атаку.

Я все-таки отразила одну из молний, летевших в Рейнара, на что он недовольно взвыл, а затем крикнул мне, чтобы я не вмешивалась и не мешала ему веселиться.

Потому что в его брата тоже угодили молнией. Из-за этого Лайан выглядел слегка ошалелым, но с громким победным кличем кинулся вперед.

– Зря, что ли, я тебя спасала от шипокусов? – пробормотала я, но это был риторический вопрос.

А потом вопросов у меня не осталось. И даже бить людской магией больше оказалось некого, потому что завязалась рукопашная.

Но я знала, что мои парни выиграют, поэтому распахнула портал и вышла возле скрючившейся на земле девицы.

Нет, никто против нее физическую силу не применял, хотя не помешало бы, и даже ни одно заклинание, кроме самого первого, в нее не попадало.

Ей хватило и собственного проклятья.

– А я ведь могу его снять. Высшая Людская магия спокойно с таким справится, – сказала я, глядя на ее позеленевшее, испачканное в пыли лицо. – И тебе даже не придется объяснять ни судьям, ни зрителям, ни своей команде, почему с тобой случилось некоторое... недержание.

Девица завывала, затем зарычала, но потом...

– Сними, – прохрипела она. – Да поживе! Сейчас же!..

– Сниму, но после того, как скажешь, откуда ты знаешь про зелье и Пепельную Хворь. И о человечках из Аллирии, которые здесь для того, чтобы рожать крылатых детей.

– Ниоткуда! – прохрипела она. – Я все это придумала.

– Ну раз так, то бывай, – пожала я плечами. – Пожалуй, не стану тебя трогать, боюсь запачкаться. Да, мне стоит отойти подальше.

– Не уходи! – зашипела она. – Хорошо! Я... Я все тебе расскажу!

– Рассказывай. Но поживее, а то сейчас бой закончится, судья меня прогонит, и тогда ты уже как-нибудь сама... А я серьезно сомневаюсь, что твоя команда поможет. Кажется, им всем прямая дорога в лазарет.

– Я слышала разговоры у нас дома. Мой двоюродный брат, сейчас для него подыскивают девку из Аллирии... Но для этого годятся только самые сильные людские магички, потому что лишь они могут выдержать то зелье. После него все дети рождаются с крыльями, без примеси людской магии и неуязвимые для Пепельной Хвори, потому что болезнь наступает. Ты как раз такая, я слышала о Скайморе... Ты из тех, кого выбрали. Ну же, помоги мне!..

– Последний вопрос, – отозвалась я, хотя внутри все бушевало. – Какое отношение имеет Андреас Сорген и его лаборатории ко всему этому? К тому, что здесь происходит?

– Я... Я не знаю, но тоже слышала его имя в разговоре. Больше ничего не могу сказать! – прохрипела она.

Кивнув, я все же облегчила ее страдания. Хотя предупредила, чтобы она не делала резких движений, потому что...

Все же проклятие было слишком сильным, и оно пробрало ее, можно сказать, до самых кишок. Так что его последствия будут ощущаться еще довольно долго.

С другой стороны, в завтрашней Игре четверка Брегена все равно не участвовала, потому что они продули нам вчистую, о чем только что объявил главный судья.

Глава 8

Мы в очередной раз решили отметить удачный турнирный день, который принес нашей четверке безоговорочное первое место в рейтинге, море удовольствия для близнецов, нашу ссору с Кираном, а потом и примирение.

Заодно был рассерженный наш декан, который тотчас же набросился на нас с упреками, стоило нам с капитаном появиться в палатке.

На мое возражение, что мы купим ему пиво (правда, денег у меня не было, так что покупать все равно бы пришлось Кирану), Вейр заявил, что пострадала его репутация и никаким пивом этого уже не возместить.

Затем, махнув рукой, поздравил нас с победой и ушел разговаривать с прессой, предупредив, что со мной он побеседует отдельно. А еще – что с журналистами мне лучше не общаться, иначе они станут задавать неудобные вопросы, которые могут вывести меня из равновесия.

Мы же нужны ему собранными и готовыми ко всему, что бы ни придумали для нас завтра утром.

– И нет, я не знаю, где пройдет Большая Игра, хотя меня взяли в организационный комитет. Место держат в строжайшем секрете от всех, как и то, что будет на последнем этапе, – отозвался он, кажется, все еще сердясь на нас за самоуправство.

Перед этим я попыталась заикнуться, что это было мое решение – биться с четверкой Брегена в полную силу, – но Киран моментально взял вину на себя. Заявил, что передумал делать ту команду нашими союзниками перед самым боем и Джойлин здесь ни при чем.

А близнецы... Что с них взять? Вот, они уже успели сбежать к своим девицам.

– С тобой, Велгард, я тоже поговорю, – нахмурился Вейр.

После этого он нас все же оставил, но на самом выходе из палатки наказал нам провести этот вечер без излишеств. Мы должны вернуться в академию вовремя, лечь спать и завтра быть в отличной форме.

– Только не нужно искать нам никаких союзников, – сказала я декану на прощание. – Мы сделаем это сами.

После чего мы с Кираном отправились смотреть, как проводят свой заключительный бой те самые союзники.

Зрители всей душой болели за четверку из Неринга: как-никак, они были «своими». Толпа то и дело срывалась на крик, радуясь, когда команда Неринга шла в атаку, и взволнованно гудела, если это делали их соперники.

Четверка из Вестинии оказалась сильным противником, но мне сразу стало ясно – еще в самом начале поединка, – что наши друзья сильнее.

Действия их капитана не вызывали у меня ни малейшего чувства противоречия. Наверное, я бы поступала точно так же, окажись на месте Розна. Выбрала бы ту же тактику, а затем и похожие заклинания, только из людского арсенала.

Кай тоже была хороша, а Доран с Жильбером, стоя в защите, слушались своего капитана беспрекословно.

В общем, команду Вестинии они победили за восемь минут и тринадцать секунд, став второй четверкой, получившей путевку на Большую Игру.

Дальше мы смотрели командные бои уже вместе, выяснив, что нашими соперниками завтра станут команды из Ханвора и Вердинга.

Это были серьезные противники – обе четверки, – ни в чем не уступавшие нам ни в магических умениях, ни в физической силе. В последнем уступали уже мы: я прекрасно понимала, что в физическом плане была намного слабее даже самого недокормленного дракона из ТалМирена.

Зато у меня имелся разум, и я привыкла им пользоваться. Давно это практиковала. Глядишь, тем самым смогу победить недокормленного дракона...

Именно так я говорила друзьям, когда мы, сидя вшестером в ресторации «Веселая Тыква» (Рейнар и Лайан сбежали еще на стадионе), обсуждали наши шансы на завтрашний день.

Признаюсь, в какой-то момент мне тоже захотелось сбежать, как это сделали близнецы. Остаться в одиночестве и обдумать все, что успела сообщить мне девица из Брегена. (Позже от Кай я узнала, что

ту зовут Лайна Драйзер и что она приходится кузиной некоему Эммаэлю Драйзеру, а их род принадлежит к Изначальным).

В общем, мне было над чем подумать, но я все-таки не сбежала. Решила, что отложу свои размышления на потом, потому что у нас имелись важные вещи для обсуждения.

Завтра утром нас ждало путешествие на крыльях (мне снова вызвали дракона из транспортной компании, декан об этом позаботился) в некое неизвестное никому место, а затем – неведомое задание. Которое, подозреваю, будет вовсе не прогулкой по дорожке, усыпанной лепестками роз.

Если в Скайморе во время последнего испытания нам еще нужно было постараться, чтобы выжить, что тут говорить о турнире в Неринге!

Вариантов, куда нас могли отправить, было много, все щедро делились предположениями, как и мыслями о том, каким может быть наше последнее задание.

Заодно за столом щедро лился лимонад и имбирный чай – потому что нам всем нужна была здоровая и трезвая голова завтра утром, так что никакого алкоголя! И лилось все это в таких количествах, что вскоре я поняла: мне нужно отлучиться в уборную.

Кай тем временем устроилась рядом с Кираном, ее рука лежала в непосредственной близости от его, поэтому я решила ее своими проблемами не беспокоить. Пусть развлекается, пытаюсь привлечь внимание нашего капитана.

– Я уж как-нибудь сама, – заявила я Розну, который весь вечер не спускал с меня глаз.

Ну да, словно боялся, что я все-таки сбегу и отправлюсь взламывать лабораторию Соргена.

И сделаю это без него.

На короткое время такие мысли действительно меня посетили, но я загнала их в темный угол своего сознания. А вот потребности тела загнать туда не удалось, поэтому мне пришлось пробираться через весь зал ближе к лестнице, под которой и находилось укромное местечко.

Именно там меня и подкарауливал революционер Неро. Очереди в отхожее место не было, так что стоять там у него резона не имелось. Но он все же отделился темной тенью от такой же темной стены, словно только меня и поджидал.

Я поморщилась: сейчас мне было совсем не до него!

– Нам нужно поговорить, – произнес он.

– Ой, а ты уже вернулся? – я все-таки не удержалась от ехидного замечания.

– Откуда?

– Из того места, которое я указала тебе в книге, потому что мое отношение к вашим делам не изменилось. Что бы ты ни собирался мне сообщить, мне это неинтересно и я в этом не участвую.

Поучаствовала бы в другом – в том, что было за дверью уборной, – но Неро стоял у меня на пути. Я даже подумывала приложить его магией, чтобы расчистить дорогу, но не успела.

– Ты должна кое-что узнать, – заявил он.

– Дай мне покоя! – проникновенно сказала ему. – Сейчас я собираюсь узнать, что находится за той дверью, и любой, кто окажется на моем пути, серьезно об этом пожалеет.

Но моей угрозе Неро не внял, и это было очень даже зря. Ринулся было за мной в отхожее место, из-за чего я едва не заехала дверью ему по носу, а затем он все-таки получил магической вспышкой в лицо.

И это я его еще пощадила!

– Сгинь! – приказала ему из-за двери, закрывшись в месте... тайного наслаждения. – И чтобы я тебя больше никогда не видела.

Затем все-таки насладились собственным уединением, поправила одежду, распахнула дверь и... снова узрела Неро.

Закатила глаза. Боги, ну за что мне такое наказание?!

– Добром это не закончится, – предупредила я. – Не закончится для тебя, если ты вдруг не понял. Неужели тебе в детстве не рассказывали, что не стоит доводить магичек?

– В детстве мне рассказывали о том, что мы, люди, должны держаться вместе, – мрачным голосом изрек Неро. – Потому что у нас одна цель – выжить в ТалМирене, а затем свергнуть власть драконов, которые притесняют людей даже не столетиями, а уже тысячелетиями.

– Надеюсь, вам все удастся, но мне с вами не по пути. Потому что моя цель – пережить этот год в Драконьем Королевстве, а затем вернуться в Аллирию. И я искренне не советую кому-либо стоять у меня на пути.

Потому что Неро это сделал. Преградил мне дорогу, не давая прохода.

– Может, ты не знаешь, но драконья болезнь наступает, потому что Боги все же их покарали, – произнес он. – Драконы это скрывают, но те, кто в курсе, прекрасно понимают, насколько все для них плохо.

– Так возрадуйтесь, – сказала ему, прикидывая, чем бы приложить этого революционера, чтобы он понял уже раз и навсегда. – Если болезнь затрагивает только драконов, то люди от нее только выиграют.

Хотя в такое я не особо верила.

В ТалМирене принимались строжайшие карантинные меры, чтобы ограничить распространение Пепельной Хвори – уверена, Неро говорил именно о ней.

К тому же драконы не сидели сложа... лапы. Все эти лаборатории, исследования, прорывы в лечении – уверена, полная победа над Пепельной Хворью не за горами.

Единственное, что оставалось для меня непонятным, – зачем драконам из высших родов понадобились магички из Аллирии, которые рожали бы для них детей без людской, а только с драконьей магией.

У них что, своих девиц не хватает?

Бесноватая Лайна Драйзер заикнулась об иммунитете, но это объяснение выглядело туманным и притянутым за уши.

– Драконы уверены, что причина кроется в людях, ведь мы легко переносим эту болезнь, – продолжал Неро. – Поэтому уже скоро начнутся новые репрессии, и наше положение станет еще хуже. Хотя кажется, что дальше уже некуда.

– Очень вам сочувствую, – сказала ему, – а теперь дай мне пройти. Меня давно уже ждут друзья.

Я все-таки его обошла и направилась по своим делам, но тут в спину раздалось:

– Сперва они пытались заполучить лекарство, экспериментируя над взрослыми людьми. У них ничего не вышло, поэтому они взялись за наших детей.

Это был буквально удар в спину, хотя я не имела обыкновения верить всему услышанному.

– Что ты на это скажешь, Джойлин Грей? – спросил Неро, потому что я все-таки замерла.

– То, что у тебя нет никаких доказательств, – повернувшись, сказала ему. – Ты рассказал мне страшилку, уверенный, что она меня

заинтересует. Твоя попытка была неплохой, но я все же пас.

– Доказательств у меня нет, – согласился он. – Только слова знакомых, у чьих знакомых забрали детей. А еще рассказ того, кто долгие годы был связан с лабораториями Соргена и видел то, что там творилось. Ему удалось сбежать, но сейчас его ищут. Как думаешь, зачем?

– Наверное, чтобы вручить ему медаль, – усмехнулась я.

– Чтобы заставить его замолчать, – произнес Неро. – Все, кто связан с этими лабораториями, либо держат язык за зубами, либо оказываются в могиле.

Я хотела было съязвить, но неожиданно вспомнила об артефакторе, убитом в Скайморе.

Седрик Росс тоже был связан с Соргеном, можно сказать, напрямую – он был с ним в одной четверке, и они вместе начинали работу над тем, что потом назвали прорывом в изучении Пепельной Хвори.

– Как видишь, я тебе доверяю, Джойлин Грей! – тем временем продолжал Неро. – Настолько, что говорю: мы прячем этого человека в тайном месте. Но если ты захочешь его послушать, то он многое может тебе обо всем рассказать. Поделиться тем, что делают с нами твои друзья-драконы!

Тут Неро неожиданно отступил в тень, приглушенным голосом добавив, что завтра вечером он снова будет в этом месте и станет меня ждать.

После чего исчез в полумраке лестницы, ведущей на второй этаж.

– А я тебя потеряла, – произнесла Кай, и я, вздрогнув из-за звука ее голоса, резко повернулась. – С тобой все в порядке? Ты выглядишь странно.

Затем Кай посмотрела на отхожее место и, похоже, подумала, что меня не было слишком долго, после чего связала одно с другим.

– Тебя случайно не зацепило тем проклятием? – нахмурилась она.

– Со мной все в полном порядке, – заверила я подругу.

Потому что меня зацепило совсем другим. Хотя тоже проклятием – проклятием сомнения, – которое принялось разъедать меня изнутри. Не давало мне покоя, все сильнее утверждая в мысли, что мне надо попасть в ту проклятую лабораторию!

Ясное дело, Неро хочет заполучить для своих революционных целей людскую магичку, прижившуюся среди драконов, и готов ради этого на многое. Но если он не соврал, то...

Это перекликалось с тем, что я уже успела раскопать в ТалМирене, а заодно оно уходило корнями в мое детство.

– Ты выглядишь усталой, – произнес Киран, когда мы с Кай вернулись к остальным. – Думаю, нам пора возвращаться в академию. Завтра ранний подъем, и...

– Со мной все хорошо, – отчеканила я, поразившись тому, насколько сухо прозвучал мой голос. – Если вы хотите остаться, давайте еще немного посидим.

Киран с Роэном вновь принялись прикидывать завтрашние наши действия, обсуждая варианты того, куда нас могут закинуть организаторы. Кай не спускала с меня глаз, тогда как еще двое из ее команды ушли к каким-то своим знакомым по академии.

А я думала...

Думала и думала, пока не пришла к выводу, что мне надо пробраться в лабораторию уже сегодня. Иначе я вряд ли усну этой ночью.

Но сперва, конечно же, мы вернулись в академию через стационарный портал, после чего два капитана проводили нас с Кай до женского общежития.

Они остановились возле крыльца и уставились на нас в полумраке, потому что на Неринг уже опустилась черная звездная ночь. Я чувствовала, что оба дракона не спускают глаз именно с меня.

– Не думаю, что кто-то попытается напасть на Джойлин, – произнесла Кай, именно так истолковав повисшее молчание. Решила, что Киран и Роэн размышляют, что со мной делать дальше. – Вы можете спокойно идти спать. Вообще-то, мы уже вышли в финал, а в командах Ханвора и Вердинга только парни, так что в наше общежитие им не попасть. Да и нет никакого смысла ей больше досаждать.

Но смысл был, только Кай этого не понимала.

Я раздражала многих крылатых особей как женского, так и мужского пола самым фактом своего нахождения на отборочном туре в драконьей академии, а еще тем, что могла попасть на Турнир Десяти Островов, тоже драконий, когда они не сумели даже пройти в финал.

Чем не повод в очередной раз попытаться избавиться от человечки?

Но вслух, конечно же, я этого не произнесла. Мне нужна была свобода действий и развязанные руки, а не чтобы меня пасли крылатые ящеры.

Два капитана еще немного постояли, затем смерили меня напоследок тяжелыми взглядами, после чего, попрощавшись с нами до утра, распахнули порталы.

Каждый – свой собственный.

Но если задумчивый Киран снова оставил порталное заклинание без защиты, хотя в Скайморе я несколько раз отправляла его «искупаться», то Роэн Халдинг действовал куда более осторожно.

Словно не знал, чего от меня ожидать, тогда как Киран понимал: его портал я не трону. По крайней мере, не здесь и не перед финалом турнира.

Вскоре мы с Кай вошли в общежитие, после чего расстались. Она отправилась к подругам по курсу, чтобы послушать их напутствия перед Большой Игрой. Звала меня с собой, но я соврала, что устала и собираюсь пораньше лечь спать.

Попрощавшись до утра, закрылась в своей комнате, поставив на дверь и окна всевозможные защитные заклинания, словно и правда думала укладываться в кровать.

Вместо этого, собравшись с мыслями и силами, я пробилла портал наружу, за стены общежития (ну, чтобы случайно не наткнуться на кого-нибудь в холле или в коридорах, кто сперва бы донес Кай, а та бы сообщила нашим капитанам, что Джойлин Грей в очередной раз унесло ветром свободы).

Да, на это потребовалась значительная часть моего резерва, хотя я и пообещала капитанам, что завтра утром буду в полной готовности к любому, что бы ни придумали для нас организаторы.

И пусть мне казалось, что нас лишат магии, а парней с Кай заодно и крыльев, как это было на Гедеоне, но сказать такое с полной уверенностью я не могла.

С одной стороны, резерв тратить было неразумно. С другой – мне хотелось успокоить нервы после разговора с Неро, а заодно сделать шаг к разгадке своего происхождения, что подразумевало проникновение в лабораторию.

А потом уже можно было ложиться спать.

Но в тот самый момент, когда я вышла из портала неподалеку от заветного места и осмотрелась, кусты за моей спиной зашевелились. Я резко повернулась, накидывая на себя защиту, заодно приготовившись карать и разить, но, вздохнув, погасила разгоревшуюся под рукой боевую молнию.

Защиту тоже убрала.

Ну, большую часть из нее.

– И что тебе не спится? – недовольным голосом спросила я у Роэна Холдена. – И вообще, почему ты за мной шпионишь?

– Потому что я собираюсь уберечь тебя от неосторожных шагов, – таким же недовольным тоном произнес он. – Мы договорились, что сделаем это вместе, – Роэн кивнул в сторону притихшего темного здания лаборатории, – но уже после турнира. Не думал, что у тебя окажется настолько короткая память.

– Вообще-то я просто прогуливаюсь перед сном, – огрызнулась я в ответ, внезапно поняв, что этим вечером никакого проникновения со взломом у меня не выйдет.

Роэн не позволит.

То есть сбежать-то от него я смогу, но он проследит, чтобы лабораторию я не трогала.

– Можем прогуляться вместе, – намекнул он. – Обратно до твоего общежития, а потом до твоей комнаты, где ты все же ляжешь спать.

– Если мне не изменяет память, то ты не мой капитан и даже не в моей четверке. С чего бы мне тебя слушать?

– С того, что мы собираемся попасть на Турнир Десяти Островов вместе, две наши команды, где и будем представлять наш архипелаг, – отозвался Роэн. – Поэтому завтра утром у нас будет уже не четверка, а восьмерка. Я слышал, что Ханвор и Вердинг тоже объединились, что вполне естественно. Они выступят против нас, так что мне понадобятся все наши силы. И твои тоже, Джойлин Грей, если вдруг ты забыла, что ты в команде!

Он явно был рассержен, словно пытался объяснить глупой человечке прописные истины, и я почувствовала, что тоже начинаю сердиться.

Меня втянули в то, что мне совершенно не было интересно, – в драконьи игры на драконьем турнире. И пусть я пообещала нашему

декану играть хорошо, но он тоже успел натворить глупостей, как и Киран Велгард, а теперь я стою и выслушиваю нравоучения от очередного дракона.

Пусть капитана, пусть привлекательного... Но тоже дракона!

Зачем это Джойлин Грей, человечке из Аллирии, если моя цель – всего лишь пережить этот год и разгадать тайну своего происхождения?

– Хорошо, – сказала ему. – Так и быть, я уйду. Вернусь в общежитие, лягу спать и не стану шнырять по ночам, пытаюсь взломать защиту и обезвредить охранные артефакты. А еще я дам тебе слово, что все так и будет, так что ты тоже сможешь отправляться по своим делам, а не караулить меня тут всю ночь напролет.

– Похоже, за такое ты кое-что попросишь у меня взамен, – догадался Роэн. – Не так ли, Джойлин Грей?

– Конечно, – сказала ему. – Обязательно попрошу, а как иначе!

– И что же тебе от меня надо? – поинтересовался он.

Шагнул ближе, навис надо мной, здоровенный, широкоплечий и уверенный в себе дракон ТалМирена.

– Как это, что? – картинно удивилась я. – То, что хотят все людские девицы от мала до велика, а в моем королевстве так и подавно. Горячей и страстной драконьей любви, чего же еще?!

Немного посмотрела, доведет ли сказанное дракона до кондиции или нет. Затем все же пришла к выводу, что он неплох, хотя мой удар пропустил. Растерялся, замер на мгновение, а затем шагнул ко мне...

Словно решил сдаться на милость победителя. Что только не сделаешь, чтобы Джойлин Грей вернулась в общежитие и не шлялась по ночам!

– Эй, – сказала ему, – да расслабься ты, я пошутила! В смысле, сдалась мне ваша драконья любовь, не нужно мне такого добра. У меня к тебе будет совсем другой вопрос, академический...

Но, кажется, этот дракон твердо решил, что его поцелуй человечке все же не помешает.

– Остановись! – предупредила его, потому что Роэн был уже близко. – Я передумала. Не стоит доводить до...

Не договорила до чего именно, потому что капитан четверки Неринга все же собрался довести, за что мог получить боевым

заклинанием. Все просто: целовать Джойлин Грей без ее согласия опасно для здоровья.

Хотя я тоже молодец – играла в «доведи дракона до белого каления», но переиграла саму себя, в чем прекрасно отдавала себе отчет.

В этот самый момент внутри меня снова шевельнулось нечто неведомое, что весь день то давало о себе знать, то исчезало без следа.

И Роэн в очередной раз замер. Остолбенел, застыв буквально вплотную от меня.

Вот и я замерла – с магической молнией, готовой сорваться с моей ладони.

Но быстро пришла в себя. Отстранилась и заклинание тоже погасило – догадалась уже, что оно не понадобится.

– Не понимаю, – растерянno произнес Роэн. – Несколько раз за сегодня я отчетливо ощутил твою драконью сущность. Но в следующую секунду ты снова становишься человеком от мозга до костей.

– Значит, ты не понимаешь, – протянула я, делая еще один шаг в сторону.

Целовать меня Роэн передумал, и я была этому рада. Хотя странный внутренний голос ехидно заявил, что не мешало бы и попробовать... Исключительно для общего развития, потому что в плане личных отношений мое развитие оставалось на доисторическом уровне.

Так вот, для получения опыта неплохо было бы узнать, как целуются драконы в ТалМирене.

Киран Велгард меня уже целовал, и мне понравилось. Арден Дарион – нет, потому что его тупость намного превышала мое желание получить подобный опыт.

И вот передо мной стоит Роэн Холден и растерянno смотрит на меня в полумраке. Может, мне все-таки стоит?..

Не стоит, уверенно сказала я своему внутреннему голосу. Проживу и без подобного опыта. Подожду своего единственного и на всю жизнь, терпения мне не занимать.

А за это время я могу довести еще парочку драконов.

– Я расскажу тебе, что думаю насчет своей пропадающей и появляющейся драконьей сущности, – пообещала ему. – Но сначала ты

ответишь на мой вопрос.

– На какой именно? – поинтересовался Роэн.

– На очень простой. Лаэрт Грон, – я назвала имя того, кто был в четверке Соргена и о ком мы говорили в прошлый раз. – Вчера вечером ты сказал, что моя пуговица ему не принадлежала, и мне надо знать, почему ты настолько в этом уверен.

Ну что же, мой вопрос прозвучал, но отвечать на него Роэн не спешил.

Вот и я тоже молчала. Разглядывала его, понимая, что внутри у капитана четверки Неринга бушует буря. Пусть вокруг царил полумрак, но сомнение на его лице я видела вполне отчетливо.

С другой стороны, Роэну нужна была союзница, потому что...

Выходило, Джойлин Грей тоже во все это втянута, а другого, кому бы он мог довериться, у Роэна не имелось. Только своенравная человечка.

– Хорошо! – наконец отрезал он. – Так и быть, я обо всем тебе расскажу. Этот артефакт, вернее, знак принадлежности к четверке Соргена, не мог быть Лаэрта Грона, потому что, когда его хоронили, он висел у него на шее. Мама об этом позаботилась, а я видел своими глазами... И похороны, и ту самую пуговицу, как ты ее называешь.

– Погоди! – выдохнула я. – Выходит...

– Лаэрт Грон – мой отец. Но чтобы моя семья – мать и две младших сестры – могли и дальше жить в ТалМирене, не опасаясь за свою жизнь, нам пришлось взять другую фамилию. Но вот что я тебе скажу, Джойлин Грей! Во всех бедах нашей семьи, даже в самой страшной – в убийстве моего отца – виноват только один дракон. И его имя Андреас Сорген.

– Х-хорошо! – выдохнула я. Хотя что тут хорошего? Мне очень жаль, Роэн! Я искренне сочувствую твоей утрате.

Он кивнул, после чего добавил, что собирается вывести Соргена на чистую воду. Узнать, что происходит в его лабораториях – а в них явно происходит нечто противозаконное, – после чего сделать так, чтобы его покарали по всей строгости закона.

Хотя продажный закон слишком часто оказывался у Соргена в кармане. Деньги и власть – вот чем тот обладал и против чего Роэн собирался выступить.

Но теперь, когда я обо всем узнала, я смело могу отдать ему пуговицу, которая висит у меня на шее, после чего идти своей дорогой. Потому что я – далеко не дура и должна понимать, насколько серьезный враг Сорген и что воевать против него смертельно опасно.

Произнеся столь длинную тираду, Роэн уставился мне в лицо.

– И что, ты и правда думал, что стоит мне услышать твои слова, как я сразу же отдам тебе эту вещь? – я прикоснулась к кожаному шнурку на своей шее. – Затем скажу тебе: ты во всем прав, Роэн, и я передумала? Мне страшно, потому что я – маленькая человечка из Аллирии, поэтому давай-ка ты будешь дальше разбираться во всем сам?

– Тебе должно быть страшно, – нехотя отозвался он. – Это нормальная реакция, Джойлин Грей! Таким образом срабатывает инстинкт самосохранения.

Я еще немного подумала, а затем сообщила ему, что мой инстинкт по какой-то причине не сработал. Так что...

– Если взломать лабораторию мы можем только вдвоем, потому что один снимает защиту, а второй занимается охранными артефактами... Ну, если моя пуговица вдруг ее не откроет... А сегодня вечером, насколько я понимаю, у тебя нет разбойнического настроения, тогда...

Я подождала, уж не подтвердит ли Роэн, что его планы изменились и теперь в них такое есть. Но он лишь качнул головой, снова напомнив мне о Большой Игре.

– Тогда, пожалуй, я пойду, – сказала ему, и тем самым едва не довела этого дракона еще раз.

Он изменился в лице, и мне на секунду показалось, что от возмущения из него вот-вот полезут хвост и крылья. А заодно и клыки с когтями.

– погоди! – произнес Роэн, кое-как совладав со своим гневом. – Разве ты не собираешься рассказать мне, откуда у тебя эта пуговица и что тебе понадобилось в лаборатории Соргена? Откровение за откровение, Джойлин Грей!

Я прислушалась к себе.

– Нет, – покачала головой. – Пожалуй, не собираюсь.

Роэн снова изменился в лице, а затем попытался догадаться обо всем сам.

– Артефактов принадлежности было четыре, по одному на каждого, – произнес он рассерженным голосом. – Артефакт Соргена висит у него на шее, я видел это собственными глазами. Седрику Россу, если ты не забрала эту пуговицу у убитого артефактора, она не принадлежит. Также она не принадлежала Лаэру Грону, моему отцу. Значит, остается только Веспер Данхилл.

Я молчала, не собираясь ни подтверждать, ни опровергать его слова. Потому что понятия не имела.

– Кто он тебе? – принялся наседать Роэн. – Как эта вещь оказалась у тебя, ведь ты родом из Аллирии и в ТалМирене только по студенческому обмену?

– До завтра, – сказала ему, не собираясь ничего объяснять.

Пока еще не собиралась, потому что мне нужно было хорошенько обо всем подумать. Заодно я помнила о революционере Неро, борющемся за права людей и против произвола драконов.

Но если у Неро действительно появился свидетель, который может рассказать о беззакониях в лабораториях Соргена, то сперва мне нужно поговорить с ним самой.

Взять с собой Роэна не выйдет. Вернее, не выйдет никакого разговора, так как капитан принадлежал к крылатой братии ТалМирена, а революционеры-люди и слышать о нем не захотят.

– Ты обещала ответить, почему я чувствую твою драконью сущность, которая то появляется, то так же внезапно исчезает, – не собиравшись сдаваться Роэн.

– Немного неправильная формулировка, – поморщилась я. – Я обещала сказать, что я думаю насчет того, что у меня появляется, а потом пропадает некая сущность. Возможно, драконья. Возможно, и нет.

– Пусть будет так, – согласился Роэн, хотя я понимала, что он с трудом сдерживает свой гнев. – И что же ты думаешь на этот счет?

– То, что я понятия не имею, – проникновенно сказала ему, после чего распахнула портал и сбежала раньше, чем он успел что-либо сделать.

На всякий случай еще и изменила координаты выхода так, что если бы Роэн последовал за мной, то сперва ему пришлось бы постараться. Но даже если бы он сумел пробиться через защитные

заклинания на стенах женского общежития, то оказался бы в комнате той бешеной девицы из команды Неринга.

Как же ее звали? Ах да, Лайна Драйзер.

Сама же я вышла в коридоре возле собственной двери. Застыла, прислушиваясь...

Но нет, в комнату леди Драйзер никто не проникал, потому что визга и воплей я не слышала. Значит, Роэн за мной не последовал, хотя я уверена, проклятия в мою сторону неслись, и еще какие!

Тут в коридоре появилась Кай, округлила глаза и спросила, почему я до сих пор не сплю.

– Шла пожелать тебе спокойной ночи, – соврала ей.

Она улыбнулась, после чего сказала, что нам не мешает сразу же улесться спать, потому что завтра утром нас ждет ранний подъем, а затем и серьезное испытание.

– Поговаривают, мы отправляемся на один из островов рядом с магической Гранью. Не знаю, что это означает, но ничего хорошего нас там явно не ждет.

Я была полностью с ней согласна, потому что знала.

Мы еще раз попрощались до утра, и уже минут через десять, умывшись и переодевшись, я добралась до кровати, юркнула под одеяло и закрыла глаза. Но впечатлений и мыслей было так много, что у меня долго не получалось заснуть.

Куда больше завтрашнего финального испытания меня тревожило сказанное Роэном Холденом. О том, что Андреас Сорген не тот, с кем стоит связываться девушке из Аллирии, прибывшей в ТалМирен по студенческому обмену.

Потому что это чревато для нее, то есть для меня, серьезными проблемами.

– Ну это мы еще посмотрим, – туманно отозвалась я.

Но каких-либо интересных решений у меня не имелось, да и новых мыслей, если честно, тоже.

Кроме одной: завтра нам нужно постараться, выиграть Большую Игру и выйти в финал турнира Десяти Островов. Для меня это будет означать некую призовую сумму – первые мои заработанные деньги в ТалМирене – и определенную свободу передвижения.

Затем я собиралась встретиться с человеком, обещанным Неро, после чего все же проникнуть в лабораторию Соргена.

И посмотреть, что из всего этого выйдет.

Глава 9

Ночь прошла вполне спокойно. Иногда сквозь сон мне казалось, что за стеной и за дверью скрежетали зубами драконицы, а заодно и выли от бессильной злобы, но на провокации они так и не решились.

Знали, что им будет только хуже и достанется по первое число.

Поэтому я неплохо выспалась, хотя вставать пришлось в шесть утра.

Подскочив с кровати, я быстро привела себя в порядок. Затем натянула нашу форму – к этому моменту я уже настолько привыкла к тому, что учусь в Драконьем Королевстве, что стала считать Скаймор своей академией.

Так вот, я надела темно-синюю с золотом форму Скаймора – нижнюю и верхнюю туники, штаны и куртку, – цветом похожие на те, которые были и у Академии Неринга.

– Можно сказать, это знак свыше, – сказала самой себе, завязывая перед зеркалом косу. – То, что мы вступим с ними в союз, и на последнем испытании у нас будет уже не четверка, а целая восьмерка.

Закончив со сборами, вышла из комнаты – конечно же, приняв перед этим все меры предосторожности, потому что желудочные проклятия в мои планы на ближайшее будущее не входили.

Но никакой опасности в половину седьмого утра меня не поджидало.

Зато уже я сама дождалась Кай в большой гостиной на первом этаже и констатировала, что подруга выглядит заспанной, а глаза у нее лихорадочно поблескивают.

На мой вопрос Кай призналась, что ночью она почти не спала. Проворочалась в кровати до рассвета, внезапно осознав свалившуюся на их четверку ответственность.

Переживала, что и как. Боялась, что они могут подвести.

– На нас все надеются – и в академии, и на нашем острове, – пояснила мне. – Слишком давно никто из Академии Неринга не участвовал в Турнире Десяти Островов, а у нас появился шанс туда попасть. Даже мэр Неринга прислал нам письмо с приглашением на

официальный прием, если мы выиграем... Но я не подведу, – добавила Кай. – Парни могут на меня положиться!

– Ну, про себя я ничего такого обещать не могу, – пожала я плечами. – Потому что если мы будем рядом с Гранью...

– Мне так сказали, – туманно отозвалась подруга.

– Так вот, никакой нормальной магии возле Грани нет. Есть только ненормальная, но я бы на нее не рассчитывала. А без магии от меня так себе толк. – Я посмотрела на Кай. – И вот еще: крыльев у вас тоже там не будет.

На это Кай вытаращила глаза, пробормотав, что она что-то такое подозревала. Но пока еще все вилами было на воде писано, и мы прекрасно это понимали. Как и то, что тревожиться заранее нет никакого резона.

Поэтому мы отправились в столовую, где плотно и с удовольствием позавтракали.

Собрались ввосьмером и ели, поглядывая на наших соперников за дальним столом, одетых в зеленую и черную формы. Заодно отгородились от них защитными заклинаниями, но провокаций со стороны четверок из Ханвора и Вердинга так и не последовало.

Похоже, они, как и мы, решили оставить выяснение, кто из нас сильнее, до Большой Игры.

– А если это все-таки Грань? – произнес Киран, когда Кай поделилась с парнями дошедшими до нее слухами. – Что это может означать?

И, конечно же, сразу посмотрел на меня.

Вот и остальные тоже уставились.

– Ничего, – сказала им. – Вернее, там почти ничего не будет. Ни магии, ни драконьей ипостаси, да и время, кажется, словно остановилось. Свет тоже только условный, рассеянный. А звуки распространяются так, словно кто-то говорит в жестяное ведро.

– То есть вообще никакой магии? – переспросил у меня Роэн.

– Кое-какая все-таки будет, – уклончиво отозвалась я. – Но какая именно, я смогу сказать только тогда, когда пойму, насколько близко мы окажемся к Грани. Чем ближе, тем больше шанс, что вообще никакой. Разве что может быть доступно несколько своеобразных заклинаний из Высшей.

– И ты их знаешь, – уверенно произнес Киран.

Я закатила глаза:

– Это будет видно только на месте. Может, нас вообще закинут не к Грани, а в драконий рай, где вы все сделаете сами, а я лишь порадуюсь за вас и наслажусь собственной бесполезностью?

Но не тут-то было!

Уже скоро за нами явились представители организационного комитета в составе шестерых драконов. Трое увели наши две четверки в одну сторону, а еще трое – наших соперников в другую.

Заодно «на нашей стороне», которая оказалась на пустующем стадионе, где плотники разбирали вчерашние трибуны, я увидела Берга и его напарника из транспортной компании «Хвосты и Крылья».

Те снова принесли с собой... Нет, не клетку, а всего лишь седло.

Я приветливо им помахала, тогда как четверка из Неринга уставилась на них в полнейшем изумлении. До этого меня несколько раз спрашивали, как я доберусь до места проведения Большой Игры, на что я отнекивалась, заявляя, что «собственным ходом».

И теперь этот ход прибыл.

Тем временем наши проводники велели всем участникам держаться вместе, не отставать и ни в коем случае не вступать в контакты с пролетающими мимо драконами.

Затем команда Неринга в таком же удивлении наблюдала за тем, как устанавливают седло на спину Берга, перекинувшегося в дракона, а потом – как я, бесстрашная человечка – так мне казалось, – довольно ловко уселась ему на спину.

Мне пристегнули ноги к стремянам, я активировала заранее оговоренные с Бергом заклинания, чтобы не замерзнуть в полете, после чего мы поднялись в воздух. Полетели – все дальше и дальше от Неринга, мимо неизвестных мне то обжитых, то необжитых островов.

И направлялись мы на запад.

Солнце поднималось за нашими спинами все выше и выше, освещая нам путь.

Еще через пару часов мне стало понятно, что Грань все-таки будет. Потому что ее тусклый, словно впитывающий в себя дневной свет ореол появился на горизонте, и мы уверенно двигались напрямик к нему.

Затем прошло еще минут тридцать – я не могла сказать этого наверняка, потому что Грань, казалось, поглощала не только свет, но и

время, а заодно пробиралась в душу, питаюсь всем тем хорошим, что было у человека внутри...

Так вот, примерно через полчаса черная стена магической аномалии уже протянулась во все концы, занимая собой все пространство снизу доверху.

И пусть не так давно я проходила через Грань и спокойно это пережила, а заодно сталкивалась с ней и раньше, сейчас, признаюсь, мне очень хотелось оказаться как можно дальше отсюда.

Но сделать этого не имелось никакой возможности – для меня, пристегнутой к седлу на спине у крылатого ящера, да еще и на огромной высоте!

Поэтому оставалось лишь собраться с мыслями и духом и перестать паниковать. Заодно поглядывать по сторонам, размышляя, как относятся к Грани в Драконьем Королевстве.

Если честно, я понятия не имела. За то время, которое я провела в ТалМирене, мне не довелось этого узнать, потому что голова у меня была забита совсем другим.

В Аллирии же нас такое не волновало – куда больше тревожило то, чтобы Грань не исчезла и драконы не принялись лезть на нашу сторону, диктуя свои правила и порядки.

А потом не вышла бы война и не случилась бы очередная Равенна Моорс.

Заодно я вспоминала, как провела две свои летние практики неподалеку от Грани – меня взяли в исследовательскую группу от нашей академии, и я помогала магистрам чем могла.

Мы изучали влияние излучения гигантской аномалии на магические поля, пытаюсь найти взаимосвязи и выяснить, какие из заклинаний могут работать, а какие утрачены безвозвратно из-за близости к Грани.

Выводы были неутешительные – почти все утрачивалось. Но кое-что, путем сложных магических комбинаций и ухищрений, все же удавалось заставить работать.

В общем, мне нашлось над чем подумать и что вспомнить, сидя на спине у Берга, и я едва не пропустила тот момент, когда мы стали сворачивать к показавшемуся в сером сумраке куску суши. Затем начали снижаться, а потом и приземлились на том самом острове.

Драконы сели на серую площадку рядом с темными водами озера, после чего я, выбравшись из седла, попрощалась с Бергом до вечера. Он пообещал явиться за мной на это самое место к пяти часам.

Пожелав удачи, Берг улетел, а до меня донеслись недовольные голоса соперников, заявлявших, что они уже полчаса как ждут и что из-за нас задерживается начало Игры.

И все это вышло, конечно же, из-за человечки. Зачем меня вообще понадобилось брать с собой?

– Не обращай на них внимания, – произнесла Кай, хотя я хотела сказать ей и остальным то же самое.

– Все в порядке, – отозвалась я. – Ну, в относительном.

Наши соперники за тридцатиминутное ожидание уже успели привыкнуть к окружающей действительности, тогда как мы принялись оглядываться.

Приземлились мы на поросшем жухлой черно-желтой травой берегу озера. Вода в нем выглядела черной, но я уже знала, что таким образом преломляется свет от Грани.

Конечно, магическая аномалия вызывала определенные изменения в водной структуре, но ядовитой она от этого не делалась. Хотя пить ее все-таки не стоило. Раздражения на коже вода тоже не вызывала, правда, находиться в ней былонеприятно.

Как и в этом самом месте – но это был всего лишь ментальный эффект из-за близости Грани, которая особой опасности нам не представляла.

Физической опасности, я имела в виду.

Зато на нервы Грань действовала только так!

Да, магия у нас тоже пропала – ну, почти вся. Но крылья драконы пока еще не потеряли, и меня это радовало.

Потому что мне хотелось, чтобы Берг поскорее вернулся и забрал меня с собой. Но впереди нас ждала Большая Игра, и я терялась в догадках, что придумали организаторы.

Наконец две наши восьмерки выстроились на краю озера – отсюда виднелся далекий противоположный берег, – и мы принялись слушать правила.

Они оказались довольно замороченными.

Нам сообщили, что Игра будет проходить на другом берегу, до которого можно добраться на крыльях. Произнеся это, вещавший

организатор немного запнулся, и я подумала, что с этим возникнут определенные сложности.

– Там вы найдете остовы старых кораблей. Это остатки древнего порта – когда-то на этом острове находился оживленный морской город, но возникшая после катастрофы аномалия полностью его уничтожила.

– А это озеро, – подала голос Кай, – выходит, часть того моря?

Организатор кивнул, после чего продолжил.

Итак, два ближайших к противоположному берегу корабля. В каждом из них припрятаны запасы.

Нам нужно выбрать свой корабль, затем перенести и загрузить то, что мы найдем в трюмах и на палубе, на специально приготовленный плот – у каждой команды он будет свой, – после чего вернуться на плоту на этот берег.

– Груз на кораблях абсолютно идентичный, так что вам наш совет: выбирайте ближайший к своему плоту, чтобы не терять времени на хождение туда и обратно, – говорил организатор. – Также каждая команда получит по рюкзаку с припасами. Заодно для вашего удобства нами приготовлены приспособления, облегчающие переноску грузов. Их вы тоже найдете на противоположном берегу. Но, повторюсь, все полностью идентично, так что отбирать что-либо у соперников нет никакой нужды. Победит та команда, которая соберет и доставит груз наибольшей ценности.

Вопросов у капитанов возникло великое множество, но отвечали организаторы на них не слишком охотно.

Добавили лишь то, что на разгрузку кораблей и загрузку плотов нам дается два часа и что таймер – песочные часы – будет запущен, как только стартует Игра.

После оглашения правил у нас тридцать минут, чтобы добраться на противоположный берег, затем осмотреться и выбрать себе корабль. Потом уже начинается отсчет времени.

Рядом с нами будут дежурить наблюдатели – на всякий случай, – но мы должны понимать, что магии на том берегу нет. Как и возможности перекинуться в крылатую ипостась.

– У меня вопрос о магии, – подала я голос. – То есть пользоваться ею разрешено?

На меня тут же посмотрели, как на умалишенную.

– Ее там не будет, мисс Грей! – терпеливо повторил один из организаторов, а парни из команд соперников усмехнулись.

Но я не сдавалась.

– Выходит, что пользоваться магией можно, хотя на противоположном берегу ее не будет. Это я и хотела уточнить. И побеждает та команда, на чьем плоту окажется груз наибольшей ценности?

– Все правильно, мисс Грей! – подтвердил другой организатор. – Мы понимаем, что вы успели объединиться в союзы, поэтому приготовили только два идентичных корабля.

Парни принялись расспрашивать о грузе, и организаторам пришлось признаться, что в трюмах кораблей лежат и стоят мешки, ящики и бочки... с песком.

То есть побеждает тот, кто перенесет за два часа на свой плот наибольший вес.

– Все ясно? – спросили у нас, после чего добавили, что применять грубую силу против соперников разрешено.

Но лучше заняться своим грузом – в этом заключался их совет.

– Все понятно, – пробормотала я. – Но как мне попасть на ту сторону озера, если Берг улетел, а плыть куда медленнее, чем лететь?

Так что если я и приплыву – я умела это делать, – то как раз к окончанию Игры.

– Я отнесу тебя на ту сторону, – произнес Киран таким тоном, что никто не посмел ему возразить.

Ну, я бы посмела, но решила, что другого варианта у меня все равно нет. Только очутиться в когтях дракона – слабая дева в беде, – затем позволить этому дракону взмыть со мной в воздух. Заодно надеяться, что он не потеряет меня по дороге и не сожмет когти слишком сильно, вспомнив обо всех тех моментах, когда я его доводила.

И – самое главное! – несколько раз довела.

Остальные тотчас же покивали, соглашаясь, что это логично – то, что человечку понесет капитан ее же четверки. Только вот...

– Летите низко, – понизив голос, сказала я всем, продолжая рассматривать противоположный берег. – Над самой водой. Не вздумайте подниматься выше.

– Но почему? – спросил у меня Роэн, потому что мои драконы – и Киран, и близнецы – тотчас же кивнули, не собираясь спорить с Джойлин Грей.

Знали, что я всегда оказываюсь права. Хорошо, почти всегда!

– Потому что, – сказала я Роэну.

Думала ничего не объяснять, но, увидев сомнение в его глазах, решила снизить до ответа.

Все дело в Кай, сказала я себе. И еще в том, что Роэн может мне пригодиться, как и остальная их команда.

– Потому что где-то там, – я кивнула в сторону другого берега, – у вас пропадет связь с драконьей ипостасью. Вы сами это слышали.

Я тоже слышала, а заодно внимательно смотрела на организатора, рассказывавшего нам правила, и видела, в какой момент он запнулся.

– Но вряд ли это случится ровно на берегу, аккуратно в отмеченной точке, – продолжила я свою мысль. – Думаю, это произойдет как раз над озером, но уже ближе к месту игры. Я не знаю, какой оно глубины, но мне бы не хотелось, чтобы вы рухнули в воду с высоты, а нам бы пришлось вытаскивать вас на берег и перебинтовывать поломанные конечности.

Кто же тогда будет таскать груз с кораблей – вот что я сказала им напоследок.

Кай уставилась на меня с раскрытыми глазами, а парни покивали, после чего, вздохнув, я зажмурилась, и уже скоро меня сграбастал в свои лапы черный дракон.

Так себе сграбастал – мог бы и поаккуратнее, промелькнуло в голове. Но, в целом, жаловаться мне особо было не на что.

Киран взмыл со мной в воздух, затем поднялся на высоту, но, вспомнив о моих словах, скользнул ниже и полетел почти над самой водой.

Я поглядывала на черную поверхность озера, а еще на то, как дружно и низко летела наша восьмерка. В отличие от двух других команд, которые, как и полагалось нормальным драконам, забрали довольно высоко в небо.

Гадала, что из всего этого выйдет и когда оно начнется.

Мы пролетели середину озера, и уже стал виден серый пляж, а за ним – на искореженных аномалией холмах остовы кораблей, когда-то стоявших в порту. Теперь же древний порт превратился в кладбище, а

корабли — в свои собственные пострадавшие от времени и ветров скелеты...

Именно тогда — на этой самой мысли — в воду стали падать драконы.

Нет, пока еще не наши, а из восьмерки соперников, конечно же, нас обогнавших, в очередной раз высокомерно показывая, как сильно тормозит происходящее человечка.

Я видела, как они один за другим срывались с высоты и падали в воду уже людьми, моментально утрачивая связь со второй ипостасью, и еще — как двое организаторов с равнодушным видом смотрели на это с берега, вовсе не спеша никому на помощь.

Хотя никто и не собирался тонуть: барахтались, пытаюсь выплыть.

Мы же опустились еще ниже, и уже скоро пришел и наш черед. Киран, превратившись в человека, обхватил меня своими ручищами, и в следующую секунду мы с ним врезались в воду.

Тут-то я поняла две вещи одновременно: первая — то, что я ничего не почувствовала, когда он меня обнимал. Лишь легкое раздражение из-за того, что мы ушли под воду на большой скорости и я на какое-то время потеряла ориентацию.

И вторая: похоже, Киран тоже не сразу понял, где поверхность, и мы откровенно мешали друг другу выплыть, ведь он не расцеплял рук.

Наверное, наш капитан хотел меня спасти, но вместо этого мы едва с ним не утонули.

Наконец Киран вытолкнул меня наверх, я втянула воздух в легкие и тут же закашлялась.

— Берег там, — вынырнув за мной следом, сообщил мне капитан. — С тобой все в порядке?

— Да! — рявкнула я на него. — Со мной все в порядке! Слава Людским Богам, я до сих пор жива!

И не стала ему объяснять, что не утонула лишь чудом.

Вместо этого принялась грести к суше, решив, что с этим драконом я поговорю позже и очень серьезно. Но сперва нужно было выбраться на берег.

Не прошло и пяти минут, как мы уже стояли на сером песке. Я отжимала косу и еще немного одежду (как нам и обещали, магии никакой не было). Заодно глядела на кладбище кораблей, от которого

нас отделял узкий черный водный рукав – стремительное течение, похоже, оставшееся еще от старой морской гавани.

Впрочем, из-за близости к Грани и магической аномалии законы природы в таких местах вполне могли действовать по своему разумению.

Через речку были протянуты четыре толстые веревки, закрепленные на вбитых в землю металлических кольях на этой стороне берега и возле самых кораблей на другой.

Неподалеку на песке лежали четыре плота – связанные вместе деревянные балки. Их предстояло столкнуть в воду, после чего доставить на них перенесенный с кораблей груз на противоположный берег.

И столкнуть, конечно же, не помешало бы раньше, чем этот груз появится.

Также нам выдали кое-что из альпинистского снаряжения, чему особенно обрадовалась Кай, заявив, что ей нравится в людском обличии штурмовать вершины. Мне же в этом обличии нравилось штурмовать библиотеки, так что...

Я продолжала поглядывать по сторонам, размышляя о том, что нам предстояло сделать. А еще смотрела, как выбралась на берег восьмерка наших соперников, и вид у них был далеко не героический.

Двое серьезно хромали, поэтому их капитаны, следуя подсказкам организаторов, кинулись к рюкзакам и принялись вытаскивать из него припасы, пока не отыскивали в самом низу бинты.

Розн тем временем тоже рассматривал выданные нам рюкзаки, Доран с Жильбером помогали Кай разобраться с веревками, а Киран, захватив близнецов, направился к плотам.

– Надо бы столкнуть их в воду, – заявил он.

– И еще связать, – сказала я всем. – Два наших плота, сделав из них один. – Затем пояснила: – Мы же собираемся играть вместе, поэтому все, что вы принесете с тех кораблей, – я кивнула на торчащие из песка остовы, – мы загрузим на общий плот. Затем доставим это на другой берег, а там уже пусть считают общий вес и делят на два.

Парни устали на меня, а Кай, к этому времени как раз распутавшая веревки, заявила, что это отличная идея.

Розн тоже с этим согласился, и связывать плоты было поручено близнецам вместе с Дораном.

Жильбер все еще продолжал возиться с веревками вместе с Кай, прикидывая, как они станут перетягивать по ним грузы через реку, а мы (два капитана и я) по молчаливому согласию наблюдателей из организаторов отправились осматривать ближайший корабль.

Вернее, то, что от него осталось, – потому что время, тусклое солнце, затянутое полупрозрачной дымкой, и ветер успели сделать свое недоброе дело. Заодно налетевший его порыв принес с собой вкус песка на зубах и ощущение тщетности бытия.

Но я прекрасно была знакома с этими ощущениями – успела испытать и «насладиться» ими сполна во время своих летних практик.

– Вода совсем черная, – произнес Киран, когда мы остановились на берегу речушки с сильным течением, которому, по большому счету, взяться было неоткуда.

Гор вблизи не наблюдалось, как и более-менее высоких холмов. Имелись лишь мелкие бугры, похожие на вздыбленное волнами песчаное море, из которого тут и там торчали остовы старых кораблей.

Два капитана дружно повернули головы и посмотрели на меня – уже уяснили, что в Грани я разбиралась лучше остальных, и теперь словно спрашивали моего дозволения вступить в этот поток.

Я поглядела на черную воду, а затем на парней.

– Идите, – сказала им. – Только повнимательнее смотрите себе под ноги.

Хотя все равно ничего не было видно.

Затем добавила:

– Не думаю, что мы сможем перетащить что-либо значимое по веревкам. Все равно придется носить через эту речку.

И капитаны, в очередной раз со мной согласившись, вошли в воду. Сперва ступали осторожно, затем более уверенно, но то и дело жаловались на скользкие камни и сильное течение.

Я бы, например, на их месте пожаловалась на команды соперников, которые подошли к берегу и теперь глядели, чем закончится форсирование речушки. Хорошее, надо признать, дело – загребать жар чужими руками!

Хотя я и сама лезть в воду не спешила.

Наконец Киран и Роэн очутились на другом берегу и констатировали, что в самом глубоком месте река доходит им до

середины бедра, камни скользкие, течение быстрое, а других опасностей они не заметили.

Посмотрели в мою сторону, но переносить меня никто не собирався, поэтому мне пришлось лезть в воду самой.

Ну что же, перебралась и я. Затем мы отправились на присмотренный нами корабль, где обнаружили множество...

Это были огромные, килограммов по тридцать-сорок, мешки с песком – как одиночные, так и связанные веревками по три-четыре штуки. Были еще бочки с тем же самым песком, здоровенные ящики с ним же, стоявшие как на накренившейся палубе, так и в дыре, ведущей в полуразрушенный трюм корабля.

– Нормально, – произнес Киран, без особого труда подняв связку из трех мешков. – Можно перенести в руках или на плечах.

– А одиночные мешки цеплять к веревке на крюках, – такие нам тоже выдали, – и переправлять на другой берег по тросу, – добавил Розн. – Пусть этим займутся девушки.

Я посмотрела с сомнением сперва на него, затем на мешок, после чего попробовала поднять на вид самый маленький из них. И уже скоро констатировала, что никак.

– Это выше моих сил, – призналась я капитанам – Может, один я еще и подниму, но, боюсь, на трос мне его не прицепить.

– Тогда будешь отцеплять на том берегу, – отозвался Киран, кажется, тоже проникшись мыслью, что мне обязательно нужно найти занятие.

– Буду, – сказала ему. – Но только один раз, потому что меня сразу же придавит мешком. Вес в этом состязании рассчитан на драконов, а не на людей.

Оба капитана немного подумали, затем заявили, что раз так, то...

– Ну да, я совсем уж бесполезная, – сказала им. – Что поделать, люди – они такие!

В общем, совместным мозговым штурмом они все же нашли для меня занятие – решили, что я стану охранять наш лагерь и плот с принесенными на него мешками от наших конкурентов.

Потому что уже скоро мы вернулись, посмотрели на два связанных плота, а еще на то, что соперники сделали то же самое – взяли и повторили все за нами. С них станется еще и отбирать то, что уже принесено нами в лагерь!

Затем Роэн приказал оставаться в условном лагере еще и Кай. Заявил ей, что она будет снимать с троса груз, который Жильбер будет цеплять со стороны корабля, тогда как я...

– Я найду, чем мне заняться, – заявила капитанам.

Мне нужно было хорошенько обо всем подумать – ну, пока на нас не нападал никто из соперников, а вместо этого две их команды – все восемь драконов – собирались бежать к кораблю.

Роэн тоже на них посмотрел.

– Скоро пойдем, что быстрее и эффективнее: носить грузы на себе или же часть переправлять по тросу, – произнес он. – Возможно, Жильберу и Кай стоит присоединиться и тоже таскать мешки и ящики через реку.

А потом нас предупредили, что до начала основного времени осталось... Оказалось, что всего ничего – какие-то несчастные пару минут, которые пролетели незаметно.

Тем временем организаторы достали здоровенные песочные часы, припрятанные в конце пляжа. Водрузили их на видном месте, перевернули – и Большая Игра началась!

Парни тотчас же устремились в воду, стараясь как можно скорее миновать речушку и очутиться возле кораблей.

Мы же с Кай остались возле плотов, болея за своих. Им приходилось непросто: кто-то упал в воду на середине реки, и я, глядя в одинаково широкие и мускулистые спины, сразу и не разобрала, кто именно. Но почти не сомневалась, что это был один из близнецов, – кто же еще?

Второй принялся вылавливать брата из реки, поэтому они немного задержались.

Впрочем, у наших соперников дела шли не лучше: несколько из них по дороге к своему кораблю тоже «искупались» в черных водах, поскользнувшись на поросших илом камнях.

Затем мы с Кай, переживая и подбадривая парней выкриками, принялись смотреть на то, как они добрались до корабля, после чего уже скоро выбежали из трюма, нагруженные огромными тюками с песком.

Киран выкатил устрашающих размеров бочку – хорошо, что додумался катить, промелькнуло у меня в голове, так намного быстрее.

Но разве он сможет перетащить эту бочку через реку с сильным течением?

Этого я не знала, и мне оставалось лишь гадать.

Тем временем Жильбер подвесил на крюк два связанных мешка с песком, махнул Кай, чтобы та начинала тянуть. Заскрипел механизм – я тоже вцепилась в веревки, принялась тянуть их изо всех сил, – и уже скоро груз пусть и медленно, но двинулся в нашу сторону.

Тем временем парни были уже в реке, возвращались с первой поклажей. Лайан, конечно же, снова поскользнулся и ушел под воду вместе со своими мешками.

Остальные застыли, не понимая, нужна ли ему помощь.

Вот и я тоже застыла, перестав мучиться с веревкой. Одна лишь Кай была совершенно невозмутима, тянула за свой конец.

Тут Лайан вынырнул, отплеываясь и вцепившись рукой в мешки. Но те были настолько тяжелыми, что он не смог их вытащить из воды и взгромоздить на спину.

Я бы на его месте волочила мешки по дну, но Лайан махнул рукой, бросил поклажу и снова кинулся к кораблю.

Киран тоже едва не упал со своей бочкой, но Розн подставил ему свое плечо, нагруженное тремя мешками с песком. Затем оба, пошатываясь, словно праздные гуляки после веселенькой ночи, медленно форсировали реку.

У соперников дела шли и того хуже.

Я видела, как двое из них потеряли свой груз, как и Лайан, и теперь пытались отыскать его в реке. Еще один, сильно хромя, выбрался из воды, но скинул свою поклажу на берегу и направился к разложенным рядом с плотом бинтам.

Тут я перестала смотреть, потому что Жильбер подвесил на нашу веревку еще два мешка, и та угрожающе провисла.

Мы с Кай попытались тянуть, но выходило так себе. Поэтому, стоило Жильберу показаться с очередным мешком, как Кай замахала руками, привлекая его внимание, и принялась кричать, что больше груза нам не надо.

Кивнув, Жильбер кинулся с мешком через реку к нам. Тоже упал, тоже с трудом его вытащил, затем уже волочил как мог.

– Мне нужно подумать, – сказала я Кай, когда мы сняли с ней первые два мешка, а Жильбер, прихрамывая, скинул свой груз на плот

и отправился за новой партией. – Надо что-то делать, иначе они свернут себе шеи и ноги и таскать мешки придется уже нам с тобой.

Правда, я сделаю это только один раз, после чего меня под этим мешком и найдут, так я и сказала подруге.

– Подумай, – согласилась со мной Кай. – Вернее, иди и думай. Я сниму последний мешок сама, а Жильбер еще ничего нам не загрузил. Ты ведь что-нибудь придумаешь? – спросила она с надеждой.

На это я пожала плечами, заявив, что постараюсь.

Затем немного посмотрела на плоты – на наш и противников, – придя к выводу, что загружено у нас примерно одинаково. Но если так и дальше пойдет, то выиграет та команда, у которой останется больше живых и здоровых игроков, количество которых с каждой вылазкой к кораблям угрожающе сокращалось.

Потому что половина наших уже хромала, как и половина соперников.

Правда, дела у тех шли все же похуже, но это не меняло сути проблемы.

Я уселась на берегу реки и закрыла глаза. Ушла глубоко в себя, анализируя свои ощущения, вычлняя вибрации Грани, а заодно пытаюсь вспомнить летние практики в Аллирии и прикидывая, что из использованных тогда заклинаний может сработать.

Ясное дело – здесь не работало ничего, но если взять энергию поля, затем ее преобразовать, добавив...

– Что с ней не так? – услышала я недовольный голос. – Она что, устала и отдыхает?!

– Отстань от нее, Доран! – рявкнула на одного из своей четверки Кай.

– Ну уж веревку тянуть человечка бы могла...

Я открыла глаза, затем повернула голову. Посмотрела на здорового дракона, который прихрамывал – из его лодыжки сочилась кровь, и неплохо было бы перевязать...

Так вот, прихрамывая, он тащил два мешка с песком к нашему плоту и заодно возмущался, что я сижу без дела.

– Вообще-то, – сказала ему, – я спасаю нашу команду. И тебя в том числе, Доран! Потому что дракон без ног – так себе зрелище. Хотя если он еще и без головы, как в твоём случае, тогда совсем уж печаль.

Не стала слушать, что он мне возразит, отвернулась. Затем сказала бросившему на плот свои мешки Кирану, чтобы тот пока не лез в воду и Дорану не позволил. Заодно пусть предупредит тех, кто подбегал к реке от корабля, – пусть они немного подождут.

– Одна минута, – сказала им. – Может, две. Просто доверьтесь. Я собираюсь кое-что сделать.

Немыслимое – вот то, что я думала совершить.

И я это провернула.

Знала, что мне надо сделать – как преобразовать тяжелые, не поддающиеся почти никаким изменениям вибрации Грани в то, что поддается, а потом использовать их по своему разумению.

Остальное додумала – как именно преобразовать, потому что в Аллирии мы работали над таким на куда большем отдалении от Грани, но какой-то опыт у меня все же имелся.

Затем сложила одно с другим, понимая, что у меня будет только один шанс и на второй раз меня уже не хватит.

С моей руки сорвалось заклинание.

Воздух вокруг меня изменился – потяжелел, посуровел, затем по нему прокатился протяжный стон, почему-то отозвавшийся эхом с одного из дальних кораблей. Воздушный поток от меня к реке – именно туда и было направлено мое заклинание.

Закрутился в воронку, которая уже скоро ушла под воду. И река расступилась – на пару метров в разные стороны, как раз по пути следования нашей команды к кораблю.

Но тут возмущенно завопили наши соперники. Стали кричать, что магия в этом месте невозможна, а если мне все же удалось...

Тогда я должна немедленно это прекратить, потому что магия запрещена правилами Игры!

– Ничего подобного! – закричала им в ответ Кай. – Организаторы сами ей разрешили, мы все это слышали!

Я была ей благодарна, но не могла произнести этого вслух – поэтому создала из вибраций Грани еще один воздушный вихрь, который прошелся по скользким камням на месте отступившей реки, сметая все со своего пути.

Камни исчезли, оставляя вместо себя ровное песчаное дно.

– Не благодарите, – сказала я застывшим от изумления парням, когда вода потекла снова. – Вместо этого можете и дальше носить свои

мешки.

Но уже с большим комфортом, промелькнуло у меня в голове.

Затем, поднявшись на ноги и покачиваясь, я добралась до веревок.

Кай смотрела на меня с открытым ртом, Киран тоже. Организаторы так и вовсе застыли с растерянными лицами. Остальные из наших двух четверок ринулись в воду – ну что же, теперь за их ноги я могла не беспокоиться!

Уже скоро прибежал Роэн с той стороны, кинул на плот ужасающе огромный ящик. Посмотрел на меня – я помогала Кай, но делала это без особого огонька, потому что заклинание забрало у меня почти все силы.

Заодно мне казалось, что от нашей с Кай работы мало толка. Мы были заняты на веревках вдвоем – Жильбер с той стороны, а мы с этой. Да, несколько мешков мы уже сняли с крюков и перенесли на плот, но...

– Давай-ка к нам, – заявил Роэн Кай. – Так будет быстрее, и Жильбер тоже освободится. – Вновь поглядел на меня: – Ну ты даешь, человечка! – произнес с восхищением. – Не знал, что такое кому-либо под силу. Зато теперь дно гладкое, словно попка младенца.

– Угу, – сказала ему. – Ну раз так, то я еще немного посижу...

Потому что меня не оставляло странное чувство. Оно зародилось в груди в тот момент, когда я активировала заклинание, и теперь тянуло куда-то...

Куда-то вдаль, к кладбищу кораблей. Но не к тем, в которые организаторы загрузили мешки, а парни теперь тягали их к нашим плотам. Меня тянуло значительно дальше.

И над этим нужно было серьезно подумать.

– Тогда мы с Джойлин снимем последний мешок, – сказала Кай своему капитану, – и я к вам присоединюсь.

Уже скоро мы это сделали, Кай убежала, а я снова уселась на берегу реки и принялась смотреть вдаль. Но на этот раз никто и не подумал возмутиться моим ничегонеделаньем.

Ну, кроме команды наших соперников, начавших проигрывать, потому что они продолжали падать с мешками в воду, сворачивая ноги на скользких камнях.

Так вот, двое из них, с перевязанными лодыжками, прихрамали в наш лагерь и теперь спешили ко мне. Их намерения четко проступали

на драконьих лицах и были далеки от дружелюбных.

А все наши, как назло, убежали к кораблю – и я осталась одна против двух драконов!

– Ну и что вам нужно? – задала я предупреждающий вопрос. – Вы что, совсем страх потеряли?!

Вместо этого выяснила, что они потеряли заодно и совесть, а также всяческое представление о честной игре, потому что вместо ответа драконы подступили ко мне с двух сторон.

Один из них тут же заявил, что я должна немедленно сделать для их команды то же самое, что и для своей. Продолжить удобный путь через реку.

Иначе мне несдобровать.

– А начнешь сопротивляться, так мы тебя заставим! – добавил он. – Или же...

Они могли меня избить, например, что в мои планы не входило. Как и вступать в противостояние с двумя здоровенными лбами драконьей наружности, когда я истратила почти весь резерв, а грубой силой я бы их все равно не одолела.

Не имелось у меня никакой грубой силы!

Наблюдатели из организаторов – я кинула на них быстрый взгляд – стояли чуть в стороне и продолжали спокойно, даже с интересом за нами наблюдать. Словно хотели узнать, как выкрутится из этой ситуации человечка.

И нет, вмешиваться они не собирались – по крайней мере, пока меня не начнут убивать.

– Не знаю, как вы, а я – в обморок! – заявила я драконам, после чего живописно прилегла на берегу, закрыла глаза и замедлила дыхание, отказываясь подавать какие-либо признаки жизни.

Единственный шанс для меня выпутаться из этой ситуации в полном здравии – это ввести противника в заблуждение до момента, когда явится наша команда.

И мне удалось, потому что два дракона растерялись.

Стояли над обездвиженной мной и смотрели сверху вниз. Один потыкал меня сапогом, на что я мстительно подумала, что такое я ему припомню.

Но не сейчас. И не здесь.

– Она врет! – уверенно заявил первый. – Притворяется, конечно же!

– Погоди, но она точно без сознания, – произнес второй. Ну да, тот самый, кто пытался определить мое состояние сапогом. – Давай-ка лучше мы оставим ее в покое. Не будем связываться. А то мало ли, помрет еще, и нас с тобой в этом обвинят. А нам не нужны такие проблемы!

Конечно же, промелькнуло у меня в голове. Ведь мы, люди, такие. Мрем как мухи исключительно для того, чтобы досадить драконам!

Оставив меня, два дракона кинулись к нашему плоту и кое-что с него прихватили – ну, раз с человечкой у них не вышло.

Но в этот момент на берегу показался Киран. Оказалось, что свою поклажу он скинул еще в реке, заметив лежащую меня и двух противников рядом.

– Со мной все в порядке, – быстро сказала ему, потому что уже поднялась и теперь отряхивалась от песка. – Я просто устала, вот и прилегла. Но наш плот охранять все же стоит.

Кивнув, Киран кинулся в погоню за теми, кто утащил несколько наших мешков, а к нему присоединились Роэн и близнецы. Затем и остальные подоспели.

Как и команды наших противников.

Но драки драконов с драконами все же не случилось, и организаторам даже не пришлось вмешиваться. Вместо этого четыре капитана сошлись на том, что украденный груз нам отдадут и все вернутся к переноске тяжестей.

Потому что до конца Игры оставалось около сорока минут, так что... Лучше все будут носить грузы с кораблей, чем выяснять на кулаках, кто из нас сильнее.

В общем, охранять плот все-таки оставили Лайана, потому что его нога, подвернутая еще в начале Игры, разболелась не на шутку. Мне же сказали, чтобы я перебиралась на тот берег и сидела на корабле.

Желательно, в трюме – подальше от чужих глаз.

Усмехнувшись, я миновала реку, порадовавшись ровному и гладкому дну, а потом, когда парни потащили новую партию груза, взяла и отправилась туда, куда меня давно тянуло.

Чуть дальше по холмам, минуя остовы кораблей. И никто не заметил, что я ушла, – всем было не до меня!

Поэтому я уходила все дальше и дальше, уверенная в том, что никто за мной не следит и возвращать меня насильно не станет.

Потому что время было уже на исходе, и все таскали тяжести из последних драконьих сил. Я видела, как Киран и Роэн несли на спинах ящики и как, пошатываясь, брела через реку Кай, нагруженная двумя мешками песка, а возле берега ее встречал хромающий Лайан.

Тут из трюма выкатили бочки Доран с Жильбером, а Райнар тащил аж четыре связанных мешка, тогда как я...

Я пошла дальше. Брела, отдавшись чувству, которое сидело у меня в груди, словно ведомая невидимым магнитом. И чем ближе я подходила к останкам одного из древних кораблей, тем меньше у меня оставалось сомнений.

Я знала, что там такое.

Мы натыкались на подобное во время летних экспедиций к Грани и о-о-очень радовались каждой такой находке. Потому что они были невероятно ценны, и одна такая вещь покрывала все наши расходы, а заодно позволяла планировать следующие экспедиции.

Наконец я не только обнаружила то, что искала, но еще и выкопала это возле вздыбившейся кормы древнего корабля. Затем вцепилась в это, прижав к груди.

Меркантильно думала о том, что не хочу с ним расставаться, но... У нас ведь командная игра!

Поспешила обратно: сперва к кораблю, на котором уже никого из команды не оказалось, затем к плотам, внезапно осознав, что немного увлеклась своими поисками артефакта. Наши были уже не только в сборе, но заодно и успели оттолкнуть плот от берега, тогда как противники отплыли на несколько метров.

— Где тебя демоны носят?! — накинулся на меня Киран, в нетерпении подпрыгивавший на берегу. — Джой, ну как можно быть такой безответственной? Мы сперва думали, что ты на корабле... а затем в лагере, — но тебя нигде не было!

С этими словами Киран подхватил меня на руки и ринулся в озеро за плотом.

— Это что за каменюка? — по дороге спросил он, увидев то, что я прижимала к груди. — Немедленно ее выбрось!

— Да конечно! — сказала я ему. — Судя по ее ценности, выбросить лучше тебя, Киран Велгард, и мы нисколько не прогадаем. Раз уж ты

сразу не понял, что именно я нашла!

Он засопел, затем догнал плот, сунул меня с «каменюкой» на него, запрыгнул сам, после чего вцепился в весло.

И да, весла нам выдали в комплекте с плотами.

Но учитывая, что у нас были вовсе не гонки на плотах, да и по времени мы вполне успевали добраться до противоположного берега, то уже скоро все перестали грести как оглашенные. Немного успокоились, а заодно принялись обсуждать, кто одержит победу в Большой Игре.

Потому что на глаз казалось, что у нас больше ящиков и бочек, тогда как на плот наших соперников была нагромождена огромная гора мешков.

– Тревожно, – подойдя ко мне, произнесла Кай. – Ты сделала отличный путь к кораблю через реку, но все же у них больше парней. Как жаль, что я не могла носить мешки наравне со всеми!

– Я тоже не могла, – сказала ей, – и нисколько об этом не жалею. Потому что я принесла кое-что другое.

И показала всем свою «каменюку».

– И что это такое? – тотчас же раздались недоуменные голоса.

– Артефакт, – пояснила им. – И очень мощный.

– Но мы ничего не чувствуем, – за всех сообщила мне Кай.

– Конечно, – кивнула я. – Магии здесь нет, поэтому вы и не ощущаете. Но эта вещь... В ней буквально запечаталась часть энергии древнего катаклизма. Насколько она мощная, мы узнаем только тогда, когда доставим ее в место, где магия работает, но уже сейчас я могу сказать, что она невероятно ценна. По крайней мере, в Аллирии.

Если ее продать, то, думаю, на вырученные деньги можно было оплатить мое обучение в академии – тот самый злосчастный последний курс – и приобрести неплохую квартирку в центре Астейры.

Но я вовсе не собиралась прихватить найденный артефакт с собой, решив пожертвовать им на благо команды.

Стоило нам прибыть, а парням начать перетаскивать мешки с песком и прочие грузы на принесенные драконами на остров весы, как я подошла к организаторам и во всеуслышание напомнила всем правила Большой Игры.

То, что побеждает та команда, которая доставит наиболее ценный груз с противоположного берега.

– Не знаю, – заявила я организаторам, – во сколько вы оцениваете ваши мешки с песком, но я примерно догадываюсь, сколько стоит найденный мной артефакт-накопитель. Да у вас его с руками оторвут, предложив огромную сумму!

После чего положила свою находку рядом с грузом нашей команды. И все это под изумленные взгляды организаторов, одобрительный гул голосов наших четверок и возмущенные выкрики противников.

– Вы уверены, что стоит взвешивать эти мешки? – добавила я. – Один этот артефакт, думаю, равен по цене нескольким тоннам вашего песка и праву собственности на еще пару островов поблизости в придачу.

Надо ли говорить, что...

Похоже, что надо. Мешки и ящики с бочками все же взвесили, и мы проиграли самую малость – буквально несколько килограммов.

Но найденный мною артефакт в любом случае даровал нам победу.

Это означало, что мы выиграли Большую Игру и две наши команды – Скаймора и Неринга – отправлялись на Турнир Десяти Островов!

Глава 10. Вместо эпилога

– И что же это такое? – негромко спросила я то ли у своей драконьей сущности, то ли у шизофрении. – То есть возле Грани ты спала и не подавала признаков жизни, а теперь ты выпалась и неймется?

Мы стояли в просторном зале торжеств в мэрии Неринга – все четыре команды, участвовавшие в Большой Игре, – а плотный и порядком взволнованный мэр Неринга пытался произнести торжественную речь в нашу честь.

Победители тоже выглядели взволнованными и немного взъерошенными, а некоторые – например, наш декан – еще и так, словно им до сих пор было сложно поверить в произошедшее.

В то, что четверка из Скаймора будет представлять наш архипелаг на Турнире Десяти Островов. И еще четверка из Неринга – ведь мы вместе выиграли отборочный тур!

Мэр, держа в трясущихся руках лист бумаги, зачитывал свою речь. Почетные гости – интересно, кто все эти драконы? – пытались ему внимать, а проигравшие команды, в честь которых не было сказано ни слова, похоже, обидевшись на такое, ушли в соседний зал, где уже накрыли фуршет.

Тогда как я...

Я одним ухом слушала мэра, вторым – то, что время от времени бормотал такой же взволнованный Киран. Одним глазом я глядела на Кейлора Вейра – как бы тот не грохнулся в обморок от волнения! – а вторым следила за близнецами, причем крайне неодобрительно.

Потому что те решили, будто им можно целовать своих девиц здесь, в зале торжеств, не дожидаясь, когда они выйдут в сад.

А еще третьим, внутренним взором, я следила за кульбитами того или той, кто жил у меня внутри. Спала весь день, а теперь проснулась и...

– А ты точно не шизофрения? – спросила я у нее подозрительно.

Шепотом, конечно же, чтобы и самой не выглядеть свихнувшейся на радостях от нашей победы.

Но что бы ни завелось у меня внутри, на мои вопросы отвечать оно не спешило.

Тем временем мэр, закончив с «великой честью», перешел к рассказу о Большой Игре, после чего...

– Беря во внимание то, что наша команда... Да, наша славная четверка из Неринга обнаружила артефакт-накопитель...

– Все вообще было не так! – тотчас же подала возмущенный голос Кай. – Артефакт обнаружила Джойлин Грей из команды Скаймора. И наша победа в Большой Игре, как и на турнире, – исключительно ее заслуга.

На это мэр... ничего не сказал.

Помолчал немного, словно пытался отыскать, но так и не нашел слов, чтобы поблагодарить человечку за найденный артефакт и за то, что это помогло обеим командам одержать победу.

Затем кашлянул, после чего произнес, что – с его подачи, конечно же, – организаторами отборочного тура было принято щедрое решение: они увеличат призовой фонд вдвое.

Да, сумма, которую каждый из нас восьмерых получит на свой счет – уже завтра, в Королевском Банке ТалМирена, – будет выше заявленной в начале турнира ровно в два раза.

Мои друзья обрадовались, даже возликовали. Все вокруг тоже принялись хлопать и поздравлять нас, заодно нахваливая мудрость мэра Неринга. Я же, прикинув, за сколько организаторы смогут продать артефакт, подумала, что эта сумма не только покроет все расходы, но им еще и порядком останется...

С другой стороны, мне-то что с этого?

Артефакт давно уже не в моей собственности.

– У тебя ведь нет счета, Джойлин? – повернулся ко мне Киран. – Если хочешь, пусть твои деньги побудут пока у меня.

– Спасибо, – усмехнулась я. – Но с открытием счета я уж как-нибудь справлюсь.

Затем посмотрела на задумчивого Роэна, прикидывая, собирается ли капитан четверки Неринга этой ночью грабить лабораторию Соргена или же мы отложим разбой со взломом до лучших времен.

По его лицу ничего не было понятно, а расспросить его о планах из-за того, что мы постоянно были окружены толпами восторженных драконов, у меня не получалось.

Ну раз так, то...

– Куда это ты, Джой? – спросил Киран. – Нам сейчас дадут слово.

– Все правильно, – сказала я. – Это вам, драконам, дадут слово, а мое выступление, думаю, в регламенте этого вечера не предусмотрено.

Но я нисколько не унываю, сказала ему. Вместо этого я бы не отказалась перекусить, поэтому отправлюсь в соседний зал с накрытыми столами. Но если все же в расписании найдется место и для речи человечки, то пусть меня позовут.

– Ты уходишь? – расстроенным голосом произнесла еще и Кай. – Джойлин, мне так жаль! Как только все это закончится, я сейчас же подойду и выскажу нашему мэру все, что думаю о его лицемерии!

На это я поблагодарила подругу за заботу, затем сказала, что не стоит так обо мне беспокоиться. Я уже привыкла к подобному отношению в ТалМирене и давно не беру это в голову.

Оказалось, в соседнем зале заедали свой проигрыш команды наших противников, и аппетит у меня сразу пропал.

Заодно он пропал еще и у того самого дракона, кто пнул меня сапогом.

Проклятье острого... гм... Ну да, того самого, так любимого драконами поноса. Оно сорвалось с моей руки, а следившие за порядком маги его и не заметили, уж я-то постаралась!

Зато заметил «виновник торжества» и его команда.

– Он заслужил, – заявила я взъярившимся драконам. – И отлично знает, за что именно. Но отвечать мне не советую. Мэр и его гости не оценят, если мы разгромим всю эту гастрономическую прелесть, – и кивнула на красиво украшенные столы.

В общем, заварушки не случилось. Их товарищ убежал в поисках уборной, а я решила выйти в сад.

Знала, что произносить речь перед благодарной публикой меня все равно не позовут, а аппетит ко мне так и не вернулся.

– Мы с тобой не договорили, – произнесла я, обращаясь к тому или той, кто жил у меня внутри, когда шагала по дорожке мимо прелестных клумб. – И ты мне не ответила, что ты такое: моя драконица или психическое заболевание. Но знаешь, что я тебе скажу?..

И нет, меня совершенно не смущало, что я разговаривала сама с собой.

– Думаю, сперва я предупрежу команду, а затем отправлюсь в Королевский Банк ТалМирена. Кажется, я все еще успеваю открыть счет. Завтра мне дадут выигрыш, и этого хватит, чтобы оплатить услуги даже самого дорогого менталиста ТалМирена. Вот пусть он и разбирается, что со мной такое... Вернее, что ты такое.

Но сперва мне пришлось разбираться с Кираном, который шагал в мою сторону, и лицо у него было довольно напряженным.

– Только не говори мне, что всем драконам на приеме внезапно понадобилась Джойлин Грей, – заявила ему. – Ни за что в такое не поверю.

Он качнул головой.

– Торжественная часть только что закончилась, и все отправились ужинать.

– А что же ты не пошел с ними?

– Джойлин... Джой, я думаю, нам стоит серьезно поговорить!

– Говори, – пожала я плечами. – Но не очень долго, потому что я собираюсь успеть в банк. Мне нужен счет, ты же знаешь.

Киран поморщился, но затем продолжил.

– С того момента... Ну, когда мы были на карантине...

– Там ты меня поцеловал, а затем решил честно признаться, что серьезные отношения между драконом и человечкой невозможны, – кивнула я.

Он поморщился в очередной раз.

– Джой, я давно уже пытаюсь все вернуть. Делаю то, что в моих силах, но вместо этого ты постоянно отдаляешься! С каждым разом ты становишься все более... Более чужой!

– Но я никогда и не была твоей, – пожала я плечами.

– Я хочу, чтобы ты ею стала, – заявил он.

– И ты, значит, готов к серьезным отношениям с человечкой? – искренне удивилась я. – Пойдешь против традиций ТалМирена и против своей семьи? Потому что твоя мать, если честно, предпочла бы видеть мою голову на колу, чем на моих плечах, да еще и рядом со своим сыном.

Произнеся это, я замолчала. Смотрела на Кирана, ожидая, что он скажет.

Капитан сперва запнулся, а затем заявил, что время рассудит. Сейчас он не хочет думать о таких серьезных вещах, вместо этого

предлагает нам быть вместе.

В подтверждение своим словам Киран шагнул ко мне, и его губы накрыли мои.

Пусть целует, внезапно решила я. В первый раз мне понравилось – ну, те наши поцелуи в Скайморе, – и мне было интересно, как будет во второй раз.

Так вот, во второй раз было... никак, и я почти ничего не почувствовала.

Ну, только физические касания его губ моих. А еще то, как Киран прижимал меня к себе, его рука гладила меня по спине, пощупала ягодицы, но, кажется, ничего особо привлекательного в них не нашла, поэтому двинулась вперед, решив отыскать грудь.

– Хватит! – сказала я, отстраняясь. – Все, остановись!

– Разве тебе не понравилось? – с самодовольным видом спросил он, и я...

Нет, я не сказала ему, что не понравилось. Решила не наносить столь болезненный удар по его самолюбию.

Внезапно моя шизофрения... То есть та, что жила у меня внутри, тоже подтвердила, что ей не понравилось.

Это было настолько неожиданно, что я едва удержалась от резкого возгласа. Кирану почему-то показалось, что от восторженного, но все было совсем не так.

– Понравилось, – соврала ему. – Ты фантастически целуешься, о мой дракон! Но у нас с тобой все равно ничего не выйдет. Становиться твоей любовницей я не собираюсь, потому что ты, кажется, решил предложить мне именно это. Жениться на мне у тебя не будет никакой возможности: твои родители не позволят. Только не надо говорить, что все будет не так... Именно так, Киран! Потому что я – человек, а ты – дракон, причем из знатного рода, и у тебя есть перед ним обязательства.

– Джой...

Но я покачала головой.

– Я выиграю для вас турнир Десяти Островов, – сказала ему, – а потом вернусь домой, а Аллирию. В этом и заключается мой план на год в ТалМирене, и любовные развлечения в него не входят. Поэтому давай мы просто останемся с тобой друзьями.

Еще немного на него посмотрела, затем пошла дальше, и Киран не стал меня останавливать.

Внезапно через два поворота на мою дорожку вышел Арден Дарион.

– О нет! – застонала я. – Тебя только не хватало!

После чего, даже не став выслушивать, что ему понадобилось – уверена, ничего нового, – я распахнула портал (хотя из-за стоявших на всей территории мэрии заклинаний здесь не работали порталы), – после чего сбежала от лорда Дариона.

Отправилась в город, где, немного помыкавшись, все же открыла счет в Королевском Драконьем Банке. Дальше мой путь лежал к ресторации «Веселая Тыква».

Туда, где Неро обещал ждать меня этим вечером.

Революция меня не интересовала, но я хотела послушать, что расскажет его друг, работавший в лаборатории Соргена.

Уже скоро я шагала по центральным улицам, радуясь тому, что научилась настолько ловко ориентироваться в чужом драконьем городе, что представляла, где находится и мэрия, и нужная мне «Веселая Тыква», а еще – где расположен стационарный портал, через который я собиралась вернуться в академию, когда закончу со своими делами.

К тому же я совершенно не чувствовала себя одинокой, потому что со мной всегда было мое «сумасшествие». И я больше не дергалась, когда оно давало о себе знать.

Время от времени мое тело пронизывали легкие вибрации, но теперь, когда я перестала вздрагивать и пребывать в недоумении, то смогла определить, что они имели отношение к драконьей магии и драконьей природе.

Меня это несказанно интриговало, а заодно немного пугало. Выходило, тот менталист в Академии Скаймора был прав, и у меня есть шанс обрести крылья, если я избавлюсь от блока в голове?!

Но это были лишь догадки, потому что в общении со второй «я» мы особо не продвинулись. Драконья сущность в контакт со мной не вступала, на мои вопросы не отвечала, предпочитая вместо этого лениво поворачиваться с боку на бок.

По крайней мере, мне казалось, что она вела себя именно так: лениво переворачивалась с одной стороны на другую.

А потом все размышления вылетели у меня из головы, потому что я подошла к «Веселой Тыкве» и увидела то, что не укладывалось в картину вечернего спокойного города и не вписывалось в мои планы.

Рядом с ресторацией стояли два мага в черной одежде, и на груди у них виднелись нашивки с золотыми драконами. Но были и еще какие-то люди...

Вернее, драконы – трое в серой, мешковатой одежде. Они держались чуть поодаль от королевских магов и тоже не спускали с ресторации глаз.

– Что там такое? – спросила я у одного из зевак, потому что вокруг собралась приличная толпа, которой маги не позволяли ни приблизиться к «Веселой Тыкве», ни пройти по улице по своим делам.

Выбрала того, кто был человеком, прекрасно понимая, что драконы могут и не снизойти до ответа.

– Какая-то операция жандармерии. Кажется, пытаются задержать опасных преступников, – с готовностью отозвался мужчина средних лет. – Трое магов минут десять назад вошли внутрь, а остальные сразу же оцепили улицу и никого не пропускают. Я, кстати, как раз собирался в эту ресторацию. Хорошо, что не успел, а то проблем бы было не оберись!

– Угу, не оберись, – согласилась я с ним. – В смысле, спасибо за ответ!

Потому что мой путь тоже лежал в эту самую ресторацию, и подобного рода проблемы мне были не нужны. Но приди я чуть раньше, то влипла бы в серьезные неприятности.

Хорошо, что меня задержали в Королевском Банке, промелькнуло в голове, где драконы глядели на человечку, решившую открыть у них счет, как на птичий помет. А когда узнали, что я еще и из Аллирии, то...

В общем, мне было непросто, но я все же справилась. Зато теперь я смотрела на происходящее рядом с «Веселой Тыквой» и думала о том, что от Неро и его революционеров мне все же стоит держаться подальше.

Это ведь все из-за него? Или же из-за того человека, который сбежал от Соргена?! Или все-таки ловят других злоумышленников, но именно в «Веселой Тыкве»? Бывают же в жизни совпадения...

Тут ход моих мыслей, основанных исключительно на догадках, прервали крики, донесшиеся из ресторации, а затем последовал всплеск магии.

Драконьей, конечно же, ведь человеческую в ТалМирене извели еще несколько столетий назад.

С этим всплеском из здания вылетели почти все окна, а затем со второго этажа выпрыгнули двое мужчин.

Хорошо, кстати, выпрыгнули. Красиво.

И вовсе не прилегли на мостовой, переломав себе конечности, а сгруппировались перед приземлением. Затем подскочили на ноги и кинулись в сторону собравшейся толпы.

Подозреваю, хотели в ней затеряться – и как раз в том месте, где стояла я.

Конечно, одним из них был Неро, я сразу же его узнала. Зато второго – высокого, с землистым лицом и рыжеватыми, торчащими в разные стороны волосами – этого я раньше не видела.

Но подозревала, что он и есть тот самый беглец из лаборатории Соргена.

Маги, сторожившие выход из «Веселой Тыквы», тоже не зевали. Один из них моментально вскинул ладонь, выставляя перед Неро и его товарищем простенькую магическую стену, которая должна была их остановить. С руки второго уже собиралось слететь связующее заклинание, тогда как я...

Я все еще размышляла, вмешиваться ли мне в эту «революцию», которая непременно принесет проблемы человечке из Аллирии. Хотя если все сделать правильно и незаметно...

Но я так и не успела ничего решить, потому что вмешались те, кто в серой одежде. И нет, они вовсе не собирались останавливать беглецов...

Только вот я поняла это слишком поздно. Попыталась действовать, но успеть было выше чьих-либо сил.

Успеть спасти двоих – вот что я имела в виду.

Потому что Неро я все-таки закрыла своим Щитом, отразив летевшее в него смертельное заклинание.

Это было интуитивное решение: я знала, кто он такой, мы с ним общались до этого, поэтому спасать я стала именно его. Заодно еще и проделала для него дыру в магической стене.

Зато второго уберечь я уже не успела.

Не смогла.

Он упал на мостовую рядом с толпой, которая ахнула в полнейшем ужасе и подалась в разные стороны. Вот и я тоже ахнула вместе со всеми и тоже подалась, одновременно затирая следы собственных заклинаний.

Тут Неро вклинился в толпу, но никто не спешил его останавливать, хотя маги кричали, чтобы мы задержали злоумышленника. Наверное, потому что одного они уже «задержали» – тот лежал на животе с огромной обугленной дырой в спине, – тогда как Неро удирал по улице со всех ног.

Тут кто-то из магов распахнул портал, явно собираясь последовать за революционером, но...

Защищать координаты своих пространственных переходов никто их не научил, либо они этим не озаботились, поэтому я послала его куда-то на башню ратуши, а второго – еще дальше.

Тем самым Неро больше ничего не грозило. По крайней мере, сейчас.

Внезапно один из магов в серой одежде повернул голову и уставился на меня, на что я ответила ему растерянным, даже жалобным взглядом человеческой девушки, которую напугала вся эта их операция по поимке злоумышленников.

После чего отшагнула в толпу, где и затерялась.

На этом все, сказала я себе. Пришло время возвращаться в академию. Ну их, эти революции – это совсем не мой вид спорта.

Хотя, конечно, побег Неро станут расследовать, но я сделала все, что в моих силах, чтобы следы не вывели на меня, человечку из Аллирии.

Родовое поместье лордов Дарионов

– Но она не хочет... Я много раз пытался, но она этому сопротивляется! – возразил Арден и тем самым вызвал волну гнева у

своего отца.

Лорд Робер Дарион – все еще невероятно прекрасный, как и все мужские представители этого рода, хотя на его лице уже начали появляться первые морщины, – в возмущении подскочил на ноги и принялся расхаживать по просторному залу.

Мать Ардена к разговору допущена не была – она и знать ничего не знала о происходящем. Женщины в роду Дарионов привычно нужны были лишь для рождения наследников, после чего, выполнив предначертанное, они обычно вели уединенную жизнь в одном из родовых замков.

Если, конечно, их удавалось заставить, потому что с матерью Ардена такое не прошло. Окруженная шлейфом из поклонников, сейчас она блистала в столице, привычно закрывая глаза на любовные похождения мужа.

Но Робер Дарион знал, что уже очень скоро на некоторые вещи в ТалМирене закрывать глаза и вести безоблачную жизнь не получится.

Опасность подступала к ним со всех сторон. Клещи постепенно сжимались, и если все так и продолжится, то драконам могло грозить скорое вымирание.

Поэтому, будучи в Совете Изначальных Родов, он принял ряд своевременных мер. Отыскал в Аллирии человек с сильнейшим магическим даром – и для себя, и для своего сына.

Остальные из Совета тоже озаботились подобным, так что все шло по плану.

Они заблаговременно обеспечили продолжение своих родов и подарили надежду ТалМирену – эти дети родятся с иммунитетом против Пепельной Хвори, пусть для этого им и пришлось смешать свою кровь с человеческой.

Его любовница из Аллирии уже была беременна. Робер решил, что та родит ему как минимум пару сыновей, и тогда от нее стоит избавиться.

Но Арден – его первенец и наследник рода Дарионов, старший из троих детей, хотя двое других были дочерьми... Так вот, Арден почему-то медлил, а человечка до сих пор разгуливала по ТалМирену без его дитя в чреве.

Это выводило Робера из себя. К тому же Арден привычно мямлил...

Ну вот что он такое несет?! Как это – она сопротивлялась?! Может, причина совсем в другом?

– То есть ты считаешь, что мы нашли тебе неподходящую кандидатуру?! – спросил он, и его голос зазвенел от гнева. – Думаешь, стоит отдать ее Данкли, который сейчас тоже подыскивает своему сыну человечку?

– Нет, отец! – пробормотал Арден.

– Ты же сам ее одобрил. Выбрал именно ее, когда тебе показали несколько портретов. А теперь... Ты уже знаешь, что у нас огромная вспышка Пепельной Хвори в Приесте?! Через день-другой об этом станет известно журналистам, после чего все разойдется по ТалМирену. И тогда люди...

Робер замолк, уставившись в лицо своего мямли-сына.

Нет, тому не стоило знать, что король по совету Изначальных Родов скрывал от населения всю тяжесть сложившейся в ТалМирене ситуации. Делал это для того, чтобы драконы жили спокойно, а люди не начали поднимать голов.

Не вздумали учинять бунты или же устраивать мятежи.

– Вспышка в Приесте? – растерянно произнес Арден. – Но ведь это же недалеко от Неринга!

– Вот именно, что недалеко! А все, что у нас есть против этой болезни... Все то, во что мы вкладывали деньги... Знаешь, что мы имеем на сей день, кроме глупых и несбыточных обещаний, что вакцина и лечение непременно будут найдены?! Одни лишь бумажки!

– Какие еще бумажки? – не понял Арден.

– Сорген и его лаборатории, которые обходятся нам в огромные деньги... Он кормил нас обещаниями все эти годы, но смог сделать одни лишь бумажки! Какие-то полоски, которые засовываешь в рот, и те определяют за несколько секунд, болен ты или нет!

– Но это... Это уже хоть что-то, – пробормотал Арден. – Так мы по крайней мере сможем...

– Ты прав, мы сможем. Но этого слишком мало за те миллионы, которые мы ему заплатили. И я не знаю, будет ли у нас вакцина или лечение, так что, пока ты здоров, Арден, твоя девица должна быть беременна! Даже если для этого нужно будет ее похитить и привязать к кровати, раз у тебя по-другому не получается!

– Да, отец! – прошелестел Арден. – Я... У меня все получается. Но она же... Джойлин в команде Скаймора, и они отправляются на Турнир Десяти Островов. Нам нужна эта победа, потому что наша академия, Скаймор, постепенно приходит в упадок. И ты прекрасно об этом знаешь.

– Победа нам нужна, – немного подумав, согласился Робер. – Но та девица...

– Она принесет эту победу Скаймору и будет в команде, – уверенно отозвался Арден. – Это не обсуждается, отец!

Роберу сперва не понравился его резкий тон, но сын хотя бы в чем-то перестал быть мямлей, и это не могло не радовать.

– Хорошо, – кивнул Робер. – Пусть она будет в команде, но и ты тоже должен выйти на арену в этом турнире. Пусть все видят, на что способны Дарионы!

– Но я же не в четверке, – возразил ему Арден.

– Так войди в нее!

– Но как?!

Робер поморщился.

– Убери кого-нибудь из команды и займи его место, как же еще? Я позабочусь, чтобы правила Турнира это позволяли. Возьмешь моих людей, Арден, и они тебе помогут. Заодно – если понадобится, то поддержат твою девицу на кровати, чтобы ты наконец-то исполнил свой мужской долг!

Последнее Робер произнес с насмешкой, но при этом не заметил, как сузились глаза его сына.

– Я все понял, отец! – хрипло отозвался Арден. – А теперь мне нужно идти. Пора возвращаться в Неринг.

Андреас Сорген. Один из безымянных островов неподалеку от Неринга

В дверь кабинета постучали, и он отложил в сторону пачку документов из Приеста, описывавших очередную вспышку Пепельной

Хвори.

Дела там шли, как всегда, катастрофически плохо, и единственная возможность, как обуздать болезнь, – это было ввести строгие карантинные меры.

Вылечить пораженных этой заразой драконов они все равно не в состоянии.

Зато эффективному карантину должны были поспособствовать новые разработки: кусочки бумаги, смоченные в специальном реактиве, который реагировал на присутствие болезни. Тридцать секунд во рту, и если бумажка принимала розовый цвет – значит, испытуемый здоров. Если серый – он носит в себе Пепельную Хворь.

Но если для людей эта болезнь...

Поняв, что он в очередной раз зашел на бесконечный круг размышлений, Сорген поморщился.

Казалось, что тут сложного? Возьми любого человека, у которого имеется природный иммунитет против ненавистой хвори, сулящей уничтожить весь драконий род, затем сделай из его крови вакцину и лекарство.

Но все оказалось совсем не так просто.

Ни одна из этих попыток не сработала – несмотря на очевидную похожесть, люди и драконы были слишком разными.

Поэтому Сорген решил, что ему нужны гибриды.

Полукровки.

Эта идея отняла у него еще несколько лет опытов, которые провалились все до единого. Полукровки без магии тоже оказались совершенно бесполезными, и ни вакцины, ни лекарств сделать не удалось.

Кровь людских магов из Аллирии, тогда решил он.

На это ушло еще несколько впустую потраченных лет – и все безрезультатно!

Возможно, для его цели нужны были полукровки от драконов и людских магов, но таких нигде не было, а если подобные младенцы и рождались, то заполучить их для опытов у Соргена не получалось.

Пока еще не получалось, но он продолжал давить на Изначальные драконьи Роды.

К тому же у него были и другие мысли. Множество разных идей, которые Сорген постоянно воплощал в жизнь в своих лабораториях в

разных частях ТалМирена. Не боялся идти на эксперименты, понимая, что он – единственная надежда драконьего рода.

И ему не понравилось, когда из одной лаборатории сбежал кто-то из обслуживающего персонала, после чего принялся болтать направо и налево, рассказывая о том, что там происходило.

Этот человек должен был замолчать, и теперь Сорген ждал, когда вернутся посланные за ним маги из его охраны.

– Да, входи! – кивнул он Линдо Грассу, возглавляющему эту самую охрану.

– Все сделано, мой господин! – поклонился седовласый бывший военный. – Этот человек больше никогда не откроет своего рта. Но вы должны знать, что есть кое-что еще.

– Что именно? – нахмурился Сорген. – Ты же понимаешь, что сейчас мне не нужны проблемы!

– Да, мой господин! Мы подозреваем, что тот человек успел кое-что рассказать так называемому людскому сопротивлению. Сейчас мы выясняем, кто в него входит и где они прячутся. Затем примем меры. Скоро они замолчат навсегда.

– Хорошо, – кивнул Сорген. – Ну раз так, то можешь идти. Мне нужно вернуться к работе.

– Есть еще одна вещь, о которой вам стоит услышать, мой господин! – произнес Линдо Грасс. – Когда мы пытались устранить предателя, с ним был революционер, и тому помогли сбежать.

– Кто именно помог?

– Маг. Причем у наших экспертов почти нет сомнений в том, что это был людской маг. Мы обнаружили характерные следы заклинаний, хотя и старательно затертых.

– Людской маг в ТалМирене, ну надо же! – протянул Сорген. – И кто это был, уже известно?

– Некая Джойлин Грей из Аллирии. Прибыла на Неринг в составе четверки из Академии Скаймора. Других людских магов поблизости нет.

Сорген задумался на секунду, по привычке коснувшись артефакта принадлежности на своей груди.

– Нет, это имя ничего мне не говорит, – наконец произнес он. – Так что убейте ее. Скорее всего, она связана с сопротивлением, поэтому представляет для нас опасность.

– Да, мой господин! – поклонился начальник охраны, после чего беззвучно покинул кабинет.

Сорген еще какое-то время смотрел на закрывшуюся дверь. Ему казалось, что он уже слышал это имя – Джойлин Грей.

Еще немного подумав, Сорген решил, что имя все же ему не знакомо, но совсем недавно где-то промелькнул остров Скаймор...

Конечно же, спятивший Седрик Росс, который написал ему письмо, намекая, что прошлое вернулось, чтобы им отомстить! Поэтому Седрик должен как можно скорее во всем признаться, иначе будет слишком поздно.

Сорген давно подозревал, что с сумасшедшим артефактором возникнут проблемы, поэтому приказал своим людям, чтобы те закрыли тому рот навсегда.

И нет, никаких угрызений совести он не почувствовал – его бывший товарищ давно уже должен был замолчать. Ничто не может стоять между Андреасом Соргеном и его великой целью – спасти драконий род ТалМирена!

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ